

Оренбургский государственный аграрный университет

На правах рукописи

04.2.00 2 00307 *

Ворони Владимир Викторович

**СТАНОВЛЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ**

**Специальность 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

**Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист РФ А.П. Гуськова**

Оренбург - 2001

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	2
1 Формирование и развитие института судопроизводства по делам частного обвинения	18
1.1 Становление института судопроизводства по делам частного обвинения в России.....	18
1.2 Становление института судопроизводства по делам частного обвинения в зарубежных государствах.....	36
2 Современная сущность судопроизводства по делам частного обвинения	54
2.1 Современная сущность судопроизводства по делам частного обвинения в зарубежных государствах	54
2.2 Современная сущность судопроизводства по делам частного обвинения в государствах ближнего зарубежья.....	65
2.3 Современная сущность российского судопроизводства по делам частного обвинения	74
3 Особенности и проблемы современного российского судопроизводства по делам частного обвинения	87
3.1 Особенности структуры современного российского судопроизводства и проблемы его дифференциации.....	87
3.2 Особенности судопроизводства по делам частного обвинения на стадии возбуждения уголовного дела.....	118
3.3 Особенности судебного разбирательства уголовных дел частного обвинения.....	136
3.4 Проблемы прав лиц, пострадавших от преступлений, и пути их решения	149
Список использованных источников	179
Приложения	203

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что в связи с проводимой в России судебной реформой на смену отдельным попыткам по частичному реформированию уголовно-процессуального законодательства путем внесения в него дополнений и изменений должно, наконец, прийти принятие нового Уголовно-процессуального кодекса, отвечающего требованиям правового государства и обеспечивающего наилучшим образом права участников процесса.

В то же время становление и развитие новых общественных отношений в России происходит в сложной социальной, экономической и криминогенной обстановке, требующей от государства и общества принятия комплексных мер для ее стабилизации и установления надежного правопорядка, способного гарантировать всем и каждому охрану и защиту их прав и законных интересов. Одним из главных направлений в этом комплексе мер является совершенствование частного (диспозитивного) начала в уголовном судопроизводстве, которое позволит устранить дискриминацию прав частных лиц, пострадавших от преступлений, ставшую возможной в результате преобладания в уголовном процессе в течение длительного времени публичного начала. Такое гипертрофированное положение с правами частных лиц в судопроизводстве обосновывалось государством, прежде всего, необходимостью лучшей организации борьбы с преступностью, а также приоритетом защиты прав и интересов государства. Однако в настоящее

время в период демократических преобразований и становления новой российской государственности, глубокой ценностной переориентации общества наиболее актуальной задачей уголовного судопроизводства является наилучшее обеспечение защиты прав и законных интересов именно частных лиц, пострадавших от преступлений.

Общезвестно, что уголовно-процессуальные отношения возникают не только между государством и правонарушителем, но и частными (физическими или юридическими) лицами, пострадавшими от преступлений, поэтому, невзирая даже на то, что реализация этих отношений предусматривает наличие арсенала средств государственного принуждения, независящего от воли и желания этих лиц по большинству преступных деяний, однако частное начало в судопроизводстве, при его публичности, всегда играло и играет первостепенное значение. При этом общественная опасность преступлений не может являться достаточным основанием, предоставляющим правовому демократическому государству возможность защищать свои интересы посредством дискриминации прав частных (физических и юридических) лиц с полным игнорированием интересов отдельной личности.

Частные и публичные начала в уголовном судопроизводстве неразрывно переплелись с давних времен, именно поэтому их и нельзя рассматривать в качестве признаков дифференциации уголовного процесса. Конечно, уголовный процесс регламентирует правила и порядок розыска лиц, совершивших преступления, их изобличения и собирания доказательств их вины, формулирование обвинения с юридической квалификацией и оценкой преступного деяния, а затем привлечения их к уголовной ответственности с

назначением наказания, однако при этом государство обязано не допускать дискриминацию прав участников данного процесса и, прежде всего, частных лиц, пострадавших от преступлений.

Поэтому одной из важнейших теоретических задач уголовно-процессуального права является осмысление данной проблемы и разработка концепции совершенствования института частного обвинения в свете обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Степень разработанности проблемы характеризуется тем, что имеет самые различные аспекты научного осмысления, но единство ее понимания и определения путей решения пока что не достигнуто.

Имевшее место ущербное положение с правами частных (физических и юридических) лиц, пострадавших от преступлений, всегда волновало общество в целом, и, в первую очередь, ученых-процессуалистов, таких как М.В.Духовский, Н.Н.Полянский, Н.Н.Розин, В.К.Случевский, Д.Г.Тальберг, И.Я.Фойницкий, М.А.Чельцов-Бebutov, М.С.Строгович, В.П.Божьев, К.Ф.Гуценко, С.И.Катькало, В.З.Лукашевич, П.А.Лупинская, Е.Б.Мизулина, И.Л.Петрухин, Ю.К.Якимович, М.Л.Якуб и многих других, каждый из которых в свое время освещал тот или иной аспект данной проблемы.

При исследовании отдельных аспектов темы использовался также опыт разрешения проблем частного обвинения в законодательствах государств дальнего и ближнего зарубежья.

Однако эта проблема не получила всестороннего освещения с учетом определения практических путей ее разрешения как в России, так и за рубежом, что и вызвало необходимость в свете современных реалий изучить в целом

данную проблему с учетом всего накопленного опыта и найти пути ее решения.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, связанных со становлением и функционированием института частного обвинения в уголовном судопроизводстве в его соотношении с публичным, а также правовой статус частного лица, пострадавшего от преступления.

Целью исследования является рассмотрение сущности частного обвинения, особенностей и проблем, имеющих место при производстве по делам данной категории, соотношения частной формы обвинения с публичной, особенностей и проблем правового статуса частного (физического и юридического) лица, пострадавшего от преступления, как участника уголовного процесса, а также на основе этого выработка соответствующих рекомендаций по совершенствованию правового регулирования института частного обвинения и устранению имеющей место в современном уголовном судопроизводстве дискриминации прав и законных интересов частных лиц.

Поставленная цель оказалась связанной с решением ряда теоретических и научно-практических конкретных задач, предполагающих:

1) изучение и анализ исторического развития института частного обвинения в уголовном судопроизводстве;

2) изучение и анализ современного зарубежного законодательства, регламентирующего частное обвинение, и выявление оптимальных решений проблемы защиты прав участников процесса с учетом возможности их использования

при реформировании российского уголовно-процессуального законодательства;

3) анализ современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, закрепляющего институт частного обвинения, и определение путей его совершенствования;

4) определение оптимальной системы оснований дифференциации российского уголовного процесса;

5) исследование практики рассмотрения уголовных дел судами Оренбургской области, в том числе дел частного обвинения, и обеспечения по ним защиты прав частных лиц, пострадавших от преступлений, на основе чего внесение предложений по совершенствованию обеспеченности прав данных лиц.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили Конституция РФ, нормативные правовые акты уголовного, уголовно-процессуального, арбитражно-процессуального законодательства, а также труды отечественных и зарубежных ученых, обращавшихся к проблеме частного обвинения.

В ходе работы были использованы такие общенаучные методы познания, как: исторический, системный, сравнительно-правовой, логический; а также частнонаучные методы - статистический, конкретно-социологический и формально-юридический.

Выводы и предложения, сделанные в данной работе, основываются на:

- изученной практике деятельности судов Оренбургской области согласно статистическим данным за период с 1995 года по 2000 год;

- изученной практике деятельности органов МВД Оренбургской области согласно статистическим данным за период с 1997 года по 2000 год;

- практике рассмотрения уголовных дел судами Оренбургской области и конкретно Промышленного районного суда г.Оренбурга согласно статистическим данным за 2000 год;

- обобщении и анализе 360 уголовных дел частного обвинения и 353 дел публичного обвинения, рассмотренных Промышленным районным судом г.Оренбурга;

- проведенном опросе 52 судей г.Оренбурга;

- проведенном опросе 273 сотрудников УВД г.Оренбурга;

- проведенном опросе 273 граждан, признанных потерпевшими по уголовным делам, рассмотренным в Промышленном районном суде г.Оренбурга.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к рассмотрению института частного обвинения и связанных с ним проблем, историко-теоретическом анализе его эволюции как в России, так и за рубежом, а также в разработке теоретической концепции совершенствования дифференциации форм уголовного судопроизводства и правового механизма защиты прав частных лиц, пострадавших от преступления.

На защиту выносятся следующие основные теоретические положения и практические выводы, рекомендации:

1. Теоретический вывод о том, что форма частного обвинения с момента своего возникновения и до настоящего времени как на Западе, так и в России прошла шесть этапов в своем развитии, при этом главное отличие каждого этапа заключалось в степени дискриминации прав частных лиц, пострадавших от преступлений. Определено, что форма

частного обвинения в той или иной степени существовала на всех этапах развития уголовного судопроизводства, даже в случае отсутствия ее правовой регламентации, что характеризовало высокую степень дискриминации прав частных лиц, пострадавших от преступлений. Развитие же данной формы определяется уровнем демократизма, правовой культуры и степенью цивилизованности государства.

2. Теоретическое положение о понятии обвинения в уголовном процессе, определяемое как деятельность уполномоченных законом должностных лиц и частных (физических и юридических) лиц, пострадавших от преступления, заключающаяся в обоснованном и справедливом изобличении виновных лиц, с установлением характера вины и мотивов их деяния, места, времени, способа и последствий его совершения, с формулированием и правовой оценкой содеянного. В данном понятии расширен и детализирован круг лиц, обладающих правом на обвинение, в который включены юридические лица в связи с тем, что им преступлениями также причиняется вред как имущественного, так и неимущественного характера, но правовой статус их является неопределенным в случае отсутствия имущественного вреда, либо возвращения похищенного в ходе предварительного расследования, ибо гражданскими истцами они не могут быть признаны, так как гражданский иск ими не заявляется, а признание их потерпевшими не предусмотрено законом.

Кроме того, сформулировано понятие частного обвинения, под которым понимается процессуальная деятельность частного (физического или юридического) лица, пострадавшего от преступления, по изобличению лица, виновного в его совершении, заключающаяся в:

а) официальном обращении в компетентные органы государства с требованием о розыске и привлечении виновного лица к уголовной ответственности, которое полностью зависит только от его воли; б) представлении доказательств совершения в отношении него преступного деяния, а также доказательств, изобличающих в этом деянии виновное лицо, если они у него, конечно, имеются; в) фактическом поддержании обвинения в суде, независимо от того, урегулирован ли данный факт в законе. Обосновывается тезис о том, что указанные понятия должны иметь правовое закрепление в УПК.

3. Теоретический вывод о необходимости расширения категории уголовных дел, относящихся к делам частного обвинения, на основании чего предлагается соответствующая дифференциация форм судопроизводства.

Сделан вывод, что к делам частного обвинения следует отнести все дела, возбуждение которых находится в прямой зависимости от волеизъявления частного (физического или юридического) лица, пострадавшего от преступления, то есть от факта его официального обращения в соответствующие компетентные органы, которое должно являться единственным и бесспорным законным основанием для возбуждения уголовного дела и начала предварительного расследования при условии, если данное преступное посягательство отнесено уголовным законом к преступлениям небольшой и средней тяжести, либо тяжким преступлениям, но не повлекшим тяжких вредных последствий, по которым данное частное лицо обладает правом отказа от своего обвинения, являющегося безусловным основанием освобождения виновного лица от уголовного наказания.

К делам частно-публичного обвинения должны быть отнесены все дела, возбуждение которых хотя и находится в прямой зависимости от волеизъявления частных (физических или юридических) лиц, пострадавших от преступлений, то есть от факта их официального обращения в соответствующие компетентные органы, но в связи с тем, что данное преступное посягательство уголовным законом отнесено к тяжким преступлениям, повлекшим тяжкие вредные последствия, или особо тяжким преступлениям и поэтому представляющим повышенную социальную опасность для общества и государства в целом, такой отказ потерпевшего от своего обвинения не будет влечь освобождение виновного лица от уголовного наказания.

К делам публичного обвинения должны быть отнесены только такие дела, возбуждение которых производится независимо от волеизъявления отдельных граждан и юридических лиц в связи с отсутствием по ним потерпевших, ибо страдают не отдельные лица, а охраняемые уголовным законом общественные отношения, поэтому для возбуждения уголовного дела и начала предварительного расследования достаточно выявления компетентными органами факта уголовно наказуемого деяния, посягнувшего на охраняемые уголовным законом общественные интересы.

Кроме того, сделан вывод, что основным критерием для дифференциации форм судопроизводства в настоящее время выступает лишь степень дискриминации процессуальных прав участников процесса со стороны государства, а желательно и допустимо, чтобы таким критерием выступало добровольное волеизъявление участников уголовного

процесса о самоограничении предоставляемых им уголовно-процессуальным законом прав.

4. Вывод о необходимости установления для всех форм судопроизводства в качестве обязательной стадии - стадии предварительного расследования в форме предварительного следствия, ибо экономить за счет дискриминации прав участников уголовного процесса недопустимо. Отсутствие в настоящее время данной стадии при производстве по делам частного обвинения, либо ее усеченный характер в форме дознания или по протокольной форме по делам публичного обвинения небольшой тяжести противоречит провозглашенному в Конституции РФ и в УПК РСФСР принципу равноправия сторон.

5. Вывод о необходимости установления единого порядка возбуждения уголовных дел по всем преступлениям, без каких-либо исключений, при этом ликвидировав практику возбуждения уголовных дел путем подачи жалобы, как противоречащую общим началам уголовно-процессуального законодательства и являющуюся замаскированной формой возложения на суд не свойственной ему функции обвинения, ибо порядок возбуждения уголовных дел, предусмотренный ст.468 УПК, вошел в явное и неразрешимое противоречие не только с общим процессуальным подходом к порядку возбуждения уголовных дел, который регламентирован ст.ст.3, 27, 108, 109, 110, 112 УПК, и с понятием такого важного процессуального документа, как постановление о возбуждении уголовного дела, но и с постановлением Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 года, согласно которому суд, формулируя обвинение против конкретного лица, неизбежно оказывается на стороне

обвинения и начинает выполнять одновременно как функцию обвинения, так и разрешения дела, что порождает неравенство сторон и нарушение принципа состязательности. Кроме того, сам по себе факт принятия судом жалобы частного лица не может быть приравнен к такому важному процессуальному акту, как постановление о возбуждении уголовного дела, а частное лицо не может обрести процессуальный статус «потерпевшего»

6. Вывод о необходимости регламентации правового статуса частных лиц, выступающих в уголовном процессе в качестве «лиц, пострадавших от преступления», «заявителей» и «потерпевших». Для этого следует признать право за частным юридическим лицом на статус потерпевшего и конкретизировать правовое значение таких терминов, как «лицо, пострадавшее от преступления», «заявитель» и «потерпевший», ибо между ними имеются существенные различия, а неверное их применение ведет к правовой путанице, в связи с чем предлагаются следующие варианты формулировок указанных терминов:

- «лицо, пострадавшее от преступления» - это частное (физическое или юридическое) лицо, которому противоправным деянием причинен вред и которое таковым является независимо от того, обратилось ли оно или не обратилось с жалобой в соответствующий компетентный орган;

- «заявитель» - это частное (физическое или юридическое) лицо, обратившееся в соответствующий компетентный орган с жалобой (заявлением) о действительном или мнимом нарушении его прав и законных интересов;

- «потерпевший» - это частное (физическое или юридическое) лицо, которому преступлением причинен тот или

ной вред, факт причинения которого подтвержден соответствующими доказательствами и постановлением уполномоченного на то должностного лица.

Кроме того, следует наделить этих лиц соответствующими правами и обязанностями. Это, по мнению диссертанта, должно быть осуществлено путем дополнения УПК статьей следующего содержания: «заявитель, – это частное (физическое или юридическое) лицо, обратившееся в соответствующий компетентный орган с жалобой (заявлением) о действительном или мнимом нарушении его прав и законных интересов, которому государство гарантирует ее проверку, а в случае установления события преступления - производство предварительного расследования независимо от его категории».

7. Положение о необходимости усиления диспозитивного начала в уголовном судопроизводстве путем признания права потерпевшего на статус частного обвинителя по всем категориям дел, если ему как частному (физическому или юридическому) лицу преступлением был причинен вред, ибо в настоящее время только по четырем составам преступлений частное лицо, и то только физическое, наделено статусом частного обвинителя, что значительно ограничивает круг лиц, фактически обладающих таким правом. Кроме того, частный обвинитель должен быть наделен правом отказа от обвинения, которое будет влечь за собой освобождение виновного лица от уголовного наказания.

8. Положение о недопустимости признания частного лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим при отсутствии с его стороны жалобы или заявления о привлечении виновного лица к уголовной ответственности.

9. Положение о недопустимости внесудебной практики прекращения уголовных дел по не реабилитирующим основаниям, ибо только суд вправе признавать лицо виновным в совершении преступления, поскольку каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч.1 ст.49 Конституции РФ), так как правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (ч.1 ст.118 Конституции РФ).

10. Положение о недопустимости освобождения от уголовного наказания в связи с амнистией или помилованием по делам частного и частно-публичного обвинения без согласия на это потерпевших лиц, ибо правом на прощение должны обладать, прежде всего, те лица, которым преступлением был причинен реальный вред.

11. Положение о необходимости объединения специализированной службы дознания и следственных аппаратов всех служб и прокуратуры в единый самостоятельный следственный комитет при Судебном департаменте Верховного суда РФ, который будет осуществлять предварительное расследование по делам всех категорий, в одной процессуальной форме, то есть в форме предварительного следствия, без каких-либо ограничений прав участников процесса, с целью более четкого обеспечения принципа разделения властей, размежевания функций правоохранительных органов и органов правосудия путем обособления процессуальной деятельности от административной и оперативно-розыскной деятельности. В

результате будет обеспечено более качественное, непредвзятое расследование преступлений.

12. Положение о недопустимости сохранения за судом обязанности по сбору доказательств как изобличающих, так и оправдывающих подсудимого, ибо данная обязанность противоречит принципу состязательности уголовного судопроизводства, предусмотренному ч.3 ст.123 Конституции Российской Федерации. Для этого должны быть отменены правовые нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие право и обязанность суда по сбору доказательств.

13. Положение о необходимости регламентации порядка отмены приговора суда об освобождении подсудимого от назначенного ему наказания в связи с неисполнением им своего обязательства в части возмещения им вреда потерпевшему, установив конкретные процессуальные сроки, в течение которых это возможно в случае несоблюдения осужденным указанного обязательства, при этом возложив контроль за исполнением таких приговоров на службу судебных приставов-исполнителей.

14. Положение о необходимости устранения пробелов и противоречий между Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством в части введения в жизнь принципов состязательности и равноправия сторон путем внесения в УПК специальных норм, закрепляющих указанные принципы, ибо, согласно ст.15 Конституции РФ, ее нормы имеют высшую юридическую силу и соответственно законы не должны противоречить ей, то есть Уголовно-процессуальный кодекс должен быть приведен в соответствие с ее положениями.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации имеют как научно-познавательную ценность, так и могут быть учтены при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства и тем самым способствовать укреплению прав и законных интересов участников процесса.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы также в преподавании ряда правовых дисциплин.

Апробация результатов исследования. Содержащиеся в диссертационном исследовании теоретические положения и практические выводы опубликованы в научных статьях, учебном пособии «Современная сущность, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения», а также освещались в выступлениях автора на конференциях: 1) Всероссийской научно-практической конференции (Оренбург: ОГУ, 2000); 2) Международной научно-практической конференции (Оренбург: ОГУ, 2001); 3) Всероссийской научно-теоретической конференции (Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2001).

Материалы исследования получили апробацию в практической деятельности диссертанта как судьи, а также в процессе преподавания уголовного процесса на юридических факультетах Оренбургского государственного университета и Оренбургского государственного аграрного университета.

Структура работы определена с учетом целей и задач предпринятого исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав и 9 параграфов, списка использованных источников и приложений.

1 Формирование и развитие института судопроизводства по делам частного обвинения

1.1 Становление института судопроизводства по делам частного обвинения в России

История уголовного процесса началась господством в нем частного начала и полным совпадением его с процессом гражданским. Уголовное судопроизводство было неформальным, то есть простым разбирательством между пострадавшим от преступления лицом (или его семьей) и виновным лицом, и основывалось на мести или возмездии за совершенное преступное деяние. Однако с развитием общественных отношений на смену такому порядку пришли формальные процедуры, ибо, как считает В.Микляшевский, «грубая форма восстановления нарушенных прав – кровная месть, основанная на крайнем применении начала индивидуальной свободы, исключала общественный порядок и, таким образом, противодействовала общественному развитию»¹. Во избежание самосуда решение вопроса о виновности заподозренного в преступлении лица стали возлагать на уважаемых граждан, но обвинителем всегда выступал сам пострадавший. Роль официальных лиц в решении уголовных конфликтов была незначительна, публичных обвинителей и профессиональных судей еще не было.

¹ Микляшевский В. О средствах представления обвиняемого в суде и пресечения ему способов уклоняться от следствия и суда. Т. I. - Варшава, 1873. - С. 12.

Уголовное судопроизводство в этот период оставалось частным и состязательным. Характерными признаками этого процесса была такая система доказательств, при которой, если явившийся на суд обвиняемый признавался, отказываясь от состязательной борьбы с обвинителем, то судьи сразу же приступали к постановке приговора согласно началам обычного права. Если же обвиняемый не признавался, то тем самым обязывался принять присягу в доказательство своей невиновности. Вместе с обвиняемым участие в очистительной присяге принимали его соприсяжники, свидетели доброй славы, то есть соседи, друзья, которые своей присягой удостоверяли, что обвиняемый заслуживает доверия и что его присяга чиста и не ложна. Но особенно характерными для данного процесса были судебный поединок и суд Божий.

Законодательное закрепление уголовного процесса происходит на Руси лишь после принятия христианства, а первый Свод законов, в котором по-прежнему имело место господство частных начал, датируется 1020 годом. Так, Русская Правда гласила, что «если побитый явится в суд со знаками побоев, ранами или синяками, жалоба его принимается и без свидетелей, если же знаков бития не окажется, то свидетель необходим»¹. Согласно норм Русской Правды, преступление определялось не как нарушение закона или княжеской воли, а как «обида», то есть причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц. Построение уголовного процесса по Русской правде «является бесспорно состязательным»².

¹ Русская Правда/Изд-во Калачева. Академический список. – Ст.ст.4,6,10.

² Чельцов-Бebutov М.А. Курс уголовно-процессуального права. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – С.634.

По мере укрепления государственной власти и с признанием того, что преступление не является частным делом, а касается всего общества, ибо затрагивает общее благо, уголовное преследование становится обязанностью государства, что потребовало создания особых органов и приемов управления, а также специального процессуального деятеля, на которого возлагалась бы обязанность установить, имело или нет место преступление. Таких деятелей стали называть судьями. Были созданы и специальные органы для борьбы с преступлениями, в число которых вошли губные старосты, которые должны были разыскивать виновных и собирать доказательства их вины, а затем и наказывать их. Этот новый порядок уголовного сыскного производства главным своим средством имел, как правило, пытку, по результатам которой и решалось дело. При этом основным вопросом было только одно условие, в каких случаях она может быть применена.

По Судебнику 1550 г. и по первым губным грамотам для губных дел, к которым принадлежали такие дела, как разбой, «татьба» (кража), а в XVII веке – еще и душегубство, поджог, оскорбление родителей и другие, был установлен особый порядок судопроизводства. При этом «кормленщики» вели судные дела, возбуждаемые частным иском или обвинением, обвинительным или состязательным процессом, который мог окончиться примирением обвинителя с обвиняемым в любой стадии процесса. В то время как губной староста вел дела розыскным или следственным порядком, при этом дело могло быть возбуждено и без частного иска – поимкой татя с поличным, повальным обыском – опросом обывателей о прежнем поведении обвиняемого, об его общественной

благонадежности и оговором – указанием преступника с пытки на соучастников преступления.¹ Целью такого судебного процесса являлось предупреждение и пресечение «лиха» (преступлений), искоренение «лихих людей», то есть лиц, совершивших преступления, направленные против интересов государства. Губная грамота грозила губным властям: «А сыщутся лихие люди мимо них, и на них истцовы иски велеть имати без суда, да им же от нас быть казненным»².

Таким образом, несмотря на то, что право на уголовное преследование еще оставалось за частными обвинителями, однако в случае, если государство считало, что его права нарушены, то имело бы место преследование по долгу службы, то есть с развитием государственной власти начинается ограничение свободы частных лиц, пострадавших от преступлений, в распоряжении предметом процесса. Эти изменения стали происходить, прежде всего, из-за того, что государство стало осознавать общественную опасность некоторых видов преступлений, в связи с чем возникла необходимость в преследовании виновных в их совершении лиц самостоятельно, причем круг таких преступлений постепенно расширялся.

С конца XVI века розыскной процесс продолжает вытеснение из уголовного процесса остатков состязательности, а с ними элементов процессуальной свободы его участников, то есть частных лиц, как жертв преступлений, так и лиц, их совершивших. Таким образом, вновь было значительно ограничено диспозитивное начало в судопроизводстве, «на

¹ Судебники XV-XVI веков/Под ред. Н.Е. Носова. – Л., 1986. – С.174-183.

² Ключевский В.О. Сочинения. Т.2. Курс русской истории. Ч.2. – М.: Изд-во Мысль, 1987. – С.335.

первый план выступает государственный элемент преследования преступлений, а личный элемент постепенно отодвигается в тень»¹, то есть судья становится самым активным участником уголовного процесса, «обыскивая всякими сысками накрепко»², а собственное признание обвиняемого признается «царицей доказательств». Помимо преступлений, дела о которых возбуждались государственной властью, Соборным Уложением 1649 г. предусматривались и такие, которые возбуждались только по жалобе потерпевших. Например, статья 270 Уложения разграничивала понятия татьбы, разбоя, грабежа и предусматривала, что дела о татьбе и разбоях возбуждались государственной властью, а дела о побоях и грабеже – по жалобе потерпевших³. Однако применение сыского производства зависело не только от категории дела, но и от обстоятельств, при которых был задержан виновный. Так, например «сыску подлежали обlixованные на повальных обысках и захваченные с поличным, прочие же лица даже за те же преступления ведались порядком суда»⁴.

Сыское производство начиналось без жалобы, по инициативе губных старост, собиравших доказательства, на основании которых и решалось дело. Формальный, но льготный вызов к суду уступил место приводу. Доказательствами признавались, кроме задержания с поличным, положительные

¹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство//Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие/Автор-сост. Э.Ф. Куцова. – М.: Городец, 1999. – С.32.

² Чельцов-Бебутов М.А. Указ. соч. – С.670.

³ Соборное Уложение 1649: текст, комментарии/Под рук-вом А.Г. Манькова. – Л.: Наука, 1987. – С.215.

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. - Спб: Изд-во «Альфа», 1996. – С.33.

результаты обыска, показания пострадавшего, свидетелей и очевидцев, а также признание виновного лица. Процедура такого разбирательства осуществлялась уже в письменном и тайном порядке, то есть судопроизводство перестало быть устным и гласным. Высшим органом являлся Разбойный приказ, который рассматривал дела исключительно по письменному материалу, при этом имели место две формы приговоров – обвинительный и оправдательный. Кроме того, характерной чертой для эпохи Соборного Уложения являлась возможность в ряде случаев перехода дела, начавшегося порядком обвинительного процесса, то есть по жалобе частного лица, пострадавшего от преступления, к производству в порядке розыскного процесса.

Таким образом, в законе, вплоть до начала XVIII века, продолжали существовать две формы судопроизводства, то есть обвинительная и следственная, которая получила дальнейшее развитие при Петре Великом, став основной системой судопроизводства в России.

В начале XVIII века национальная форма уголовного сыскного производства под влиянием европейского законодательства начала изменяться. Приказную организацию суда заменила коллегиальная. Уголовный процесс дополнился ревизионным порядком рассмотрения дел, были изданы правила о силе доказательств, а также учреждены должности фискалов, особых должностных лиц, наблюдавших за ходом важнейших уголовных дел. Лучшим доказательством по Воинскому Уставу 1716 года считалось признание обвиняемым своей вины, как «лучшее свидетельство всего света». Показания свидетелей оценивались формально, часто в основу их достоверности принимались не их фактические знания обстоятельств дела, а

их социальное происхождение. В этот период истории государство, приняв на себя обязанность по защите и восстановлению нарушенных преступными деяниями прав частных лиц, при этом одновременно с этим ограничило их процессуальную свободу, отведя им в уголовном процессе пассивную роль статистов.

Особых успехов в борьбе с преступлениями следственный процесс в России достиг в период царствования Екатерины II, с которого начинается ограничение применения такого способа добычи доказательств, как пытка, полностью отмененного только при Александре I. Кроме того, Екатерина II, ликвидировав должности фискалов, ввела должности прокуроров, стряпчих и выборных от сословий, отчего судебная система стала более организованной. Сыскное негласное и письменное производство распространилось на все дела. Появилась третья, промежуточная форма приговора – об оставлении в подозрении.

Законоположения Петра I и Екатерины II в области уголовного процесса легли в основу Свода законов Российской империи, первое издание которого появилось при Николае I в 1832 году, составив вторую книгу его XV тома. С принятием Свода законов потерпевший, правда, продолжал называться истцом, но прав стороны в процессе уже не имел. Дело рассматривалось без его деятельного участия, в установленном порядке судебных инстанций.

Порядок уголовного судопроизводства по Своду законов, изданного в 1832, 1842 и 1857 годах, был построен по типу германского дореформенного процесса. Производство делилось на три части – следствие, суд и исполнение. По маловажным преступлениям следствие, исполнение и суд принадлежали

полиции. С 1860 года были учреждены особые судебные следователи в составе судебного ведомства. Суд в низших инстанциях, то есть уездный суд и палата уголовного суда, состоял из должностных лиц, назначенных правительством, и выборных заседателей от сословий. Суд высшей инстанции, то есть Правительственный Сенат, состоял только из должностных лиц, назначенных правительством. Следствие подразделялось на предварительное и формальное, так:

- предварительное следствие начиналось при установлении предусмотренных законом признаков, то есть получения компетентным органом сообщения или доноса об имевшем место преступлении, жалобы пострадавшего лица, явки с повинной и собственного усмотрения полиции. Во время предварительного следствия полиция устанавливала сам факт совершения преступления, для чего производились допросы, личные осмотры, обыски, выемки, экспертизы, вызов или привод подозреваемого, принятие к нему мер пресечения;

- формальное следствие устанавливало, кто пострадал или что пострадало от выявленного преступления, в каком действии оно состояло, каким способом или орудием, когда, где и с каким умыслом совершено. То есть формальное следствие должно было, выяснив все обстоятельства совершения преступления, привести их к такой ясности и полноте, чтобы суд мог без малейших сомнений и затруднений вынести законный и обоснованный приговор. При производстве формального следствия могли присутствовать прокуроры и стряпчие, которые в Своде назывались «взыскателями наказания по преступлениям и защитниками невинности».¹ На них возлагалась обязанность наблюдения за ходом следствия и

¹ Фойницкий И.Я. Указ. соч. – С.35.

заботы о предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться предусмотренными законом способами защиты. При производстве формального следствия собирались и протоколировались все собранные по делу доказательства, то есть показания обвиняемого, письменные доводы, личный осмотр, показания сведущих людей, показания свидетелей, повальный обыск и оговор. При этом законом запрещалось производить допросы с пристрастием с использованием пыток. Вопросы и ответы в протоколе подписывались следователем, обвиняемым и депутатами. Судебное разбирательство было негласно не только для посторонних, но и для сторон, внешним же признаком гласности судебного уголовного процесса было присутствие депутатов в ограждении подсудимых. Приговор постановлялся по предусмотренным в законе правилам о силе доказательств, которые Свод делил на совершенные и несовершенные, при этом одного совершенного доказательства было достаточно для признания обвинения несомненным. По статистическим данным Министерства юстиции при действии сводного законодательства судебными местами постановлялось обвинительных приговоров только 12,5%, остальная часть приходилась на приговоры, оставлявшие обвиненных лиц в подозрении.¹

Право пересмотра дел в ревизионном порядке принадлежало палатам уголовного суда, департаментам Сената, его общему собранию и Государственному Совету. Пересмотр судебных решений первой инстанции мог иметь место по жалобам или в ревизионном порядке в силу закона или разногласий между судом и администрацией, либо между прокурором и судом. Однако жалобы в ревизионную инстанцию

¹ Фойницкий И.Я. Указ. соч. – С.37.

не приостанавливали исполнение приговора. В случае признания жалобы неосновательной, жалобщик подвергался телесному наказанию, в противном случае Сенат, отменяя наказание и восстанавливая осужденного в его правах, вместе с тем определял меру вознаграждения понесшему невинное наказание и меру взыскания с лиц, постановивших несправедливый приговор.

Несовершенство данной системы уголовного процесса из-за имевших в ней место недостатков, следовавших из смешения властей, преобладания в нем «канцелярщины», многочисленных инстанций, отсутствия гласности и открытости процесса, а также инквизиционного порядка, осознавалось не только обществом, но и правительством. В то время как в Англии, напротив, народ в судопроизводстве продолжал пользоваться свободой поведения.

Все это не осталось незамеченным в России и, наконец, в 1864 году была осуществлена судебная реформа, итогом которой стало появление Судебных Уставов, в которые вошли четыре отдельных и совершенно самостоятельных кодекса, открывших совершенно новую эпоху в истории русского судебного права: а) Учреждение судебных установлений; б) Устав гражданского судопроизводства; в) Устав уголовного судопроизводства; г) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Так, в области судоустройства они провозгласили самостоятельность судебной власти, создали особую обвинительную власть, широко допустив к участию в судебной деятельности народный элемент, который заменил прежний подход по признаку сословности. В области судебного разбирательства ими вводился смешанный порядок судопроизводства французского типа, с его разделением на

предварительное и окончательное, причем первое осуществлялось письменно, негласно, без участия в нем сторон, а второе - устно, гласно, с участием сторон и их состязательностью. Ревизионный порядок пересмотра дел был упразднен. По делам, рассматриваемым мировыми судами, производство стало строиться только по типу окончательного разбирательства. Пересмотр судебных решений допускался только по жалобам сторон и в пределах жалобы.

Смешанную систему российского судопроизводства после проведения судебной реформы можно изобразить следующим образом: 1) розыскное и состязательное производство; 2) самостоятельность обвинительной власти с наличием судебного контроля за ней; 3) устность и письменность процесса; 4) гласность и тайность процесса; 5) участие и неучастие в суде народа. При этом были введены новые для России институты уголовного судопроизводства: присяжных заседателей, присяжных поверенных и мировых судей. Внесены принципиальные изменения в функции прокуратуры, за которой осталось лишь поддержание обвинения в суде и надзор за деятельностью полиции, следствия и местами лишения свободы. Введение в судебный процесс участия присяжных поверенных и частных поверенных способствовало развитию принципа состязательности и обеспечению более эффективной реализации подсудимым права на защиту.

Власть обвинительная была отделена от судебной путем распределения функциональных обязанностей между судом и прокуратурой по вершению правосудия и осуществлению уголовного преследования в суде, где представители последней обвиняют от имени государства при рассмотрении дел, отнесенных к числу публичных. Уголовный процесс был

разделен на две составные части: предварительное следствие, осуществляемое судебным следователем под контролем прокурора с использованием при этом помощи полиции, и судебное разбирательство, где в порядке устного состязания сторон проводилась проверка всех доказательств, на основе которых выносился приговор, при этом в качестве обвинителя по делам публичного обвинения выступал либо прокурор, либо полиция.

Все эти новшества позволяли рационально развиваться и совершенствоваться в российском уголовном процессе смешанной форме уголовного процесса, сочетавшей в себе как состязательный, так и розыскной порядок. Характерными чертами розыскного (следственного) порядка являлось смешение функций суда и обвинения. Суд не только решал поставленный ему вопрос о виновности данного лица, но и производил исследование о возможности постановки такого вопроса по отношению к какому бы то ни было лицу, собирая доказательства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, то есть в руках суда сосредоточивалось обвинение, защита и решение дела, а стороны, как и органы, самостоятельно и отдельно от суда действующие, в процессе совершенно отсутствовали, что, по мнению И.Я. Фойницкого, недопустимо, ибо розыскной порядок, «соединяя в одних и тех же руках обязанности судьи, обвинителя и защитника, неизбежно приводит к неправильному отправлению правосудия».¹ В то время как «сущность состязательного или обвинительного процесса заключается в споре равноправных сторон перед третьим лицом – судьей, основными признаками которого являются: а) наличие в процессе сторон, стоящих

¹ Фойницкий И.Я. Указ. соч. – С.56.

отдельно от суда и пользующихся правами участия в деле; б) равноправие сторон; в) освобождение суда от процессуальных функций сторон»,¹ то есть состязательный (обвинительный) порядок судопроизводства заключается в четком разделении функций защиты, обвинения и разрешения дела по существу. Суд стал приступать к делу лишь по обвинению, представленному уполномоченным на то от государства обвинителем, которое содержало в себе указание определенного лица и вменяемого ему преступления. Оставаясь в пределах этого обвинения, суд должен был дать конкретный ответ о виновности данного лица в указанном преступлении, то есть суд, освобожденный от чуждых ему обязанностей сторон по обвинению и защите, получил возможность исполнять естественную для него функцию оценки обвинения, вмененного подсудимому, на основе представленных сторонами доказательств. При этом подсудимый больше уже не являлся предметом исследования, а стал равноправной стороной в процессе, получившей право на защиту.

Уставом уголовного судопроизводства² закреплялось общее положение, согласно которому судебное преследование могло возбуждаться как должностными, так и частными лицами (ст.2). В Уставе предусматривались составы преступлений, которые могли быть возбуждены не иначе как по жалобе потерпевшего от преступления. Примирение же в таком деле освобождало обвиняемого от личной ответственности и признавалось с тем за отречение от вознаграждения, если

¹ Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство// Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие/Автор-сост. Э.Ф. Куцова. – М.: Городец, 1999. – С.65.

² Устав уголовного судопроизводства/Сост. Н. Озерцовский. - СПб.: Изд-во Законоведение, 1913.

обиженный не оставлял за собой права на иск гражданский (ст.20 Устава).

Таким образом, предусматривалась свобода поведения не только в распоряжении предметом процесса, но и правами в ходе процесса. Распоряжение правами в ходе процесса занимало более широкое место по сравнению с существовавшим ранее законодательством, особенно в стадии судебного разбирательства, которое производилось по состязательному (обвинительному) типу. Предварительное расследование, согласно Уставу, строилось по типу розыскного (следственного) процесса, сосредоточившего осуществление всех функций в руках следователя.

Рассмотрение дел частного обвинения было отнесено к ведомству мировых судей (ст.35 Устава). Законодатель находил, что «такие уголовно-частные преступления дают пострадавшему от них неотъемлемое право преследовать их или не преследовать, и потому стеснять его в этом праве никак не должно»¹, потому что эти преступления касались более частных лиц, чем общества. Как отмечал А.Квачевский, «данные преступления нарушают прямо частный интерес и только косвенно падают на общественный, поэтому не преследуются самим государством, а представляются произволу и усмотрению пострадавших от противозаконного действия или по незначительности вреда и убытков вообще, или маловажности зла для государства при важности его для частного лица, или потому, что государство по различным причинам находит неудобным возбуждать со своей стороны

¹ Устав уголовного судопроизводства/Сост. Н. Озерцовский. – СПб.: Изд-во Законоведение, 1913. - С.4.

преследование без воли пострадавшего». ¹ По мнению же И.Я Фойницкого, частное обвинение «имеет два главных удобства: значительно облегчает заботу правительства и дает правовое удовлетворение естественному чувству обиды потерпевшего вследствие содеянного против него или его близких преступления – чувству, которое гарантирует надлежащую со стороны обвинителя энергичность в преследовании. Поэтому полное устранение от уголовного преследования частных лиц, потерпевших от наказуемых деяний, не политично и не справедливо». ²

В то же время предоставленный собственным силам частный обвинитель в большинстве случаев не в состоянии справиться со своей задачей, в особенности в общих судебных установлениях, где против него выступают профессиональные юристы – защитники подсудимых. Порядок частного обвинения заставлял потерпевшего участвовать в собирании доказательств, допрашивать свидетелей, говорить речи в публичном судебном заседании, возражать присяжным поверенным, формулировать требования о наказании подсудимого, в большинстве случаев являясь фактическим отказом потерпевшему в правосудии. Поэтому высочайше учрежденная для пересмотра законоположений по судебной части комиссия предположила установить обязательное участие прокуратуры в производстве дел частного обвинения, превышающих подсудность участковых судей, с предоставлением потерпевшему права участия в обличении подсудимого наряду с прокурором. Проект УСУ, предложенный

¹ Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным Уставам 1864 года. – СПб., 1866. – С. 81.

² Фойницкий И.Я. Указ. соч. – С. 73.

комиссией в 1894-1899г.г., предполагал значительно расширить участие частных лиц в обвинении, но эти изменения так и не были приняты.

События октября 1917 года и последующие за этим годы Советской власти внесли свои коррективы в осуществление правосудия в России и в процесс развития форм уголовного судопроизводства, который был неразрывно связан с политическими событиями, происходившими на ее территории в период с 1917 года по настоящее время. Постепенно все более приоритетное положение занимало публичное обвинение. Развивался в первую очередь обвинительный уклон. В то же время появились и иные формы обвинения. Так, согласно ст.50 УПК РСФСР 1923 года,¹ наряду с государственным и частным обвинением в этот период существовали и такие формы обвинения как ведомственное (специальное) и общественное.

Ведомственное обвинение поддерживалось должностными лицами финансовой, санитарной, торговой и иных инспекций, которым по закону были предоставлены права органов дознания (ст.97 УПК РСФСР 1923 г.) Эта форма обвинения была создана для ведения борьбы с преступлениями, уголовное преследование которых требовало специальной квалификации и опыта. Однако она не получила значительного развития на практике и практически сама перестала существовать.

Общественное обвинение поддерживалось в суде представителями общественных организаций по делам, касающимся их организаций или затрагивающим интересы членов этих организаций. Данная форма обвинения являлась как способом вовлечения народа в борьбу с уголовно наказуемыми деяниями, так и проявлением публичной

¹ Собрание уложений РСФСР. - 1923 - №7. - Ст.106.

сущности уголовного процесса. Значительное распространение эта форма обвинения получила в 1920-1930гг.¹

При этом, согласно УПК РСФСР 1923 года, потерпевший, не заявивший требований о возмещении материального ущерба по делам публичного обвинения, не являлся стороной по делу. Его процессуальное положение в суде не отличалось от функции свидетеля. Такое положение жертвы преступления вполне соответствовало сущности тоталитарного государства, ничтожному месту личности в государстве и обществе. Доминировало мнение, что личные интересы не должны расходиться с общественными, а если это и происходило, то предпочтение, безусловно, отдавалось последним.

В последующие периоды уголовная политика, проводимая государством, все более ужесточалась. Публичное обвинение становится основной формой уголовного судопроизводства и такое положение сохраняется вплоть до настоящего времени.

Введение в действие в 1961 году нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР² в целом положение не изменило. Так, в соответствии с ним к делам частного обвинения было отнесено ничтожное количество преступлений, по которым согласно ст.ст.27, 108 и 109 УПК РСФСР возбуждение уголовных дел производилось только судьей.

После внесения Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 года изменений и дополнений в УПК³ была установлена протокольная форма досудебной подготовки

¹ Гуценко К.Ф. О некоторых формах обвинения в советском уголовном процессе//Советское государство и право. - 1958. - №4 - С.126-129.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - №40. - Ст.592.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1985. - №5. - Ст.163.

материалов для дел о преступлениях частного обвинения, то есть сложилось два различных способа судопроизводства по делам данной категории, которые противоречили друг другу и обнаруживали явное несовершенство. Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. №19-П «По делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР»¹ практика возбуждения судом уголовных дел по протокольной форме досудебной подготовки материалов, в том числе и по делам частного обвинения, была признана незаконной. С этого времени вновь стал использоваться только один способ, то есть в порядке ст. 27, 108 и 109 УПК, когда пострадавшие граждане обращались с жалобами в суд, а судья, усмотрев достаточные для возбуждения уголовного дела основания и удостоверившись в нежелании сторон примириться, выносил постановление о возбуждении уголовного дела, которое затем направлял в соответствующий РОВД для производства предварительного расследования.

Однако Федеральный закон РФ от 7 августа 2000 г. №119-ФЗ внес изменения и дополнения в УПК.² Данные новации значительно изменили действовавшее до этого времени на территории России уголовное судопроизводство. Так, согласно ст. 467 УПК, мировому судье стали подсудны дела частного обвинения, по которым был предусмотрен принципиально новый порядок возбуждения уголовных дел, то есть в соответствии со ст. 468 такое дело считается возбужденным со дня подачи в суд жалобы потерпевшего (пострадавшего).

¹ **Собрание законодательства РФ. – 1996. – №50. – Ст.5679.**

² **Собрание законодательства РФ. – 2000. – №33. – Ст.3345.**

1.2 Становление института судопроизводства по делам частного обвинения в зарубежных государствах

На заре цивилизации таких явлений как преступление и отправление правосудия в современном их значении не существовало. Но имели место явления, близкие к ним по сути, такие как нанесение «обиды» и «преследование обидчика».¹ При этом процедура «преследования обидчика» существовала чисто в частной форме, поскольку сам обиженный определял объем его погранных интересов, а также их необходимость и форму защиты, и, как удачно выразился В.Микляшевский, «узы общественного бытия еще не сложились, отдельная личность еще не потеряла своей самостоятельности, а потому на ней лежали и все заботы о поддержании и восстановлении своих прав».²

С дальнейшим развитием человечества и постепенным установлением «военной демократии» начинают усложняться и внутриродовые отношения, вследствие чего «преследование обидчика» приобретает новые направления, то есть появляются признаки общественного (публичного) обвинения, и в тех случаях, когда имеют место посягательства на жизненные интересы общества, уже не частное лицо, а совет старейшин берет на себя функцию обвинителя, который определяет начало и результаты данной процедуры.

¹ Петухов Ю.Е. Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: Диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. – М., 1996. - С.53.

² Микляшевский В. О средствах представления обвиняемого в суде и пресечения ему способов уклоняться от следствия и суда. Т.1. - Варшава, 1873. - С.9.

После того, как начинает формироваться государственность, происходит плавный «переход от общинных судов к царской юрисдикции», что можно наглядно проследить на примере государств Древнего мира.¹

Так, Э. Аннерс справедливо отмечает, что в Древнем Египте в эпоху до 700 года до н.э. было создано большое количество правовых институтов, в том числе уголовного и уголовно-процессуального права, но при этом какого-либо принципиального различия между публичным и частным правом еще не было.² Основы права держались на личной воле фараона, который являлся носителем высшей юрисдикции и в экстренных случаях назначал особых судей из числа наиболее доверенных лиц для разбора тайных дел, связанных с преступлениями государственной важности. Данным «производствам уже был присущ частно-публичный характер обвинения».³ В целом же судопроизводство по уголовным делам сохраняло частный характер, так как начиналось только по жалобе лица, пострадавшего от преступления, которым мог быть любой свободный гражданин, в том числе и государственный служащий, чьи жалобы являлись законным поводом для начала их рассмотрения. Правовые нормы древней и средней эпохи существования египетского государства оправдывались существовавшим тогда общим принципом: обвинение и контробвинение должны быть равноценны. В древних египетских правовых источниках имеются четко

¹ Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI-X веков до н.э. - Л., 1960. - С.13-16.

² Аннерс Э. История европейского права. - М.: Наука, 1994. - С.22.

³ Всеобщая история государства и права/Под ред. К.И. Батыра. - М., 1994. - С.27.

выраженные формулировки, например, принципа тщательной проверки соответствия взаимно предъявляемых исков, представляемого в символической форме в виде двух уравновешенных чаш весов. Таким образом, именно в древнеегипетском праве мы впервые встречаемся с мотивировкой принципа справедливости, возведенного на фундаменте принципа эквивалентности, который играл столь значительную роль в истории права.

Анализируя один из наиболее значительных документов древнего Вавилонского государства, а именно законы Хаммурапи, можно отметить крепость частных начал, так как «любое дело согласно им начиналось с заявления потерпевшего».¹ Вавилонская система правовых норм также была сформирована по принципу эквивалентности. Вместе с тем вавилонское законодательство формировалось на принципе примитивной мести, который был закреплен в ряде его предписаний, а также с назначением так называемого «зеркально отраженного наказания».² Так, если некто во время выполнения работы по тушению пожара в горящем доме совершит кражу, то в этом случае он сам должен броситься в огонь.

Другим известным источником древневосточного права являются Законы Ману, положения 8 и 9 глав которых подтверждают сохранение главенствующего положения элементов частного обвинения в уголовном судопроизводстве, так, «при отсутствии свидетелей допускалось использование в

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран/Под ред. З.М. Черниловского. – М., 1984. – С.20.

² Аннерс Э. Указ. соч. – С.30.

качестве доказательств ордалий – поединков».¹

В Афинах общепризнанной и главенствующей в обществе идеей было: «каждый уважающий себя гражданин, затронутый преступлением, обязан сам начинать иск, отвечая перед судом за справедливость обвинения».² В более поздний период эпохи развития афинских городов-государств афиняне, безусловно, распознавали разницу, существовавшую между частной и частно-публичной формами судебных разбирательств, однако граница между этими двумя понятиями отражала мышление, характерное для членов общества периода родового строя. Так, при рассмотрении дел публичного обвинения каждому гражданину гарантировалось право выступления с соответствующим ходатайством. К таким относились не только дела, связанные с государственными и служебными преступлениями, но и дела довольно широко представленной в обществе сферы защиты личных интересов отдельных граждан, а именно дела о нарушении супружеской верности, о недостойном поведении, об особо серьезных случаях кражи имущества. В то же время дела, сопряженные с непреднамеренным или преднамеренным убийством, относились к делам частного обвинения.³

Древнеримское уголовное право по сравнению с совершенным гражданским отличалось исключительной примитивностью своих правовых норм, взращенных еще в недрах родового общества. В законах XII таблиц с уголовно-

¹ Ленорман Ф. Индийцы, арабы, мидяне и персы. История происхождения и цивилизации Древнего Востока. - Киев, 1889. - С.445-446.

² История Древней Греции/Под ред. В.И. Кузинищина. - М., 1986. - С.165.

³ Аннерс Э. Указ. соч. - С.43-44.

правовой точки зрения по-прежнему продолжало действовать представление о праве оскорбленного на личную месть. Уголовное право, следовательно, несло в себе черты частного права. Правосудие над убийцей было прерогативой родственников убитого и вершилось без всякого суда и следствия. В остальных, не связанных с убийством, случаях наказание назначалось всем родом оскорбленного. При этом применялась форма наказания, напоминавшая собой способ «зеркального права».¹ И только преступления, прямо и недвусмысленно направленные на интересы всего общества, например, такие, как государственная измена и тяжкие преступления против религии, наказывались как общественно опасные преступления, и по ним допускалось возбуждение уголовного преследования при отсутствии жалобы потерпевшего.

С развитием Римского государства в XX-X вв. до н.э. такие ограничения оказались недостаточными. Обеспечение безопасности граждан требовало принятия самых энергичных мер в области уголовного законодательства. Результатом этих мер явилось создание государственных уголовных судов и, в первую очередь, особого рода полицейских, которые, как правило, подвергали уголовному наказанию лиц, совершивших общественно опасные преступления со смертельным исходом. В 100-х годах до н.э. вместо полицейских судов в Риме был введен процессуальный метод, построенный на базе коллегий, формировавшихся из дававших соответствующую присягу судей, которые разбирали наиболее тяжелые и запутанные дела, связанные с преступлениями, прямо или косвенно направленными против основ государственной власти. При

¹ Аннерс Э. Указ. соч. - С.84-85.

этом предъявление необходимых доказательств было исключительно прерогативой сторон. Обвиняемому предоставлялись значительные преимущества перед обвиняющей стороной. Древнеримский юрист Ульпиан уже в 170-228 гг. выделял в системе права «две подсистемы: публичное право, регламентирующее все то, что относится к интересам государства, и частное право, регламентирующее все то, что относится к интересам отдельных лиц».¹

В эпоху средневековья процесс отправления правосудия постепенно видоизменяется. После принятия христианства происходит его законодательное закрепление. Так, у франков на рубеже V-VI вв. появился первый памятник раннефеодального общества – Салическая правда, судопроизводство по которой «носило обвинительный характер, начинаясь по жалобе потерпевшего или его ближайших родственников»². В то же время сохраняются обычаи и традиции, существовавшие в предшествующий период, но круг лиц, которые могут пользоваться правом кровной мести, постепенно ограничивается, а также закрепляется возможность ее замены денежным вознаграждением. Регулируется и применение самоуправства. Например, в ст. 9 Правды Инэ закреплено: «Если кто-либо самовольно расправится, прежде чем обратится к правосудию, пусть отдаст и возместит отнятое, и поплатится 30 шиллингами».³

¹ Дигесты/Памятники римского права. – М.: Зерцало, 1999. – С.157.

² Чельцов-Бebutov М.А. Курс уголовно-процессуального права. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – С.169.

³ Саксонское зеркало/Хрестоматия по всеобщей истории государства и права//Под ред. З.М. Черниловского. – М., 1994. – С.98.

В целом уголовный процесс до конца XII века характеризуется четко отлаженной частной формой обвинения, поскольку даже личность короля (князя) как объект преступного посягательства рассматривалась лишь в качестве физического лица, а всякое судебное дело представлялось публичным спором между обиженным и обидчиком, происходившим перед судом устно и в строгих, установленных феодальным обычаем формах. При этом стороны имели равные процессуальные права и одинаково отвечали друг перед другом и перед судом. Кроме того, частный характер уголовного преследования раскрывался через основную цель наказания – возмещение ущерба материального и физического, причем выплачивалась «вира», в основном, пострадавшему или его родственникам. Результаты поединка к концу периода феодальной раздробленности стали основным доказательством в уголовном производстве, о чем свидетельствуют источники права того времени. При этом поединок как способ доказывания имел свои рамки. Так, «не имели права вызывать на поединок и быть вызванными ряд категорий граждан (рабы, холопы, лица духовного звания, родные братья, дети, сын отца или отец сына и др.), помимо обвинителя (обвиняемого) в ходе судебного разбирательства могли быть вызваны на поединок как любой из судей, так и весь состав суда по очереди, а также любой из свидетелей, подтверждающий точку зрения оппонировавшей стороны».¹ Строго определенному кругу лиц для участия в поединке можно было воспользоваться услугами представителя (женщине, ребенку, лицу в возрасте 60 лет и старше и др.). По сути, это был новый способ реализации

¹ Беко. Организация уголовной юстиции в главнейшие исторические эпохи. – СПб., 1887. – С.80-121.

частного обвинения, причем в государствах Западной Европы он был настолько отлажен, что четко выделяются следующие черты: во-первых, обвинение могло быть снято самим обвинителем до момента высказывания его в суде обвиняемому и бросания перчатки; во-вторых, после брошенной перчатки примирение возможно было только с согласия на это судьи до начала поединка.

В период формирования централизованных государств произошли существенные изменения в уголовном процессе, в результате чего «обвинительная форма процесса постепенно была заменена розыскной, инквизиционной»¹, начало которой было положено папой Иннокентием III, установившим тайный порядок официального преследования преступлений, при этом пытка стала применяться в качестве общего правила. Поэтому, по мнению В.К. Случевского, зачатки следственного процесса «находятся в каноническом праве, а применение - в церковных судах, через которые он перешел затем в суды светские»². Однако с этим полностью согласиться нельзя, ибо начала розыскного процесса - не искусственное развитие канонического права, они коренятся в «обычаях и законах древнейших периодов народной жизни»³ и являются «естественным последствием усложнения общественной жизни и усиления государственной власти»⁴.

В итоге развития инквизиционной формы в уголовном

¹ Голунский С.А., Карев Д.С. Учебник по судоустройству. - М.: Юриздат, 1939. - С.90.

² Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. - СПб., 1895. - С.32.

³ Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Т.1. - Киев, 1889. - С.28-29.

⁴ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. - М., 1913. - С.22.

процессе большинства европейских государств четко сформировалось публичное обвинение. Но оно было гипертрофированным, поскольку в законодательстве отсутствовал целый комплекс демократических принципов и определенных элементов диспозитивности, неразрывно связанных с обеспечением прав и интересов участников процесса, задача уголовного права состояла не в том, чтобы дать истцу возможность победить в суде своего противника, а в том, чтобы подвергнуть виновного государственному наказанию. Так, французский ордонанс 1498 г. закрепил термин «экстраординарный процесс», то есть публичный, который практически вытеснил процесс ординарный, то есть обвинительный. Окончательно завершил развитие розыскного процесса во Франции эдикт Франциска I 1539 года, который еще больше ограничил и без того ущербные процессуальные права сторон, сведя применение ординарного процесса к редкому исключению по делам о незначительных правонарушениях. В Германии уголовный процесс по Уголовно-судебному Уложению 1532 года (Каролине) также являлся типичным розыскным разбирательством, тайным, письменным и пыточным.

В Англии же в результате определенной территориальной разобщенности с другими европейскими государствами и своеобразным укреплением феодальных отношений, процесса образования и развития общего права и специфического уголовного процесса сохранилось значительное преобладание частной формы обвинения над публичной при отправлении уголовного судопроизводства. В разные времена в корольевских судах было три метода преследования обвиняемых: суд по обвинительному акту, суммарное производство и частное

обвинение в учинении фелонии (существовавшее до XV в.), обвинителем по которым выступал потерпевший или его представитель, подававший жалобу вначале в местные суды, а со временем и в Королевскую скамью. С развитием института присяжных судьи общего права перестали благосклонно относиться к данной процедуре и начали требовать от потерпевших выполнения множества формальностей. В результате к этой процедуре стали прибегать редко. В XV в. такое обвинение могло быть предъявлено лишь через год и один день после смерти жертвы, в то время как обвинительный акт - сразу же после обнаружения преступления. Данная форма была ликвидирована окончательно лишь в 1819 году.¹

Дальнейший ход развития общественной жизни был ознаменован целым рядом буржуазных революций с последующим изменением государственного устройства, внедрением в практику передовых идей прогрессивных мыслителей XVIII-XIX вв. Это привело к проведению радикальных судебных реформ и становлению буржуазно-демократического правосудия. Уголовно-правовая доктрина эпохи Просвещения, заключающая в себе рационализированное устрашение, улучшенное в гуманитарном отношении, и секуляризированное учение о возмездии, стала доминирующей практикой судов по уголовным делам, как в Европе, так и в Америке. При этом упразднялось все устаревшее и противоречащее ей, и возвращалась значимость частной форме обвинения. Огромное влияние на формирование уголовного процесса Западной Европы оказала римская процессуальная система классической эпохи, когда в деятельности уголовного

¹ Уолкер Р. Английская судебная система. - М.: Юрид. лит., 1980. - С.39.

суда гармонично сочеталась публичность с народным участием и широкими правами сторон.

В то же время в большинстве стран Европы тайное, инквизиционное, предварительное расследование с длительными сроками содержания обвиняемых под стражей практически не изменилось, как и метод проведения судебного разбирательства, когда председательствующий судья обязан был устанавливать истину, самостоятельно производя исследование доказательств, допрашивая свидетелей, потерпевших, подсудимого и экспертов, однако при этом судебное разбирательство стало гласным, состязательным и устным. Только в Испании с принятием в 1872 году уголовно-процессуального закона была введена более или менее состязательная процедура с равноправным участием потерпевшего, при которой стороны обвинения, то есть государственный и частный обвинители, подавали свои письменные заключения по делу, на которые следовала ответная реакция защиты. Эти заключения включали позиции сторон относительно состава преступления, а также предлагаемого ими наказания виновного. После выражения подсудимым своего согласия с предъявленным ему обвинением судья выносил приговор.¹

На территории государств Западной Европы в период господства следственных форм уголовного процесса публичный характер процесса привел к созданию прокуратуры, а также возложению на суд всей деятельности по расследованию преступлений, что, в свою очередь, повлекло

¹ Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия?// Российская юстиция. - 1998. - №10. - С.36.

полное устранение частных лиц от участия в обвинении и устранение из уголовного процесса состязательного начала. Однако в деятельности прокуратуры в качестве органа официального обвинения общество со временем стало усматривать все более и более существенные недостатки, с которыми оно мириться не желало. Все это происходило как раз в тот период развития общества, когда в нем начало формироваться стремление к более широкому участию в деятельности государства, хотя уголовно-процессуальные законодательства государств, развивавшихся по смешанному французскому типу, до настоящего времени сохранили монополию обвинения за прокуратурой.

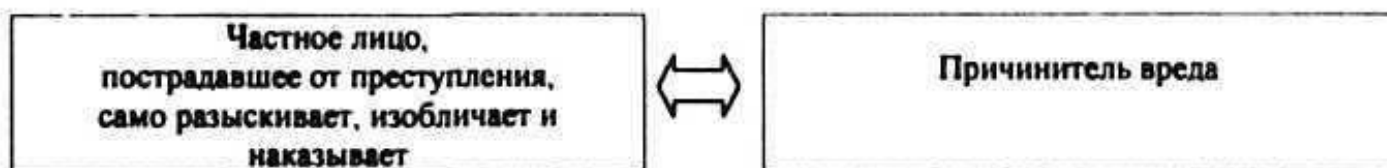
Злоупотребления в уголовном судопроизводстве за период с XVI по XVIII в.в. подготовили почву для реформы уголовного процесса, которая постепенно стала насущной потребностью общества континентальных государств того времени и требовала восстановления прав сторон и участия народа в суде, но при публичности уголовного процесса. Сильный толчок к развитию учения об участии частных лиц в уголовном процессе дали съезды германских юристов, особенно II в 1861 году и XII в 1875 году. Вследствие особых исторических условий реформа уголовного процесса началась ранее других государств в Англии, а затем во Франции, после которой она прошла и в прочих государствах европейского континента. В Америке же произошла монополизация функций обвинения, а потерпевший в качестве самостоятельного участника уголовного процесса был фактически изгнан из судопроизводства.¹ Причем в уголовном судопроизводстве континентальной правовой системы четко прослеживалось преобладание публичной формы

¹ Тейман С. Указ. соч. – С.35.

обвинения, а в англо-саксонской системе предпочтение отдавалось частной форме и уголовный процесс рассматривался как «частный спор, в котором обвинитель стремится достигнуть того, чтобы обвиняемый был наказан, а обвиняемый старается избежать наказания, полагаемого по закону за известное преступление»¹. Заимствование практически не осуществлялось. Лишь в эпоху Новейшей истории государства стали совершенствовать свой исторически сложившийся тип уголовного процесса, внедряя все наиболее эффективное из другого.

Из проведенного исследования следует вывод о единстве процесса становления частной формы обвинения и основных этапов ее развития как в России, так и в зарубежных государствах. При этом частная форма обвинения с момента своего возникновения и до настоящего времени прошла шесть этапов в своем развитии, каждому этапу которого были присущи общие черты, характерные для конкретного исторического периода, так:

1 этап. Правоотношения строились только между пострадавшим и виновником, по линейной схеме. Пострадавшее лицо само искало, изобличало и наказывало виновное лицо. Пострадавший обладал объемом прав, которым сам себя наделял, при этом не утруждая себя обязанностями. Основной принцип правосудия этого периода – личная месть.

¹ Стифен Д. Уголовное право Англии в кратком очертании. – СПб., 1865. – С.197.

2 этап. Правоотношения строились между пострадавшим и виновником, но с обязательным участием в качестве арбитров представителей общественности, которые уже налагали на частного обвинителя обязанность предоставления соответствующих доказательств, изобличающих виновность обвиняемого им лица. Правоотношение строилось по замкнутой схеме: пострадавший – арбитр, представитель общественности – виновное лицо. При этом пострадавшее лицо обладало полным правом на обвинение и отказ от него, но в случае непредоставления им соответствующих доказательств оно могло быть подвергнуто наказанию за ложное обвинение.

3 этап. Правоотношения строились между пострадавшим и виновником, но с обязательным участием в качестве арбитров уполномоченных специальных чиновников, представителей государственной власти. Правоотношение строилось по замкнутой схеме, то есть пострадавший – арбитр в лице государственного чиновника – виновное лицо. Обязанность розыска и изобличения виновника лежала на пострадавшем лице, которое и несло личную ответственность за необоснованное обвинение. Наказание уже регламентирует государство, но с учетом мнения потерпевшего.

4 этап. На данном этапе начинает формироваться публичное обвинение по делам о преступлениях, затрагивающих интересы всего общества, государства или религии. По этим делам изобличением виновных и их обвинением занимаются специально уполномоченные государством чиновники (инквизиторы). Однако сохраняется положение, при котором обязанность розыска и изобличения виновника лежит еще на пострадавшем лице, которое несет личную ответственность за необоснованное обвинение. Правоотношения продолжают строиться между пострадавшим и виновником с обязательным участием в качестве арбитров уполномоченных специальных чиновников, представителей государственной власти. Правоотношение строится по замкнутой схеме, то есть пострадавший – арбитр в лице государственного чиновника – виновное лицо. Наказание регламентируется государством. Однако при этом уже имеют место правоотношения только между государством и виновником по линейной схеме, где государство несет обязанность по розыску, изобличению виновника и его наказанию.

5 этап. На данном этапе развития общества и государственности публичная форма обвинения начинает преобладать. Правоотношение строится по линейной схеме: пострадавший – государство – виновное лицо. С появлением органов, взявших на себя обязанность розыска виновного в совершении преступления, собирания доказательств, изобличающих его виновность, а также формулирования обвинения, обвинение перестало быть для потерпевшего обязанностью как способ его действия для достижения справедливости. Государство освобождает частное лицо, пострадавшее от преступления, от обязанности розыска и изобличения виновного. При этом государство полностью регламентирует порядок доказывания, допустимость доказательств и их достаточность, а также вид и размер наказания. Мнение потерпевшего по вопросам наказания государство не интересуется, он лишается права на отказ от своего обвинения, то есть его роль в уголовном процессе

служит поводом и основанием возоуждения уголовного преследования. Обвинение от имени государства поддерживает и формулирует в силу должностной обязанности специально уполномоченный государством чиновник. Таким образом, можно утверждать, что на данном этапе развития общества дискриминация прав частных лиц, пострадавших от преступлений, достигает своей вершины.

6 этап. На данном этапе развития общества и государства публичная форма обвинения хоть и продолжает преобладать, но при этом процессуальные права частных лиц, пострадавших от преступления, начинают расширяться, вернее, им их начинают постепенно возвращать. Правоотношения по большей части преступлений продолжают строиться по линейной схеме, то есть: пострадавший – государство – виновное лицо. Однако уже появляются категории дел, по которым правоотношения строятся по замкнутой схеме, то есть: пострадавшее лицо – государство – виновное лицо, по которым государство обязано изобличения виновного лица и доказывания его

вины перед судом перекладывает на плечи пострадавших лиц, но при этом предоставляет им право на отказ от обвинения. По остальным категориям дел сохраняется прежний порядок, с небольшим расширением прав потерпевших, которым предоставляется право высказывать свое мнение в судебных прениях.

2 Современная сущность судопроизводства по делам частного обвинения

2.1 Особенности судопроизводства по делам частного обвинения в зарубежных государствах

В данном параграфе предпринята попытка выявить все особенности и закономерности современного судопроизводства по делам данной категории в государствах Европы и Америки.

Институт частного обвинения свое законодательное закрепление нашел раньше других в германском уголовном процессе, который допускает частное обвинение лишь по немногим маловажным делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе пострадавшего от преступления лица. Однако и по этим немногочисленным делам имеются различные ограничения, так, если в ходе разбирательства будет установлено, что преступное деяние нарушило общественный интерес, то частное лицо утрачивает свое исключительное право на обвинение и разделяет его с прокуратурой.

В порядке частного обвинения в Германии преследуются такие преступления, как нарушение неприкосновенности жилища, оскорбление, телесное повреждение, повреждение чужого имущества и др.

В соответствии со ст.77 УК ФРГ, «если деяние преследуемо только по жалобе, то подать жалобу, если закон не предусматривает иного, может только потерпевший или его

представители».¹ Жалоба пострадавшего от преступления лица по делам частного обвинения подается в участковый суд. Однако участковый суд, получив жалобу, не приступает сразу к ее рассмотрению, пока не будет достоверно установлена безуспешность примирения потерпевшего с обвиняемым. При этом в зависимости от земли, в которой рассматривается данное дело, примирением сторон занимаются различные органы, то есть это может быть община, участковый суд, специальный примирительный орган или мировой посредник. В случае, если попытка указанных органов оказалась безуспешной, то они выдают заявителю специальную примирительную справку. Эту справку лицо, пострадавшее от преступления, прикладывает к своей жалобе, а затем предоставляет суду. Обвиняемый по делам частного обвинения также вправе подать встречную жалобу. Жалоба по делам частного обвинения может быть в любое время отозвана обратно лицом, ее подавшим. Однако если судебное заседание уже начато, то это можно сделать только с согласия обвиняемого.

По преступлениям, преследуемым в порядке частного обвинения, лицо, пострадавшее от него, может само выступать в суде в качестве частного обвинителя. При этом прокуратура в таких случаях, как правило, не подключается к данному уголовному процессу, но потерпевший, выступающий в качестве частного обвинителя, может, если он является малообеспеченным, претендовать на получение помощи от государства по ведению судебного процесса.

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов/Под ред. И.Д. Козочкина. - М.: Изд. «Зерцало», 1999. - С.299.

В Австрии, как и в Германии, по подавляющей категории дел действует концепция публичного обвинения, при которой прокуратура, проведя дознание, передает материалы в суд для разрешения дела по существу.¹ При этом современное уголовно-процессуальное законодательство Австрии допускает частное обвинение в трех основных формах, а именно: а) частное обвинение по маловажным уголовным делам в форме главного обвинения, устранившего государственные органы уголовного преследования и зависящего только от усмотрения частного лица; б) частное обвинение в форме дополняющего государственное обвинение по делам публичного обвинения; в) частное обвинение в форме главного, заменяющего государственное обвинение по делам публичного обвинения.

Уголовное преследование по делам о преступлениях частного обвинения возможно только по жалобе пострадавшего лица, при этом допускается прекращение производства в связи с примирением сторон. В период предварительного расследования права частного обвинителя законодательством несколько ограничены по сравнению с правами прокуратуры, но при этом прокуратура устранена от обличения обвиняемого в суде по данной категории дел. Однако с момента предания обвиняемого суду, частному обвинителю предоставляются все процессуальные права стороны, как и прокурору, после чего он начинает действовать самостоятельно и независимо от суда. В случае необходимости частный обвинитель вправе обратиться к прокурору с просьбой принять на себя поддержание обвинения в суде. Удовлетворение этой просьбы зависит от усмотрения

¹ Филимонов Б.А. Уголовный процесс ФРГ. - М., 1974. - С.35; Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. - Красноярск, 1988. - С.88.

прокурора, но частный обвинитель вправе обжаловать его отказ. Если прокурор принимает на себя обязанности по поддержанию обвинения в суде по делам частного обвинения, то становится лишь представителем частного обвинителя, за которым сохраняется право на отказ от обвинения.

В соответствии с Уголовно-процессуальным Уставом Австрии 1873 года по всем уголовным делам предусмотрено участие в обвинении наряду с прокурором и лица, пострадавшего от преступления. При этом частное лицо наделяется правом обвинения, которое может иметь две формы, а именно: а) форму дополнительного обвинения, то есть, если по уголовному делу публичного обвинения государственный обвинитель не отказывается от выполнения своей функции, то частный обвинитель в этом уголовном процессе действует совместно с ним, дополняя его; б) форму главного обвинения, то есть, если по уголовному делу публичного обвинения прокурор по каким либо причинам отказывается выступать с обвинением, то в этом случае частное лицо, допущенное к участию в данном уголовном деле в качестве частного обвинителя, вправе заменить его, становясь при этом главным обвинителем с процессуальными правами прокурора, но с небольшими ограничениями.

В целом же в континентальных государствах Европы права частных лиц значительно ограничены. Так, в Норвегии по Уголовно-процессуальному уставу 1887 года лицу, пострадавшему от преступления, предоставляется право поддерживать обвинение лишь по уголовным делам, возбуждаемым не иначе, как по его жалобе, и только в случае отказа прокурора от обвинения.

По Уголовно-процессуальному уставу Венгрии 1896 года лицу, пострадавшему от преступления, также предоставляется право поддерживать обвинение по уголовным делам, возбуждаемым не иначе как по его жалобе, но уже только в качестве вспомогательного обвинителя.

По УПК Нидерландов 1926 года уголовный процесс всегда начинается с предварительного расследования, возбуждаемого полицейскими органами в случае установления ими факта уголовно наказуемого правонарушения. При этом право на обвинение принадлежит только прокурору, а согласно ст. 167 УПК Нидерландов «прокурор решает вопрос о судебном преследовании, когда оно представляется необходимым по результатам расследования. Судебное преследование может быть прекращено по причине публичного интереса».¹ Одним из оснований прекращения судебного рассмотрения прокурором является также то, что судебное преследование не будет отвечать интересам жертвы. Таким образом, институт частного обвинения существует и в Нидерландах, хотя и в довольно скрытой форме, потому что уголовно-процессуальный закон все же учитывает мнение пострадавшего от преступления лица, но с существенными ограничениями его прав.

Уголовно-процессуальное законодательство Франции и Бельгии формально не допускает ни частного обвинения, ни участие частных лиц в поддержании обвинения наряду с прокуратурой. Пострадавшим от преступления лицам оно предоставляет лишь право на подачу жалобы, на основании которой возбуждается уголовное преследование, а затем

¹ Петер Й. П. Так. Система уголовного правосудия в Нидерландах в свете новой уголовной политики//Вестн. Моск. ун-та. Сер. II. Право. - 1997. - №1. - С.64.

участие в деле в качестве гражданского истца. После подачи пострадавшим жалобы прокурор приобретает полную свободу действий и поддерживает одни обвинение в суде. Если прокурор по каким-либо причинам отказался от обвинения, то частное лицо приобретает право требовать дальнейшего судебного разбирательства уже как частный обвинитель, однако это происходит очень редко, так как «самостоятельное ведение процесса является очень дорогим», ибо, «если вина подсудимого не будет доказана, потерпевший оплачивает расходы, связанные с незаконным преследованием, а прокуратура никогда этих расходов не несет».¹ Вероятно, что отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве официального закрепленного института частного обвинения как во Франции, так и в Бельгии объясняется высоким положением, которое в этих странах занимает прокуратура. Думается, что именно поэтому в этих государствах до настоящего времени и не поднимался вопрос о введении в судопроизводство института частного обвинения, который, конечно же, там фактически существует. Так, в соответствии со ст.6 УПК Франции, «производство по уголовному делу может быть также прекращено мировым соглашением, если такая возможность прямо предусмотрена законом; так же обстоит дело и в случае отказа от жалобы, если наличие жалобы является необходимым условием уголовного преследования», а согласно ч.6 ст.41 УПК Франции прокурор вправе «до вынесения решения по публичному иску и с согласия сторон принять решение о медиации, если он считает, что такая мера способна обеспечить возмещение вреда, причиненного потерпевшему, положить конец конфликту, ставшему следствием преступного деяния, и

¹ Боботов С. В. Правосудие во Франции. - М., 1994. - С. 149.

содействовать исправлению лица, совершившего преступление».¹

Кодекс уголовного расследования Бельгии 1808 года формально предусматривает только предварительное следствие, отнесенное к компетенции следственного судьи. Однако бесправное положение потерпевших не удовлетворяло общество, под давлением которого законодатели 10 февраля 1994 года внесли в указанный Кодекс ст. 216, легализовавшую институт «медиации»,² то есть институт прекращения уголовных дел в связи с примирением потерпевшего с причинителем вреда, который освобождался от уголовного наказания, а пострадавшему лицу возмещался вред.

Из вышеизложенного следует, что, несмотря на отсутствие официального признания института частного обвинения как во Франции, так и в Бельгии, он в указанных странах фактически существует, но с существенными процессуальными ограничениями прав пострадавших граждан. Этому мнению придерживается ряд авторов, считающих, что «институт освобождения от ответственности в связи с примирением потерпевшего с подсудимым напрямую связан с институтом дел частного обвинения».³

В отличие от континентального права в англо-саксонской модели уголовного процесса правам частных лиц уделяется

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Франции. - М.: Прогресс, 1967. - Ст.ст. 6, 41.

² Головки Л.В. Некоторые особенности эволюции уголовно-процессуального права Бельгии//Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. - 1996. - №5. - С.65.

³ Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления/Уголовное право: новые идеи. - М., 1994. - С.68; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996. - С.438.

больше внимания в связи с изначально установленным их приоритетом. Особенно широкое участие частных лиц в уголовном процессе допускает Уголовно-процессуальное законодательство Англии. При этом Англия является единственным государством, где, при сохранении обвинительной формы уголовного процесса, только недавно было введено государственное обвинение. В Англии государство сохраняет за собой преследование преступлений только в исключительных случаях, вообще же оно возлагает его на частных лиц, рассчитывая на их содействие в виду затронутых преступлением частных интересов. При этом частные лица, на которых возлагается обязанность обвинения, действуют в государственных, а не в частных интересах, и не могут даже предъявить к обвиняемому гражданского иска в уголовном суде.¹

В отличие от Англии, уголовно-процессуальное законодательство Шотландии предусматривает две основных формы обвинения: а) должностное государственное обвинение, которое осуществляют прокураторы-фискалы, обладающие исключительной компетенцией принимать решения о возбуждении уголовного преследования; б) частное обвинение, которое традиционно существует в Шотландии наряду с государственным обвинением и подразумевает право любого гражданина выдвинуть обвинение против конкретного лица, но при условии, что данным преступлением ему лично причинен вред и данное преступление не относится к категории публичных, будучи по своему характеру «частным», ибо в Шотландии перечень таких дел законом не определен, то есть

¹ Уолкер Р. Английская судебная система. - М.: Юрид. лит., 1980. - С.151.

суд в каждом конкретном случае обязан оценить допустимость частного обвинения.¹

В США, как и в Великобритании, также действует концепция общегражданского обвинения, при которой любое лицо обладает правом уголовного преследования², при этом главное внимание уделяется правам частных лиц, а не государственных учреждений. Система уголовной юстиции США в целом является результатом приспособления английского общего права к специфике американской структуры государственных органов. Наиболее существенные отличия между ними состоят, по мнению А.И. Рогова, «в мере защиты, которую данная система предоставляет личности в процессе определения вины и назначения наказания, а также в формах такой защиты».³

Следствием презумпции невиновности в уголовном процессе США является возложение бремени доказывания вины подсудимого на обвинителя. Обвинитель в любое время, но до вынесения присяжными вердикта, может взять обвинительный акт или заявление об обвинении обратно. В судах федеральной юрисдикции такой отказ возможен только с разрешения судьи.⁴

В американской состязательной системе функции прокурора и судьи строго разграничены. Только прокурор определяет объем обвинения и может в любое время от него

¹ Головки Л.В. Современная практика освобождения от уголовного преследования в Шотландии//Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. - 1998. - №2. - С.75-76

² Ковалев В.А., Чаадаев С.Г. Органы расследования и судебная система Великобритании. - М., 1985. - С.10.

³ Рогов А.И. Система органов уголовной юстиции США (структурный аспект)//Правоведение. - 1991. - №5. - С.100.

⁴ Филиппов С.В. Судебная система США. - М.: Наука, 1980. - С.174.

отказаться, и только судья уполномочен определить вид и размер наказания. Следовательно, лишь при участии прокурора и судьи обвиняемый может уточнить объем обвинения, вид и размер наказания.¹ Основной фигурой, осуществляющей предварительное рассмотрение уголовных дел и предание обвиняемого суду, является также магистрат, который выдает ордера на арест, обыски и выемки, официально предъявляет обвинение, проводит предварительное слушание.²

Для англо-саксонского права характерен также и такой институт как медиация, который в последнее время все шире и шире применяется во многих европейских государствах. Под медиацией понимается способ разрешения конфликта, возникающего между пострадавшим от преступления лицом и лицом его совершившим, при помощи которого и через посредничество беспристрастного лица между данными сторонами достигается мировое соглашение, удовлетворяющее обе стороны. После достижения мирового соглашения отпадает необходимость проведения или продолжения дорогостоящего судебного производства, то есть процедура медиации происходит вне суда.

Кроме того, для Америки характерна также практика сокращенного судопроизводства в виде «сделок о признании вины», которые были известны в Америке еще в начале XIX века, а уже в 1900 году около 80% уголовных дел решалось путем заключения таких сделок.³ Практика указанных сделок

¹ Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия?//Российская юстиция. - 1998. - №10. - С.37.

² Николайчик В.М. Уголовный процесс США. - М.: Наука, 1981. - С.100.

³ Носырева Е. Посредничество в урегулировании правовых споров: опыт США//Государство и право. - 1997. - №5. - С.109.

развивалась в США не только для избежания громоздкой формы судопроизводства, но и для разрешения общественных конфликтов и установления общественного спокойствия, в то время как установление истины было лишь второстепенным средством для этого.

Из вышесказанного следует вывод: **частное обвинение в форме главного обвинения**, зависящего только от усмотрения частного лица, законодательствами зарубежных государств допускается в очень узких пределах, в то время как **частное обвинение в форме дополнительного либо альтернативного** имеет широкое применение, несмотря на то, что национальные законодательства официально институт частного обвинения и не регламентируют. Кроме того, следует отметить, что **практика сокращенного судопроизводства в виде «сделок о признании вины»** не ограничивает права участников процесса в отличие от имеющих место в российском законодательстве упрощенных **форм судопроизводства** (дознания и по делам частного обвинения), ибо в данном случае основанием для такого упрощения выступает не степень государственного ограничения процессуальных прав участников процесса, а их добровольное **волеизъявление о самоограничении предоставленных им законом прав.**

2.2 Особенности судопроизводства по делам частного обвинения в государствах ближнего зарубежья

Прежде чем приступить к рассмотрению уголовно-процессуального законодательства таких государств, как Республика Казахстан, Республика Беларусь, Республика Кыргызстан и Республика Узбекистан, необходимо рассмотреть, как данная проблема нашла свое разрешение в Концепции модельного Уголовно-процессуального кодекса Содружества Независимых Государств.¹ В соответствии с ней уголовное судопроизводство всегда публично, но при этом уголовное преследование может осуществляться как в публичном, так и в частном порядке. По делам об уголовных проступках, предусматривающих уголовную ответственность за: а) причинение легкого вреда здоровью; б) побори; в) угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; г) клевету; д) оскорбление; е) нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей; ж) незаконное использование товарного знака; з) несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст.32), уголовное преследование осуществляется в частном порядке. Право на возбуждение уголовного преследования предоставлено органам уголовного преследования только в случае обращения к ним с жалобой пострадавшего от преступления лица, которому не известно местонахождение причинителя вреда (ст.33).

Кроме того, в Концепции нашло свое закрепление реально и фактически существовавшее всегда положение, при котором

¹ Модельный Уголовно-процессуальный кодекс стран – членов СНГ. Рекомендательный акт. – СПб., 1996.

уголовное преследование, осуществляемое публичным порядком, не может быть начато при отсутствии жалобы пострадавшего по делам о преступлениях, предусмотренных более чем 30 статьями Уголовного кодекса. Так, уголовное преследование не может быть начато и осуществляться: а) за отсутствием жалобы пострадавшего; б) ввиду примирения потерпевшего с подозреваемым или обвиняемым; в) при отказе частного обвинителя от обвинения (ст.36). При этом Концепция предусматривает возможность прекращения уголовных дел небольшой и средней тяжести, если прокурор сочтет подозреваемого или обвиняемого, загладившего причиненный им вред, способным исправиться без применения к нему наказания (ст.38). Мировой же судья при рассмотрении дела частного обвинения, признав, что поступившие доказательства недостаточны для его рассмотрения в судебном разбирательстве и что дополнительные доказательства не могут быть получены непосредственно в суде, наделен правом поручить своим постановлением дознавателю совершение следственных действий, необходимых для установления в суде совершены ли и кем именно уголовный проступок, причинен ли и кому именно, в каком размере ущерб и иных обстоятельств дела, либо в случае особой сложности дела он вправе своим постановлением назначить предварительное следствие (ст.452).

Указанные выше общие положения уголовного судопроизводства, закрепленные в Концепции, к сожалению, не нашли своего отражения в уголовно-процессуальных законодательствах стран ближнего зарубежья, которые поэтому существенно между собой различаются.

Так, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года¹ значительно расширено количество уголовно-наказуемых деяний, преследуемых в порядке частного обвинения, а в соответствии со ст.33 УПК РК оно осуществляется за: умышленное причинение легкого вреда здоровью, неосторожное причинение вреда здоровью, угрозу, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, принуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера, клевету, оскорбление, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, злостное уклонение от содержания нетрудоспособного супруга или супруги, нарушение неприкосновенности частной жизни, разглашение врачебной тайны, нарушение неприкосновенности жилища, неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами, нарушение правил, обеспечивающих безопасность работы транспорта. Кроме того, было расширено до 20 составов преступлений, возбуждение по которым не может иметь место без жалобы пострадавшего лица, но прекращению за примирением не подлежащих. Рассмотрение дел частного обвинения производится по общим правилам судебного разбирательства, предусмотренным ст.302 УПК РК, но с некоторыми особенностями, суть которых заключается в следующем: а) неявка частного обвинителя или его представителя в судебное заседание без уважительных

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан - общая характеристика Практическое пособие Вып I - Алматы ТОО «Баспа», 1998 - 352 с

причин влечет прекращение дела (ч.7 ст.393 УПК РК); б) перед началом судебного следствия судья обязан принять меры к примирению сторон, в) уголовное дело по отозванному частному обвинению не может быть вновь возбуждено, и т. д. В соответствии со ст.394 УПК РК по результатам рассмотрения судья может принять одно из следующих решений: а) постановить обвинительный или оправдательный приговор; б) прекратить дело в случае отказа частного обвинителя от обвинения и примирения сторон; в) направить дело прокурору для решения вопроса о проведении по делу дознания или предварительного следствия.

В отличие от УПК Республики Казахстан Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года¹ всем без исключения пострадавшим от преступления лицам, признанным в установленном законом порядке потерпевшими, предоставлено право на обвинение совместно с прокурором (ст.ст.54, 55 УПК). Кроме того, в соответствии с ч.1 ст.345 УПК РУ «предварительное следствие обязательно по всем уголовным делам», то есть установлена единая форма предварительного расследования, которая в наибольшей степени гарантирует гражданам защиту их прав и законных интересов. К делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе пострадавшего от преступления лица, законодатель отнес, согласно ст.325 УПК РУ, только два состава преступления, предусмотренных ч.1 ст.118 и ч.1 ст.119 УК РУ.

Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь от 16 июля 1999 года значительно расширено количество уголовно наказуемых деяний, преследуемых в порядке частного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент: «Адолат», 1999. 525 с.

обвинения.¹ Так, к делам частного обвинения, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего, отнесены дела о преступлениях, предусмотренных пятнадцатью статьями Уголовного кодекса Республики Беларусь. Производство по ним подлежит прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым. К делам частного-публичного обвинения отнесены дела о преступлениях, предусмотренных также пятнадцатью статьями данного Кодекса, но производство по ним прекращению в случае примирения его с обвиняемым не подлежит. При этом прокурор наделен правом возбуждения уголовных дел указанных категорий и при отсутствии заявления лиц, пострадавших от преступлений, при наличии общих условий, содержащихся в УПК всех рассматриваемых республик. Остальные дела о преступлениях, не указанных в частях второй - четвертой ст.26 УПК РБ, являются делами публичного обвинения. Вопрос о возбуждении уголовного дела УПК РБ решается аналогично российскому уголовно-процессуальному законодательству (ст.426 УПК РБ). В то же время УПК РБ дано понятие частного обвинителя, которым признается лицо, пострадавшее от преступления, его законный представитель, представитель юридического лица, подавшие заявление в суд в порядке, предусмотренном статьей 426 настоящего Кодекса, и поддерживающие обвинение в судебном заседании, а также потерпевший по делам публичного и частного-публичного обвинения, самостоятельно поддерживающий обвинение в судебном заседании в случае отказа государственного обвинителя от обвинения (ст.51 УПК РБ). При этом потерпевший или его правопреемник также вправе

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь - Минск, 2000. - 292 с.

в любой момент производства по уголовному делу отказаться от обвинения. Однако прокурор в предусмотренных настоящим Кодексом случаях вправе осуществлять уголовное преследование по делам частного и частно-публичного обвинения независимо от позиции лица, пострадавшего от преступления. В то же время отказ прокурора от обвинения не лишает лицо, пострадавшее от преступления, права поддерживать обвинение (ст.28 УПК РФ). Суд же вправе прекратить производство по уголовному делу с освобождением виновного лица от уголовной ответственности в связи с примирением потерпевшего с подсудимым, а также по иным основаниям, если обвиняемый или потерпевший против этого не возражают (ст.30 УПК РФ), либо, если суд после получения жалобы по делу частного обвинения усмотрит необходимость получения объяснений, заключений специалистов и иных данных, то он вправе направить данную жалобу в орган дознания для проведения проверки (ст.427 УПК РФ). Кроме того, указанным Кодексом предусмотрен сокращенный порядок рассмотрения уголовных дел при условии признания обвиняемым своей вины, когда сделанное признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает у суда сомнений. После чего суд с согласия сторон после допроса обвиняемого и выяснения у него, не является ли его признание вынужденным, вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям. При этом суд разъясняет сторонам, что отказ от исследования доказательств влечет недопустимость обжалования или опротестования приговора по этому основанию (ст.326 УПК РФ)

Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года также значительно расширено количество уголовно наказуемых деяний, преследуемых в порядке частного обвинения¹. Так, в соответствии с ч.2 ст.26 УПК КР к делам частного обвинения относятся дела о нанесении побоев, умышленном причинении легкого вреда здоровью, клевете, оскорблении, нарушении авторских, смежных прав и прав патентообладателей, разглашении коммерческой или банковской тайны. Отличительная черта УПК КР по делам данной категории заключается в том, что примирение между сторонами может иметь место до вступления приговора в законную силу.

К делам частного-публичного обвинения УПК КР относит дела о преступлениях небольшой тяжести и менее тяжких преступлениях, предусмотренных ст.10 и ст.11 УК Кыргызской Республики, а также о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 129 и частью первой статьи 130 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (ч.3 ст.26). При этом в отличие от законодательств иных республик, УПК КР наделило частное лицо, пострадавшее от преступления, правом требовать возбуждения уголовного дела, участвовать в осуществлении уголовного судопроизводства в качестве потерпевшего (ст.21 УПК КР). О признании лица потерпевшим следователь или судья выносят постановление. Решение о признании лица потерпевшим принимается после установления события преступления, повлекшего причинение вреда, и не зависит от его возраста, психического и физического состояния (ст.49 УПК КР). Потерпевший или его правопреемник вправе в любой

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики Бишкек, 2000 - 270 с

момент производства отказаться от поддержания обвинения (ст.27 УПК КР). Потерпевший имеет право: а) знать сущность обвинения, предъявленного обвиняемому; б) давать показания; в) представлять доказательства; г) заявлять ходатайства и отводы; д) выступать в судебных прениях, поддерживать обвинение; е) примириться с подсудимым (ст.50 УПК КР).

По УПК РК частным обвинителем является лицо, подавшее жалобу в суд по делу частного обвинения и поддерживающее обвинение в суде, а также потерпевший по делам публичного и частно-публичного обвинения, самостоятельно поддерживающий обвинение в суде в случае отказа государственного обвинителя от обвинения (ст.51 УПК КР). Дела о преступлениях частно-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего. Следствие и судебное разбирательство по ним ведутся в общем порядке (ст.159 УПК КР). Прокурор в предусмотренных настоящим Кодексом случаях вправе осуществлять уголовное преследование по делам частно-публичного обвинения независимо от позиции потерпевшего. Отказ прокурора от обвинения не лишает потерпевшего права поддерживать обвинение.

Из анализа норм уголовно-процессуальных законов республик ближнего зарубежья следует вывод:

1) права частных (физических и юридических) лиц, пострадавших от преступлений, нуждаются в более деятельной защите и расширении, ибо они до настоящего времени лишены права на поддержание обвинения в судебном заседании по делам частно-публичного и публичного обвинения, по которым они признаны потерпевшими, а также права на отказ от своего обвинения по делам указанной

категории, которое влекло бы освобождение виновного лица от уголовной ответственности или наказания. Кроме того, эти лица в отдельных республиках лишены права на помощь государства в розыске и изобличении виновного лица, то есть законодательства Республик, за исключением республики Узбекистан, не предусматривают предварительное расследование по делам частного обвинения;

2) из уголовного судопроизводства по делам частного обвинения фактически была ликвидирована стадия возбуждения уголовного дела;

3) в Республике Узбекистан частные лица по всем делам лишены права на отказ от своего обвинения;

4) законодательства указанных Республик продолжают в той или иной мере игнорировать реально существующий факт, что недопустимо привлечение к уголовной ответственности виновных лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, если частное лицо, пострадавшее от них, не желает привлечения к уголовной ответственности виновного лица, либо отказывается поддерживать обвинение в суде;

5) недопустимо предоставление компетентным органам, и прокурорам в том числе, права освобождения виновных лиц от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, ибо виновность лица может устанавливаться лишь вступившим в законную силу приговором суда;

6) термин «проступок» неверно используется вместо терминов «уголовно-наказуемое деяние» или «преступление», ибо преступление-это уголовно-наказуемое правонарушение, а термин «проступок» используется, как правило, для обозначения дисциплинарных, административных и гражданско-правовых правонарушений.

2.3 Современная сущность российского судопроизводства по делам частного обвинения

Переходя к рассмотрению современной сущности российского судопроизводства по делам частного обвинения, будет уместно отметить, что в процессе развития нашего общества институт судопроизводства по делам частного обвинения также постоянно развивался, переходя от одного вида к другому. Так, «частное обвинение, являясь старейшей формой организации этой функции»,¹ а на ранних этапах развития общества даже единственной формой взаимоотношений между пострадавшим лицом и виновником вреда, постепенно в ходе эволюции общества превратилось в одну из форм уголовного судопроизводства, «на долю рассмотрения которой приходится наименьшее количество преступных деяний»². И это при том, что соотношение частного и публичного начала в праве характеризует не только его сущность, но сущность государства в целом, ибо «государство появляется для того, чтобы защищать, охранять частные интересы своих граждан и общества в целом»³.

Конституция Российской Федерации провозгласила построение уголовного судопроизводства на основе

¹ Фойницкий И.Я. Указ. соч. - С.73.

² Петухов Ю.Е. Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: Дисс. на соискание уч. ст. к.ю.н. - М., 1996. - С.97.

³ Раянов Ф.М. К вопросу о понятиях публичного и частного права/Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. - С.55.

открытости, публичности, гласности, равноправия и состязательности сторон, назвав его задачами: «быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию, и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ст.2 УПК)». Указанные задачи, в свою очередь, можно свести к одной основной, то есть «защите и укреплению правопорядка»¹, определяемого как «основанная на праве и сложившаяся в результате осуществления идеи и принципов законности такая упорядоченность общественных отношений, которая выражается в правомерном поведении их участников»², в то время как преступлением в Российской Федерации признается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания(ст.14 УК РФ)», а общественная опасность, как известно, – это способность деяния причинить вред общественным отношениям, а посему она свойственна любому правонарушению. Однако в зависимости от характера и степени этой опасности все правонарушения делятся на: 1)преступления; 2)административные проступки; 3)дисциплинарные проступки; 4)гражданско-правовые деликты. Поэтому все компетентные органы государства в соответствии со ст.3 УПК РСФСР обязаны «возбудить уголовное дело и приступить к расследованию в каждом случае обнаружения

¹ Гуценко К.Ф. О некоторых формах обвинения в советском уголовном процессе//Советское государство и право. - 1958. - №4. - С.126.

² Теория государства и права. Курс лекций/Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – С.522.

признаков преступления», то есть принять все необходимые меры к охране безопасности, чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества граждан от любых преступных посягательств, ибо ими одновременно затрагиваются как права и законные интересы личности, так и отношения родства, знакомства, товарищества, то есть такие отношения, которые в той или иной мере всегда являются общественными отношениями. Кроме того, если деяние названо преступным, то тем самым государство признало его уже общественно опасным, а если учесть и то обстоятельство, что назначение и реализация уголовного наказания за его совершение являются также прерогативой государства, то становится абсолютно ясно, что ни одно преступление не может быть только делом частным. Из этого следует, что уголовный процесс должен служить как общественным, государственным интересам, так и личным интересам частных лиц, ибо в нем одновременно сосуществуют публичное и частное начала, неотделимые друг от друга. Так, еще А.Я.Вышинский утверждал, что «существование института частного обвинения в советском уголовном процессе не противоречит его социалистической сущности, являясь одной из гарантий прав личности в советском государстве»¹ При этом необходимо отметить, что «сильные публичные начала в законодательстве характерны для государств с авторитарным и тоталитарным режимами»², где абстрактный интерес государства превалирует над интересами личности. В то время как преобладание в праве диспозитивного начала свойственно демократическим

¹Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. - М., 1927 - С.142.

²Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. - Тарту, 1991 - С.62.

государствам, где личный интерес граждан оказывается более ценным, чем конкурирующий интерес государства.

О том, что уголовное судопроизводство публично, сходятся во мнении большинство ученых, в чем легко убедиться, приведя их высказывания. Так, по мнению А.Фон-Резона, «всякое преступное нарушение прав частных лиц есть вместе с тем и нарушение общественного порядка, и он восстанавливается не частным вознаграждением потерпевшего, а наказанием, отбытым государству».¹ Согласно И.Я.Фойницкому, «становясь состязательным, уголовный процесс не делается, однако, частным, ибо стороны в собирании доказательств пользуются государственной помощью, и уголовное обвинение определяется не личным произволом, а общей волей государственной. Участие сторон в производстве содействует полнейшему разъяснению дела и дает суду готовый, всесторонне разработанный материал для постановления решения. В этом смысле стороны являются в процессе важными помощниками суда, ибо каждая из них действует не из своего частного, а только порученного ей и представляемого ею публичного интереса».²

С этим соглашались и такие авторы, как М.С. Строгович, утверждавший, что «уголовное преследование носит исключительно публичный характер»³, Н.Д.Дурманов, отмечающий, что «сам факт регламентации уголовного преследования со стороны государства и факт установления санкции свидетельствует о том, что деяние небезразлично

¹ Фон-Резон А. О преступлениях, наказуемых только по жалобе потерпевшего по русскому праву. - СПб., 1882. - С.2.

² Фойницкий И.Я. Указ. соч. - С.63.

³ Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. - М., 1951. - С.65.

государству»¹; В.С.Джати́ев, считающий, что «обвинение всегда публично, а особенности возбуждения или прекращения отдельных категорий уголовных дел никакого прямого отношения к обвинению не имеют»², а также В.Н.Хропанюк, отмечающий, что «уголовное право однозначно относится к сфере публичного права»³. Однако при этом Н.А.Громов и Ю.В.Францифоров подчеркивают, что «публичность уголовного процесса нельзя трактовать, как активную защиту государства и общества от преступных посягательств вне зависимости от интересов и отдельной личности, ибо невозможно проявлять заботу о благе государства и общества, игнорируя при этом интересы отдельной личности. Публичный интерес – это не только интерес государства и общества в целом, но и интерес личности»⁴, на что указывал К.Ф.Гуценко, считающий, что «интересы личности и государства неотделимы».⁵ Разделяя такую точку зрения, В.С.Шадрин уточняет, что «государство берет на себя функцию посредника между жертвой преступления и виновным лицом или, точнее, вступает в возникший конфликт на стороне пострадавшего»⁶. С этим, конечно, трудно не согласиться, ибо уголовное правоотношение

¹ Дурманов Н.Д. Понятие преступления. - М.: Изд. АН СССР, 1948. - С.157.

² Джати́ев В.С. Обвинение и защита//Российская юстиция. - 1995. - №3. - С.18.

³ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. - М.: Отечество, 1993. - С.212.

⁴ Громов Н.А., Францифоров Ю.В. Правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Основные начала: Учебное пособие для вузов. - М.: «Изд-во ПРИОР», 2000. - С.46.

⁵ Гуценко К.Ф. Частное обвинение в советском уголовном процессе: Дисс. на соискание уч. ст. к.ю.н. - М., 1958. - С.34.

⁶ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. - С.148.

всегда возникает для «урегулирования конфликта, возникшего между государством и гражданином вследствие совершения последним уголовно наказуемого деяния»¹, что наглядно подтверждает анализ субъектов уголовных правоотношений, так:

1) по делам частного обвинения ими являются - частное (физическое) лицо, пострадавшее от преступления, государство (в лице прокурора, судьи) и виновное частное (физическое) лицо;

2) по делам частно-публичного обвинения - частное (физическое или юридическое) лицо, пострадавшее от преступления, государство (в лице должностных лиц компетентных органов, прокурора и судьи) и виновное частное (физическое) лицо;

3) по делам публичного обвинения - частное (физическое или юридическое) лицо, пострадавшее от преступления, государство (в лице должностных лиц компетентных органов, прокурора и судьи) и виновное частное (физическое) лицо.

Из чего можно сделать вывод: частное начало занимает очень важное место в уголовном судопроизводстве, в связи с чем существуют достаточно серьезные предпосылки к расширению института частного обвинения, о чем неоднократно высказывались такие ученые, как:

- И.Петрова, считающая, что «расширение прав частных лиц на осуществление обвинения не только полнее защитит их законные интересы, но будет способствовать более эффективной реализации уголовного преследования»²;

¹ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. - М., 1975. - С.118.

² Петрова И. Частный интерес в уголовном процессе защищен не в полной мере//Российская юстиция. - 2001. - №6 - С 37

- С.Д.Милицин, утверждающий, что «столь ограниченная сфера применения частного и частно-публичного обвинения в отечественном уголовном процессе не соответствует современным реалиям»¹;

- А.С.Золотарев, полагающий, что «главной задачей отечественной процессуальной науки следует считать поиск разумного баланса между общественным и частным интересом»², ибо, по мнению В.М.Корельского, «только при этом названные стороны правовой реальности взаимно усиливают друг друга, обретают социальную, правовую и иную ценность»³.

Вероятно, именно поэтому в современном российском уголовном судопроизводстве большинство ученых-процессуалистов различает три формы уголовного обвинения, а именно: частное, частно-публичное и публичное. К сожалению, среди них нет единого мнения о сущности как

¹ Милицин С.Д. Частное обвинение в Российском уголовном процессе: предпосылки к расширению// Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции(23-24 апреля 1998 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – С.265.

² Золотарев А.С. Система досудебного производства: стадии процесса и этапы расследования// Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – С.285.

³ Корельский В.М. О сочетании частного и публичного в праве// Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – С.53.

частного обвинения, так и обвинения вообще. В этом легко убедиться, рассмотрев высказывания некоторых из них.

Так, по определению юридического энциклопедического словаря, «обвинение в уголовном процессе есть деятельность уполномоченных законом органов и лиц, заключающаяся в доказывании виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности»¹.

По мнению Е.Б.Мизулиной, «обвинение - это деятельность, осуществляемая указанными в законе лицами, по обоснованию перед судом виновности подсудимого»², а по заключению А.М.Ларина, Э.Б.Мельниковой и В.М.Савицкого, «обвинение - это формулирование, обоснование и отстаивание следователем и прокурором вывода о совершении определенным лицом преступления»³. Из смысла же ч. 1 ст.314 УПК «обвинение - это описание преступного деяния, с указанием места, времени, способа его совершения, лица его совершившего, характера вины, мотивов и последствий преступления»⁴.

С точки зрения И.Я.Фойницкого, «под уголовным обвинением разумеется требование судебного признания, принадлежащего государству, права наказания».⁵ С ним полностью согласен Н.Н.Полянский, определяя, что обвинение

¹Юридический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1987. - С.256.

²Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. - Тарту, 1991. - С.4.

³Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки/Под ред. В.М. Савицкого. - М.: Изд-во БЕК, 1997. - С.156.

⁴Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ/Под ред. В.М. Лебедева. - М.: Спарк, 2000. - С.522.

⁵Фойницкий И.Я. Указ. соч. - С.3.

- это «обращенное к суду требование о признании обвиняемого виновным».¹ М.С.Строгович же под уголовным преследованием (обвинением) понимал «изобличение совершивших преступление лиц, доказывание их виновности и привлечение их к уголовной ответственности»².

Из вышесказанного следует вывод: обвинение в уголовном процессе есть деятельность уполномоченных законом должностных лиц и частных (физических и юридических) лиц, пострадавших от преступления, заключающаяся в обоснованном и справедливом изобличении виновных лиц, с установлением характера вины и мотивов их деяния, места, времени, способа и последствий его совершения, с формулированием и правовой оценкой содеянного.

При этом каждое обвинение лица в уголовном преступлении должно удовлетворять определенным требованиям, при отсутствии которых обвинение не может иметь место, и, прежде всего, это доказанность наличия самого события преступления, то есть когда, где, при каких обстоятельствах, что произошло, какие имело последствия, кто или что, в результате каких действий пострадало, нарушен ли этими действиями уголовный закон, если да, то какой именно, а также кем, почему и с какой целью совершены эти противоправные действия и является ли данное виновное лицо субъектом данного правонарушения.

О сущности частного обвинения среди ученых также нет единого мнения.

¹ Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом//Правоведение. - 1960. - №1. - С.105.

² Строгович М.С. Избранные труды. Т.2. - М.: Наука, 1992. - С.141.

Так, по определению юридического энциклопедического словаря, «частное обвинение - это форма производства по уголовным делам, которые возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего (или его представителя) и подлежат прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым. Обвинение поддерживается самим потерпевшим и потому называется частным»¹. Данную точку зрения разделяет Н.А.Громов² и Л.В.Головко, который видит сущность частного обвинения, прежде всего, в том, что по определенной категории дел применение уголовной репрессии полностью подчинено воле потерпевшего³.

Однако имеются авторы, которые полагают, что «частное обвинение следует понимать как обвинительную деятельность потерпевшего, являющегося полноправной стороной в процессе, наделенной всеми полномочиями по осуществлению уголовного преследования».⁴ С мнением этих авторов, поддерживающих сложившийся в настоящее время порядок судопроизводства по делам частного обвинения, согласиться невозможно, ибо они не учитывают такого значимого обстоятельства, как обеспечение частным лицам, пострадавшим по данной категории преступлений, равного права с

¹ Юридический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1987. - С.517.

² Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. - М.: Юристъ, 1998. - С.530.

³ Головко Л.В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения// Государство и право. - 1997. - №8. - С.78.

⁴ Шабанов Н., Петрова Н. Тернистый путь дел частного обвинения//Российская юстиция. - 1998. - №5. - С.26-27; Шейфер С.А., Петрова Н.Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ//Государство и право. - 1999. - №6. - С.51.

пострадавшими от иных преступных посягательств, которым государство гарантирует свою защиту в виде возложения на компетентные органы обязанности по розыску виновных лиц и производству предварительного расследования

Отдельные ученые высказывались, что: а) «институт частного обвинения есть институт, вымирающий в нашем процессе, проникнутом в высшей степени началом публичности»¹; б) «частное обвинение в современном уголовном судопроизводстве фактически сведено на нет».² Признать такие мнения верными невозможно, ибо само по себе отсутствие официального признания государством фактического положения потерпевших по большинству уголовных дел в качестве частных обвинителей не устраняет существование института частного обвинения как в делах частного-публичного обвинения, так и в большинстве дел публичного обвинения.

Из вышесказанного следует вывод, что в настоящее время частное обвинение как вид процессуальной деятельности частного лица, пострадавшего от преступления, указанного в ч.1 ст.27 УПК, по изобличению лица, виновного в его совершении, заключается: 1) в его официальном обращении в мировой суд с требованием о привлечении к уголовной ответственности лица, виновного в причинении ему вреда; 2) в предоставлении доказательств совершения в отношении него преступного деяния и изобличающих в этом деянии виновное лицо; 3) в поддержании обвинения в суде. При этом пострадавшему от преступления частному лицу законом

¹ Чельцов-Бebutov M.A. Советский уголовный процесс. Вып.2. - Харьков, 1929. - С.64.

² Александров А.А. Диспозитивность в уголовном процессе: Дисс. к.ю.н. - Нижний Новгород, 1995. - С.176.

предоставлено право на примирение с виновным лицом, влекущее безусловное освобождение виновного лица от уголовного наказания.

При внешней схожести между частным и публичным видами обвинительной деятельности все же необходимо выделить их существенные отличительные особенности, так:

а) требование (жалоба) частного лица перед судом о привлечении к уголовной ответственности виновного лица является одновременно моментом и фактом возбуждения уголовного дела, а также обвинением данного лица в совершенном преступлении. Однако при этом частное лицо в силу объективных причин не в состоянии самостоятельно в суде обеспечить юридически грамотное изобличение виновного лица с правовой оценкой содеянного им, ибо по делам данной категории законом не предусмотрено производство предварительного расследования, в ходе которого были бы собраны надлежащие доказательства и сформулировано обвинение с надлежащей правовой квалификацией содеянного виновным лицом;

б) требование же государственного (публичного) обвинителя о привлечении к уголовной ответственности виновного лица, причинившего имущественный или неимущественный вред частным лицам или государству, является обвинением от лица государства. При этом государственный обвинитель, являющийся сотрудником прокуратуры и обладающий юридическим образованием, свое обвинение базирует не только на жалобе пострадавшего лица или сообщении соответствующего органа или должностного лица, но и на изученных материалах предварительного расследования данного преступления, проведенного профессионалами с использованием всех возможностей

государства и с правовой оценкой содеянного виновным, а также предложениями о его наказании.

Общеизвестно, что поддержание обвинения в суде является выражением обвинительной уголовно-процессуальной функции, осуществляя которую в суде обвинитель обязан предоставить суду неопровержимые и достоверные доказательства его виновности, а также дать юридически грамотную оценку и квалификацию содеянного деяния. К сожалению, частное лицо в силу объективных и субъективных причин, таких как отсутствие у него времени, финансовых, технических и профессиональных возможностей, низкой правовой культуры, не имеет возможности: а) самостоятельно установить лицо, совершившее в отношении него преступное деяние; б) собрать материал, характеризующий данное лицо; в) задержать его; г) отыскать похищенное и орудия преступления; е) изобличить данное лицо в содеянном, собрав необходимые для этого доказательства, в том числе назначив и оплатив соответствующие экспертизы, установив и допросив свидетелей; ж) грамотно сформулировать обвинение, с правильной юридической квалификацией деяния и обоснованием вида и размера требуемого наказания.

Из чего следует вывод: государство обязано обеспечить частным лицам, пострадавшим по делам частного обвинения, государственную защиту в виде возложения обязанности на компетентные органы производить предварительное расследование по делам данной категории, сохранив при этом за указанными лицами право отказа от своего обвинения, которое будет являться безусловным основанием, влекущим за собой освобождение виновного лица от уголовной ответственности или наказания.

3 Особенности и проблемы современного российского судопроизводства по делам частного обвинения

3.1 Особенности структуры современного российского судопроизводства и проблемы его дифференциации

Сушность структуры судопроизводства ученые-процессуалисты определяли по-разному, так М.С. Строгович считал, что это «последовательность стадий уголовного процесса в их связи друг с другом, которые характеризуются свойственными им непосредственными задачами, процессуальными действиями и процессуальными отношениями»¹, Ю.К. Якимович, что это «система видов и подвидов производств, подразделяющихся на дополнительное, особое и основное производство, которое, в свою очередь, подразделяется на упрощенное, обычное и с более сложными процессуальными формами»², И.В. Тыричев, что это «совокупность стадий, связанных между собой общими задачами и принципами судопроизводства»³, а А.П. Гуськова определяет ее «как систему и последовательность стадий, а

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. - М., 1958. - С.66.

² Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. - Томск: Томский университет, 1999. - С.21.

³ Уголовно - процессуальное право Российской Федерации: Учебник/Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Юристъ, 2000. - С.16.

также условия перехода одной стадии в другую»¹.

Однако в целом их понимание сущности структуры едино, как и их мнение о том, что стадиями уголовного процесса являются взаимосвязанные и относительно самостоятельные его части, отделенные друг от друга итоговым процессуальным (актом) решением и характеризующиеся непосредственными задачами, вытекающими из общих задач уголовного судопроизводства, кругом органов и лиц, участвующих в производстве по делу, порядком и формой процессуальной деятельности, а также характером уголовно-процессуальных отношений. Из чего следует, что каждой стадии процесса свойственны: а) непосредственные задачи, вытекающие из общих задач судопроизводства; б) определенный круг участвующих в ней органов и лиц; в) процессуальная форма деятельности, определяемая содержанием непосредственных задач конкретной стадии и особенностями выражения в ней общих принципов процесса; г) специфический характер уголовно-процессуальных отношений, возникающих между субъектами в процессе производства по делу; д) итоговый процессуальный акт, завершающий цикл процессуальных действий и отношений, влекущий переход дела на следующую ступень, если дело не прекращается или не приостанавливается.²

Таким образом, структура уголовного процесса - это совокупность ее стадий, сменяющих одна другую в строгой

¹ Гуськова А.П. Личность обвиняемого как субъект и объект уголовно-процессуальных отношений//Проблемные вопросы личности и государства (историко-правовой аспект): Сб. научных статей/Под ред. А.П.Гуськовой. - Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 1997. - С.12.

² Уголовно - процессуальное право Российской Федерации: Учебник/Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Юристъ, 2000. - С.15.

последовательности, которые связаны между собой общими задачами и принципами судопроизводства.

Первой стадией уголовного процесса является стадия возбуждения уголовного дела, в которой соответствующие компетентные органы государства и должностные лица при наличии к тому предусмотренного законом повода (ст.108 УПК РСФСР) устанавливают наличие или отсутствие оснований для возбуждения производства по делу. После чего указанные лица выносят соответствующий процессуальный акт, в котором обосновывается их решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Процессуальный акт в виде постановления или определения о возбуждении уголовного дела приводит механизм уголовного процесса в движение, образуя правовую основу для выполнения участниками уголовного процесса всех последующих процессуальных действий, служа отправной точкой отсчета для начала процессуальных действий и процессуальных сроков.

Второй стадией уголовного процесса является стадия предварительного расследования, осуществляемая в форме предварительного следствия или дознания, которая производится компетентными органами под надзором прокурора и заключается: 1) в поиске и сборе доказательств, их закреплении и исследовании; 2) в формулировании обвинения с квалификацией установленного противоправного деяния; 3) установлении наличия или отсутствия события преступления; 4) выявлении лиц, виновных в совершении противоправного деяния; 5) установлении цели и мотива совершения ими данного преступления; 6) установлении характера и размера ущерба, причиненного преступлением; 7) установлении обстоятельств, смягчающих и отягчающих вину указанных лиц;

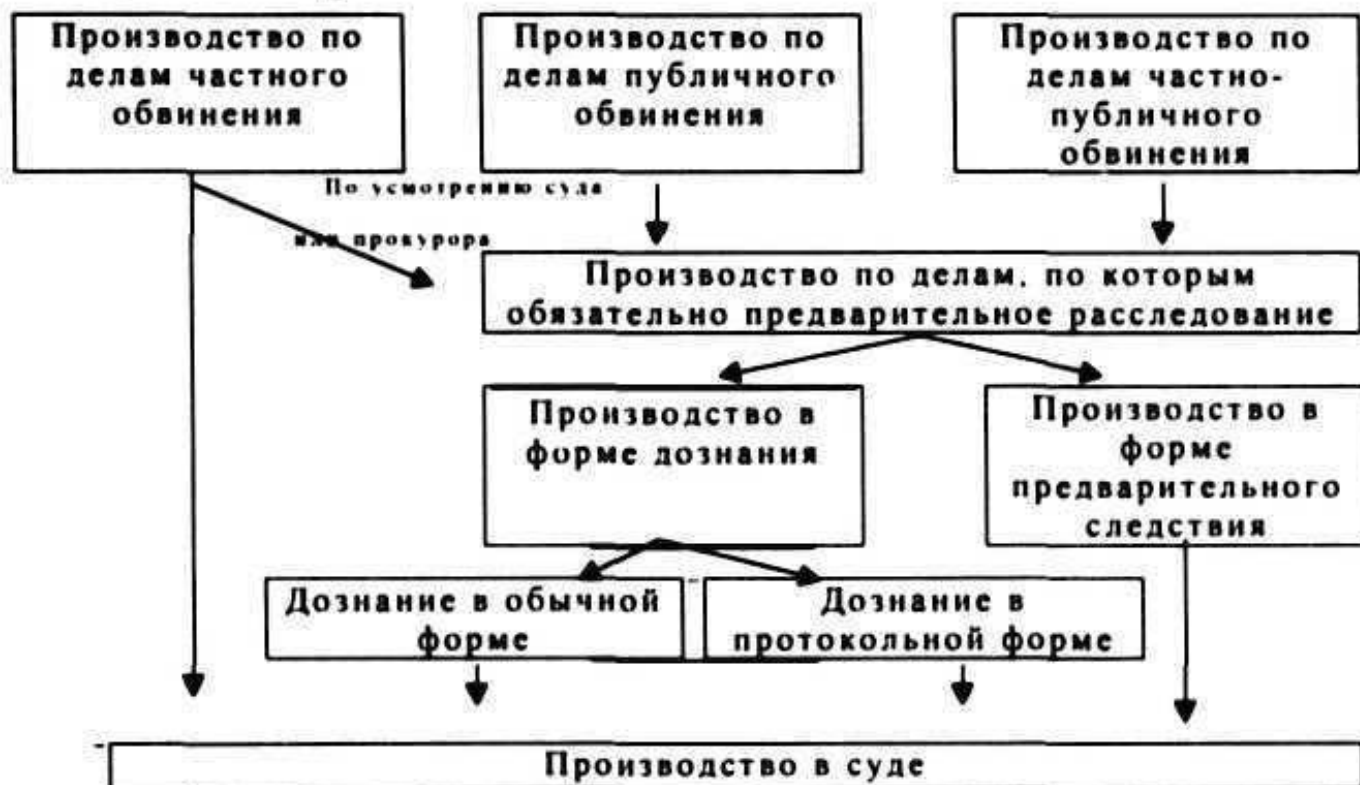
8) установлении способа совершения данного преступления и орудий, с помощью которых оно было совершено, а также установлении иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Данная стадия заканчивается: 1) прекращением производства по уголовному делу; 2) направлением уголовного дела в суд с обвинительным заключением; 3) направлением уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера. Выводы предварительного расследования, сформулированные в обвинительном заключении, носят для суда только предварительный характер.

Третьей стадией уголовного процесса является стадия назначения судебного заседания по поступившему уголовному делу. Во время данной стадии судья по поступившему делу принимает одно из следующих решений: 1) о назначении судебного заседания; 2) о возвращении дела для производства дополнительного расследования; 3) о приостановлении производства; 4) о направлении дела по подсудности; 5) о прекращении дела (ст. 221 УПК).

Четвертой стадией уголовного процесса является стадия судебного разбирательства, во время которой суд рассматривает и разрешает дело по существу, решая вопрос о виновности или невиновности подсудимого, а также о применении или неприменении к нему уголовного наказания. Судебное разбирательство завершается: 1) постановлением обвинительного или оправдательного приговора; 2) вынесением определения о прекращении дела; 3) вынесением определения об освобождении от уголовной ответственности или наказания с применением к подсудимому принудительных мер медицинского характера; 4) вынесением определения о

направлении дела прокурору для организации дополнительного расследования.

Графически структуру основных форм судопроизводства на досудебных и судебной стадиях можно изобразить следующим образом:

Общеизвестно, что в настоящее время уголовно-процессуальным законом для рассмотрения дел публичного обвинения установлены две формы предварительного расследования - дознание и предварительное следствие, в то время как для дел частного-публичного только одна - предварительное следствие. Дознание, в свою очередь, подразделяется на дела, по которым предварительное расследование производится по тем же правилам и в том же порядке, как и при предварительном следствии, и на дела, рассматриваемые по протокольной форме, то есть в упрощенном виде. При этом основные отличия и особенности в ныне действующем уголовном судопроизводстве имеют место, прежде всего, на стадиях возбуждения уголовного дела,

предварительного расследования и судебного разбирательства, находясь в прямой зависимости от уголовно-процессуальной формы, а так как «уголовный процесс есть форма реализации норм уголовного права»¹, то П.А.Лупинская уголовно-процессуальную форму понимает как специфическую разновидность правовой формы государственной деятельности, которая создает детально урегулированный, устойчивый, юридически определенный, строго обязательный, стабильный правовой режим производства по уголовному делу, отвечающий задачам судопроизводства и его принципам², а Д.П.Великий как «систему предъявляемых к субъектам уголовного процесса, установленных уголовно-процессуальным законом и основанных на его принципах требований, выполнение которых приводит к наиболее точному и рациональному достижению задач уголовного судопроизводства»³.

Именно поэтому основные отличия частно-публичной и публичной форм судопроизводства по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, от формы судопроизводства по делам частного обвинения, а также от публичной формы судопроизводства по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, заключаются в государственно-правовой характеристике осуществляющих их субъектов и в объеме прав участников уголовного процесса и, прежде всего, прав частных

¹ Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. - Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. - С.8.

² Уголовно - процессуальное право Российской Федерации: Учебник/Отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Юристъ, 2000. - С.16.

³ Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: Автореферат дисс. к.ю.н. - Москва, 2001. - С.14.

(физических или юридических) лиц, пострадавших от преступлений.

При этом участниками (субъектами) уголовного процесса являются все участвующие в деле лица, как должностные, так и частные, обладающие процессуальной правоспособностью и дееспособностью, а также наделенные соответствующим правовым статусом.

К субъектам, осуществляющим производство по уголовным делам, относятся: 1) следователь, являющийся специально-уполномоченным лицом, предназначенным только для производства предварительного следствия; 2) лицо, производящее дознание, являющееся сотрудником органа дознания, на который государством возложены не только обязанность предварительного расследования в форме дознания, но и оперативно-розыскная и административно-правовая деятельность; 3) судья, являющийся представителем судебной власти, в обязанности которого входит, прежде всего, осуществление правосудия. При этом процессуальные акты этих лиц, с точки зрения значения для последующей процедуры судебного разбирательства, всегда были равнозначны и достаточны.

Основные отличия в объеме прав участников уголовного процесса наблюдаются в виде:

1) лишения лица, производящего дознание, права не согласиться с указаниями прокурора по основным вопросам расследования, что противоречит требованиям ст.71 УПК, согласно которой «лицо, производящее дознание, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности,

руководствуясь законом и правосознанием», ибо невозможно говорить об оценке доказательств по своему внутреннему убеждению, когда лицо, производящее дознание, обязано предъявить обвинение лицу, указанному прокурором, и в том случае, если это противоречит его собственным убеждениям, а также тем выводам, к которым он сам пришел в результате оценки собранных доказательств;

2) процессуальной несамостоятельности лица, производящего дознание, по отношению к начальнику органа внутренних дел, без утверждения которым все его постановления процессуально незначимы, то есть практически данное лицо, производящее предварительное расследование в форме дознания, выступает в уголовном процессе как «технический» оформитель материалов дела, лишенный реального права и возможности оценивать самостоятельно собранные доказательства и принимать по ним решения, исходя из своего внутреннего убеждения;

3) лишения частных лиц, пострадавших от преступления, права на защиту и помощь государства по делам частного обвинения в результате отсутствия в законе обязанности соответствующих компетентных органов на производство предварительного расследования по делам указанной категории;

4) отсутствия у частных (физических и юридических) лиц, пострадавших от преступлений, права на участие в судебном заседании в качестве частного обвинителя по делам частно-публичного и публичного обвинения, а также отсутствия у них права на отказ от своего обвинения, который бы влек за собой освобождение виновного лица от уголовной ответственности или наказания.

По мнению ряда авторов¹, указанные выше отличия не касаются главного содержания процесса расследования, поэтому дознание, осуществляемое милицией в полном объеме, по своему процессуальному режиму по существу слилось с предварительным следствием. Исходя из этого, некоторые из них стали высказываться за ликвидацию такой формы предварительного расследования уголовных дел как дознание, полагая, что дознание в форме окончательного расследования может быть упразднено и должно заключаться лишь в производстве неотложных следственных действий органами милиции и носить факультативный характер, то есть производиться лишь в случаях действительной необходимости зафиксировать событие преступления и закрепить доказательства, когда следователь не в состоянии это сделать по объективным причинам². Данную позицию разделяет и Е. Бардышева, утверждающая, что «дела частного обвинения не должны отличаться от дел иной категории ничем, кроме как основанием для его возбуждения и прекращения»³.

С этим мнением трудно не согласиться, так как основной отличительный признак дознания, осуществляемого по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, заключавшийся прежде в субъекте его производящем, фактически был ликвидирован введением в

¹ Солопанов Ю.В., Мурашев С.В. Советская милиция как орган охраны общественного порядка//Сов. государство и право. - 1962. - №12. - С.111.

² Перлов И.Д. Проблемы дальнейшего развития демократических основ уголовного судопроизводства//Сов. государство и право. - 1962. - №4. - С.87; Чистякова В.С. Понятие и сущность дознания в советском уголовном процессе//Труды ВНИЮОП СССР. - 1968. - №13. - С.78.

³ Бардышева Е. В чем сложность рассмотрения дел частного обвинения//Российская юстиция. - 2001. - №6. - С.41.

штаты органов внутренних дел освобожденных инспекторов дознания, а остальные отличительные признаки противоречат требованиям не только ч.1 ст.19 Конституции РФ, согласно которой правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от внешних обстоятельств, а также ч.1 ст.45 и ч.1 ст.46 Конституции РФ, согласно которым каждому гарантируется государственная и судебная защита его прав и свобод, но и ст.ст.14, 71 УПК. Из чего следует, на наш взгляд, закономерный вывод: существование двух форм предварительного расследования излишне и необоснованно.

Однако имеются авторы, отстаивающие необходимость сохранения предварительного расследования в форме дознания, обосновывая существование такой формы «рациональным и экономичным расходованием государственных средств», полагая, что «расследование несложных дел специальными следователями ведет к перегрузке следственного аппарата и предполагает увеличение его численности, а должностные лица милиции смогут успешно расследовать их без ущерба их основной деятельности».¹

Но и этот их аргумент не выдержал испытания временем, ибо введение приказом МВД СССР от 5 августа 1982 г. за №254 «О создании специализированных подразделений дознания в органах внутренних дел» института штатных инспекторов дознания категорически опроверг его, показав со всей очевидностью, что главное отличие двух форм предварительного расследования, заключавшееся ранее в субъекте его производящем, было устранено именно по

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. - М., 1965. - С.52.

причине невозможности успешного совмещения сотрудниками органов внутренних дел оперативно-розыскной и административно-правовой деятельности по охране общественного порядка с не свойственной им процессуальной деятельностью по расследованию уголовных дел. Данное нововведение ощутимой экономии государственных средств не принесло, став по существу лишь замаскированной формой введения новых штатных должностей следователей, но которые были при этом менее процессуально независимы по сравнению со следователями. Однако ущемление прав граждан и интересов правосудия мы имеем налицо и довольно явно. Также нельзя забывать о том, что уголовное судопроизводство осуществляется не ради экономии государственных средств, а ради защиты законных прав и интересов граждан, в том числе и участников процесса. Несмотря на очевидность этого, до настоящего времени сохранилось такое положение, при котором существуют два специализированных подразделения, занимающихся параллельно друг другу производством предварительного расследования - это следственный аппарат и специализированные подразделения дознания.

Кроме того, утверждение этих авторов нелогично и не соответствует действительности, ибо, по их мнению, следственному аппарату, созданному специально только для расследования уголовных дел, очень затруднительно расследование несложных дел, несмотря на то, что этот аппарат формируется из специалистов с высшим юридическим образованием и занимающихся только этим видом деятельности, в то время, когда не освобожденные должностные лица органов внутренних дел, порой не имеющие специального образования, осуществляют кроме

предварительного расследования и иную деятельность по охране общественного порядка и т.д. При этом средняя нагрузка на одного сотрудника специализированной службы дознания, хоть и не значительно, но выше средней нагрузки, приходящейся на одного следователя, что наглядно видно из анализа статистических показателей работы органов МВД по Оренбургской области за 1997-2000 г.г. (см. Приложение №1):

Расследовано уголовных дел	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Следователями МВД (570 сотрудников)	23584	23842	29862	25324
Инспекторами дознания (171 сотрудник)	10619	8296	10169	8452
Сотрудниками различных служб по протокольной форме	163	2125	4484	4665
Средняя нагрузка на одного следователя МВД в год	41	41	52	44
Средняя нагрузка на одного инспектора дознания в год	62	48	59	49

Сторонники сохранения института предварительного расследования в форме дознания аргументировали свою позицию также и тем, что она необходима для приближения времени совершения преступления со временем рассмотрения дела в суде. Но и этот аргумент нельзя признать состоятельным, ибо эту проблему можно решить очень просто, сохранив для дел данной категории уже устоявшиеся сроки их рассмотрения.

Поскольку «Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации (ч.1 ст.15 Конституции РФ)», то статьи уголовно-процессуального закона, регламентирующие производство предварительного расследования в форме дознания, противоречат требованиям ч.1 ст.19, ч.1 ст.45, ч.1 ст.46 Конституции РФ. Из вышесказанного следует вывод: отличия,

установленные уголовно-процессуальным законом для производства дознания, не могут являться достаточным основанием для его выделения в самостоятельную форму предварительного расследования, ибо они, ущемляя права участвующих в деле лиц, не меняют самого порядка и правил расследования.

Именно поэтому давно назрела необходимость объединения специализированной службы дознания и следственных аппаратов всех служб и прокуратуры в единый самостоятельный следственный комитет при судебном департаменте Верховного суда РФ, который будет осуществлять предварительное расследование по делам всех категорий, в одной процессуальной форме, то есть в форме предварительного следствия, без каких-либо ограничений прав участников процесса. О такой необходимости было сказано еще в «Концепции судебной реформы в РСФСР»¹, но конкретных и действенных мер до настоящего времени пока не предпринято.

Как известно, своеобразие судопроизводства по уголовным делам частного обвинения заключается, прежде всего, в том, что ни дознание, ни предварительное следствие по ним, как правило, не проводятся, все производство осуществляется в суде, при этом формулировка и поддержание обвинения осуществляются не государственным обвинителем (прокурором), а «частным обвинителем». Для возбуждения и прекращения производства по этим делам необходимо и достаточно волеизъявления частного физического лица,

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991г. №1801-1 «Концепция судебной реформы в РСФСР»//Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. - №44. – Ст. 2375.

которому причинен преступлением моральный и (или) физический вред. К сожалению, действующим уголовно-процессуальным законом к делам частного обвинения отнесены лишь дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116, 129 частью первой и 130 УК РФ, удельный вес которых в общей массе уголовных дел, рассмотренных судами Оренбургской области за период времени с 1995г. по 2000г., в среднем составляет 8,4%.

К делам же частного-публичного обвинения уголовно-процессуальным законом отнесены только дела о преступлениях, предусмотренных статьями 131 частью первой, 146 частью первой и 147 частью первой УК РФ. Основной особенностью дел данной категории является то, что для возбуждения производства по ним необходимо волеизъявление частного физического лица, но для его прекращения оно законом не предусмотрено и ведется в общем порядке в форме предварительного следствия, при этом их удельный вес также незначителен и соответственно в среднем составляет 0,48%.

Соотношение и динамику количества рассмотренных уголовных дел можно наглядно увидеть из приведенной ниже таблицы:

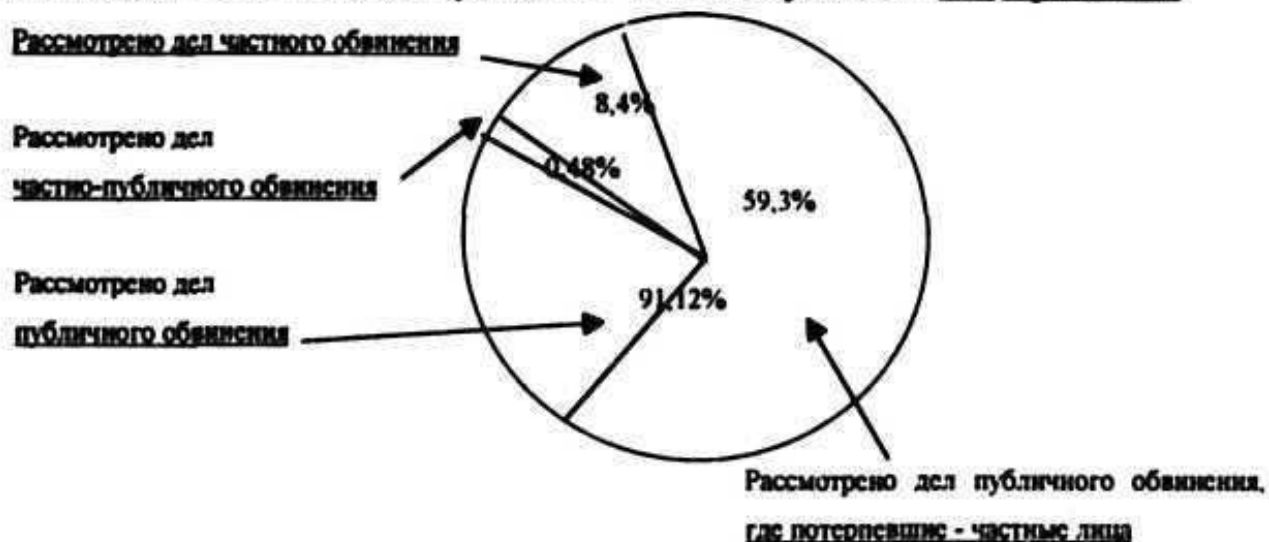
№	Окончено у/дел	1995 год	1996 год	1997 год	1998 год	1999 год	2000год
1	Всего	18498	20914	16485	18219	22782	21314
1.1	Из них дел, где потерпевшие частные лица	12044 65%	12769 61%	9776 59%	10343 56%	13186 57,8%	12272 57,5%
1.2	Из них дел частного обвинения	1421 7,6%	1746 8,3%	1173 7,1%	1601 8,7%	2156 9,4%	2110 9,8%
1.3	Дел частного-публичного обвинения	125 0,6%	131 0,6%	111 0,6%	98 0,5%	86 0,3%	82 0,3%

Однако установленные уголовно-процессуальным законом особенности об обязательном волеизъявлении частного физического лица имеют свои исключения, то есть, если дело о

каком-либо преступлении, предусмотренном статьями 115, 116, 129 частью первой, 130, 146 частью первой и 147 частью первой УК РФ, имеет особое общественное значение или если потерпевший по этому делу, либо по делу о преступлении, предусмотренном статьей 131 частью первой УК РФ, в силу беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не в состоянии защитить свои права и законные интересы, прокурор вправе возбудить такое дело и при отсутствии жалобы потерпевшего. В этом случае дело, возбужденное прокурором, направляется для производства дознания или предварительного следствия, а после окончания расследования рассматривается судом в общем порядке, но прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежит. Кроме того, в случае необходимости защиты государственных или общественных интересов или прав гражданина, прокурор вправе вступить в возбужденное судьей по жалобе потерпевшего дело о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116, 129 частью первой, 130 УК РФ, и поддержать обвинение в суде.

Остальные уголовные дела, то есть в среднем около 91%, относятся в настоящее время к делам публичного обвинения, по которым уголовно-процессуальным законом предусмотрено обязательное производство предварительного расследования в форме предварительного следствия или дознания, и это при том, что, не считая дел частного и частного-публичного обвинения, в 59,3% уголовных дел от общего числа рассмотренных судами Оренбургской области реально пострадавшими лицами являлись частные (физические или юридические) лица.

Наглядно это можно увидеть из следующей диаграммы:

Существуют различные точки зрения по поводу дифференциации форм уголовного судопроизводства, так М.С.Строгович считал, что «закономерность установления единой формы уголовного процесса основана на принципиальных, теоретических положениях: единое понятие преступления, единая система основных принципов уголовного процесса и единая судебная система»¹, при этом он отстаивал точку зрения, согласно которой дифференциация «допустима, только если она направлена на установление дополнительных гарантий, большую детализацию процессуальных форм».² Его точку зрения разделяет Ц.М.Каз, заявившая, что «изменения законодательства не должны затрагивать демократические основы правосудия, сужать процессуальные гарантии»³. Кроме того, в той или иной степени разделяют вышесказанную точку зрения и такие авторы, как О.И.Рогова, считающая, что «нет

¹ Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации//Соц. законность. - 1974. - №9. - С.52.

² Строгович М.С. Нужно ли изменять процессуальную форму в уголовном судопроизводстве?//Соц. законность. - 1974. - №8. - С.65.

³ Каз Ц.М. О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства//Соц. законность. - 1975. - №1. - С.65.

необходимости отделять дела частного обвинения от дел частно-публичного обвинения, а надо предоставить потерпевшему право на примирение с виновным лицом, ибо государство не должно иметь безусловное право на вторжение в личную жизнь потерпевшего»¹; Н.Н.Вопленко, подчеркивающий, что «необходима полная инвентаризация всех отраслей права с целью вычленения из них институтов и норм, относящихся к частно-правовой сфере регулирования»²; Э.С.Тенчов, полагаящий, что «и отдельные категории дел о посягательствах на собственность не могут возбуждаться без жалобы потерпевших, а возбужденные подлежат прекращению, если потерпевшие возражают против вмешательства государства в подобные ситуации»³; П.А.Лупинская, утверждающая, что действующий УПК имеет в этой части существенные пробелы, поэтому уголовно-процессуальное законодательство нуждается в «чистке» на предмет устранения гипертрофированного публичного обвинения⁴. С указанными мнениями трудно не согласиться.

Однако существуют и иные точки зрения, так Ю.К.Якимович под дифференциацией уголовного судопроизводства понимает «наличие в рамках единого процесса производств, качественно различающихся между собой по степени сложности процессуальных форм», а

¹ Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: Дисс. на соискание уч. ст. к.ю.н. – Томск, 1994. – С.40.

² Вопленко Н.Н. Система права/Общая теория права: курс лекций. - Нижний Новгород: НГЮИ МВД РФ, 1993. - С.348.

³ Тенчов Э.С. О частных началах в российском уголовном праве//Уголовное право. - 2000. - №1. - С.45.

⁴ Лупинская П.А. Диссертация Л.Н. Масленниковой «Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России»//Уголовное право. - 2000. - №3. - С.113.

единственным основанием дифференциации материального уголовно-правового характера считал степень общественной опасности¹. М.К.Свиридов в качестве материальных оснований дифференциации выделяет только «вид, меру наказания и особую общественную опасность преступлений»², М.Л.Якуб считает, что для дифференциации процессуальных форм «необходимо определить систему существенных в этом отношении свойств, по совокупности которых сгруппировать различные категории преступлений и дела о них на две - три группы»³. К таким свойствам он относит «степень опасности и тяжесть меры наказания, степень сложности дел данной категории в разрешении как их фактической, так и правовой стороны, общественно-политическое значение дел данной категории, а также значение, которое имеет преступление для интересов отдельных лиц», при этом полагая, что «порядок судопроизводства, не знающий стадии предварительного расследования и других досудебных стадий, должен занять свое место в процессе. Его необходимость диктуется как теоретическими соображениями, так и интересами практики»⁴. П.Пашкевич считает, что «в целях процессуальной экономии, в том числе средств и времени, необходимо исключить из

¹ Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. - Томск: Том. ун-т, 1991. - С.21.

² Свиридов М.К. О сущности и основаниях дифференциации уголовного процесса//Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. - Томск, 1987. - С.241-242.

³ Якуб М.Л. Порядок уголовного судопроизводства следует дифференцировать//Соц. законность. - 1975. - №1. - С.67.

⁴ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. - М., 1981. - С.104.

уголовного судопроизводства излишние формальности»¹. В.М.Савицкий усматривает следующие особенности для выделения дел частного обвинения: «а) относительно невысокую степень общественной опасности данных деяний; б) специфический бытовой характер данных правонарушений; в) необходимость предоставления гражданам возможности самим урегулировать возникший конфликт; г) стремление государства обеспечить охрану прав и интересов граждан путем повышения их активности в борьбе с правонарушениями»². С.И.Катькало и В.З.Лукашевич к числу процессуальных особенностей уголовных дел частного обвинения относят следующие: «а) дела возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего; б) момент возбуждения уголовного дела практически совпадает по времени с моментом предания обвиняемого суду; в) дознание или предварительное следствие, как правило, не производится; г) дела прекращаются за примирением потерпевшего с обвиняемым в случае неявки потерпевшего или его представителя в судебное заседание без уважительных причин и в случае отсутствия в деле жалобы потерпевшего; д) потерпевший вправе поддерживать обвинение в судебном заседании лично или через представителя; е) встречные жалобы по делам частного обвинения могут быть объединены судьей в одно производство с жалобой потерпевшего»³. Г.Сулейменова считает, что «устанавливая

¹ Пашкевич И. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Соц. законность. - 1974. - №9. - С.54-56.

² Савицкий В.М. Государственное обвинение. - М.: «Наука», 1971. - С.321-322.

³ Катькало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. - Л.: Ленинградский университет, 1972. - С.24-67.

особый порядок производства по делам частного обвинения, законодатель исходит, прежде всего, из того, что такие деяния не представляют значительной общественной опасности»¹. А.Г.Халиулин утверждает, что «дифференцировать судопроизводство надо, прежде всего, в зависимости от того, по чьей инициативе оно возбуждается»². Д.Г.Тальберг же видел основную особенность процесса по делам частного обвинения в том, что «возбуждение и прекращение уголовного преследования всецело зависит от потерпевшего»³. Такого же мнения придерживается и В.А.Давыдов, полагающий, что основная особенность производства по делам так называемого частного и частно-публичного обвинения состоит в том, что возбуждение дел о преступлениях, отнесенных к этой категории, возможно только при наличии жалобы потерпевшего, при этом данное дело может окончиться примирением сторон⁴.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основные предложения о дифференциации форм уголовного процесса имеют совершенно определенный характер и идут в определенном направлении упрощения различных процессуальных форм и институтов, устранения тех или иных процессуальных действий, сокращения тех или иных процессуальных гарантий на основании якобы имеющей место

¹ Сулейменова Г. Особенности производства по делам частного обвинения//Алма-Ата: «Фемида». - 1999. - № 9. - С.17.

² Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры РФ: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - М., 1997. - С.16.

³ Тальберг Д.Г. Указ. соч. - С.67.

⁴ Давыдов В.А. Производство по делам частного и частно-публичного обвинения//Уголовно – процессуальное право Российской Федерации: Учебник/Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2000. – С.559.

простоты определенной категории дел и их небольшой общественной опасности, а также необходимости экономии государственных средств.

Однако сама мысль о наличии какой-то категории простых и ясных дел не состоятельна уже потому, что такая характеристика дела без его расследования и до судебного рассмотрения субъективна и способствует предвзятости в его разрешении, ибо каждое уголовное дело требует самого серьезного внимания, потому что речь идет о судьбах людей, как пострадавших, так и обвиняемых, а закон требует тщательного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств любого преступления, независимо от того, к какой категории оно отнесено.

Обоснование дифференциации уголовного процесса экономией государственных средств не соответствует действительности, ибо кто может подсчитать стоимость «покалеченной» судьбы в результате «скоропалительного» правосудия или стоимость страданий пострадавшего от преступления лица, вынужденного государством собирать доказательства, то есть заниматься не свойственной ему деятельностью, которая, несомненно, ущемляет его законные права и интересы. Поэтому если и надо говорить о каких либо изменениях в уголовном судопроизводстве, то только о таких, которые будут способствовать расширению процессуальных прав и гарантий всех его участников. Пока же основным критерием для дифференциации форм судопроизводства в настоящее время выступает лишь степень дискриминации процессуальных прав участников процесса со стороны государства, а желательно и допустимо, чтобы таким критерием выступало добровольное волеизъявление

участников уголовного процесса о самоограничении предоставляемых им уголовно-процессуальным законом прав.

Именно поэтому в постановлении Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991г. за №2801-1, которым была утверждена «Концепция Судебной реформы в РСФСР»¹ говорится о необходимости расширения процессуальных прав и гарантий участников процесса. Однако разработчики проекта нового Уголовно-процессуального кодекса допустили вновь те же ошибки, подменив понятие прав и обязанностей потерпевшего, то есть освободив государство в лице органов предварительного расследования от обязанности по расследованию дел данной категории и переложив их на плечи беспомощного в правовом положении потерпевшего, возложив на него бремя судебных издержек, сбора доказательств и формулирования обвинения, и назвав эти новации расширением прав гражданина по делам частного обвинения.² В итоге мы вновь можем получить не расширение прав потерпевшего, а продолжение их грубой дискриминации, что не соответствует современным требованиям и Конституции РФ.

Уголовное судопроизводство, как в целом, так и по делам частного обвинения, должно способствовать укреплению законности и правопорядку, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции РФ и российских законов, уважению правил общежития. Однако это возможно только при условии, когда в

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – №44. – Ст. 2375.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проект//Юридический вестник. – 1995. – №31.

уголовно-процессуальном законе такие основополагающие и общепризнанные принципы, как равноправие, гуманизм и справедливость, находят конкретное выражение и закрепление в специальных нормах, определяющих правовой статус участников уголовного процесса, а иначе они, как и прежде, останутся пустыми декларациями.

Вопиющее положение с правами частных лиц в уголовном процессе стало возможно вследствие того, что государство, в одностороннем порядке делегировав себе когда-то очень давно все права жертв преступлений на обвинение и отказ от него, при этом забыв спросить у этих лиц соответствующего согласия на это, до настоящего времени не желает исправлять сложившееся деструктивное положение. Несмотря на то, что участие частных лиц в обвинении должно быть их исключительным правом, так как они должны иметь право сами решать вопрос о форме своего участия в уголовном процессе, исходя лишь из своих личных интересов, а не общественной целесообразности. Вероятно, уже настала пора для официального закрепления права частного лица на обвинение, ибо, как еще указывал И.Я. Фойницкий, «возможность частного обвинения дает правовое удовлетворение естественному чувству обиды потерпевшего вследствие содеянного против него или его близких преступления».¹ С ним солидарен судья Верховного суда Республики Адыгея М.Эльдаров, утверждающий, что «сегодня в условиях кардинального обновления правовой системы в связи с переосмыслением взаимосвязей государства и личности имеются достаточные основания к наделению потерпевшего всеми правами частного

¹ Фойницкий И.Я. Указ. соч. - С.73.

обвинителя по делам частно-публичного и публичного обвинения».¹

Вероятно, пришло время усилить диспозитивное начало в уголовном процессе, особенно по делам, где частный интерес дороже публичного, ибо еще законодательство дореволюционной России предусматривало в качестве дел частного обвинения «дела о причинении легких телесных повреждений, о насилии и самоуправстве, оскорблении и клевете, вымогательстве и угрозах, о самовольном пользовании имуществом, кражах и мошенничестве».² Кроме того, о частной природе обвинения по кражам красноречиво было сказано в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР еще в 1946 году, то есть в тоталитарный период истории нашего государства, из которого следовало, что «необходимо признать недопустимым возбуждение уголовного преследования за кражи, совершенные детьми у родителей, если последние не обращаются с такой просьбой ввиду безуспешности тех мер воспитания и исправления, которые они вправе и обязаны применять, ибо эти действия не представляют той степени общественной опасности, которая необходима для того, чтобы уголовное преследование против нарушителя могло быть возбуждено по инициативе публичной власти, независимо от наличия или отсутствия жалобы заинтересованного лица».³

¹ Эльдаров М. Потерпевшему дать права частного обвинителя// Российская юстиция. - 1997. - №8. - С.18.

² Гуценко К.Ф. Частное обвинение в советском уголовном процессе: Дисс. на соискание уч. ст. к.ю.н. - М., 1958. - С.30.

³ Судебная практика Верховного суда СССР. - 1946. - Вып.4 (28). - С.18.

Естественно, что частное лицо, пострадавшее от преступления, всегда фактически обладало правом обвинять или не обвинять виновное лицо, ибо, если оно не заявляло о причинении ему имущественного, морального или физического вреда, то государство об этом и не могло узнать. Однако проблема заключается в том, что пострадавшее лицо было лишено государством формального, то есть юридического, процессуального права поддерживать свое первоначальное обвинение, сформулированное им в жалобе или заявлении, на последующих стадиях уголовного судопроизводства, а также права отказываться от своего обвинения.

При этом нельзя забывать о том, что частный обвинитель, по заявлению которого возбуждается уголовное дело и который в суде изобличает виновного, защищает не только свои права и личные интересы, но и помогает государству и обществу вести борьбу с преступностью и укреплять правопорядок. Именно поэтому государство должно всецело оказывать поддержку и уважение жертвам преступления не только в силу взятой на себя конституционной обязанности, но и из-за прагматического расчета, ибо «проблема жертв преступлений одна из вопиющих во всей истории человечества» до настоящего времени, а «реальных сдвигов в защите жертв преступлений судебной-правовая реформа в России пока не принесла»¹.

Успех же обвинительной деятельности зависит и от того, насколько правильно определен круг лиц, уполномоченных осуществлять в суде эту важную функцию. При этом право частных лиц на выполнение перед судом функции обвинения

¹ Бойков А.Д. Защита жертв преступлений в уголовном судопроизводстве Российской Федерации/Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: Сб. научных трудов и нормативных материалов. - М., 1998. - С.8,27.

основывается, прежде всего, на том, что изначально преступлением реальный вред имущественного и (или) неимущественного характера причиняется именно им, а лишь затем интересам государства (общества), но который имеет всегда лишь вторичный, подчас абстрактный характер. В связи с этим все дела, по которым частные лица являются жертвами преступного деяния (за исключением дел с тяжкими последствиями), следует отнести к делам частного обвинения, по которым частное (физическое или юридическое) лицо, пострадавшее от преступления, должно признаваться потерпевшим и иметь право выступать в суде в качестве основного обвинителя, с правом отказа от своего обвинения, которое будет являться безусловным основанием для освобождения виновного лица от уголовного наказания.

Предоставление права поддерживать в суде обвинение как специально на то уполномоченным должностным лицам (прокурорам), так и частным (юридическим и физическим) лицам, пострадавшим от преступлений, может создать условия, максимально способствующие эффективной борьбе с этим социальным злом, при которых любой и каждый ощущал бы себя сопричастным к этой нелегкой борьбе, а также более эффективно обеспечивающие защиту прав этих лиц, пострадавших от преступлений.

Естественно, что не каждое частное лицо, пострадавшее от преступления, способно собрать доказательства, изобличающие виновное лицо, сформулировать обвинение с юридической квалификацией и оценкой преступного деяния, чтобы успешно участвовать в судебном заседании, ибо для этого требуется свободное время, материальные расходы, определенный уровень правовой грамотности и культуры, а также воля и

желание быть обвинителем. Поэтому без помощи государства частным лицам практически невозможно успешно использовать свое право быть частным обвинителем, что подтверждает и сложившаяся практика рассмотрения уголовных дел частного обвинения. Так, например, из 260 изученных дел частного обвинения ни один потерпевший не смог сформулировать надлежащим образом обвинение и дать ему надлежащую юридическую оценку с квалификацией действий подсудимого.

Из чего следуют выводы:

1) частное обвинение – это процессуальная деятельность частного (физического или юридического) лица, пострадавшего от преступления, по изобличению лица, виновного в его совершении, заключающаяся в: а) официальном обращении в компетентные органы государства с требованием о розыске и привлечении виновного лица к уголовной ответственности, которое полностью зависит только от его воли; б) представлении доказательств совершения в отношении него преступного деяния, а также доказательств, изобличающих в этом деянии виновное лицо, если они у него, конечно, имеются; в) фактическом поддержании обвинения в суде, независимо от того, урегулирован ли данный факт в законе;

2) главное и определяющее отличие судопроизводства по делам частного обвинения от иных форм должно заключаться лишь в том, что по делам частного обвинения потерпевший вправе на любой стадии судопроизводства отказаться от своего обвинения, что будет являться достаточным основанием для освобождения виновного от уголовного наказания, а по иным делам отказ потерпевшего таковые последствия не повлечет;

3) государство в лице прокуратуры обязано поддерживать частное обвинение в суде в качестве второго обвинителя, но это не должно лишать частного обвинителя его права на отказ от своего обвинения в связи с возмещением ему вреда или его примирением с подсудимым, которое должно являться безусловным основанием для освобождения виновного лица от уголовного наказания.

Исходя из этого, дифференциацию современного российского судопроизводства можно изобразить графически следующим образом:

На основании вышеизложенного представляется, что сегодня в условиях кардинального обновления всех сфер жизни и продолжения судебной реформы необходимо еще раз переосмыслить как опыт нашей страны, так и опыт других государств в сфере уголовного судопроизводства, и устранить имеющиеся процессуальные недостатки следующими способами:

1) регламентировав правовой статус частных лиц, выступающих в уголовном процессе в качестве «лиц, пострадавших от преступления», «заявителей» и «потерпевших»;

2) конкретизировав правовое значение таких терминов, как «лицо, пострадавшее от преступления», «заявитель» и «потерпевший», ибо между ними имеются существенные различия, а неверное их применение ведет к правовой путанице, в связи с чем предлагаются следующие варианты формулировок указанных терминов:

- «лицо, пострадавшее от преступления» - это частное (физическое или юридическое) лицо, которому противоправным деянием причинен вред и которое таким является независимо от того, обратилось ли оно или не обратилось с жалобой в соответствующий компетентный орган;

- «заявитель» - это частное (физическое или юридическое) лицо, обратившееся в соответствующий компетентный орган с жалобой (заявлением) о действительном или мнимом нарушении его прав и законных интересов;

- «потерпевший» - это частное (физическое или юридическое) лицо, которому преступлением причинен тот или иной вред, факт причинения которого подтвержден соответствующими доказательствами и постановлением уполномоченного на то должностного лица;

3) установив для всех форм судопроизводства в качестве обязательной стадии - стадию предварительного расследования в форме предварительного следствия, ибо экономить за счет дискриминации прав участников уголовного процесса недопустимо;

4) отнеся к делам частного обвинения все дела, возбуждение которых находится в прямой зависимости от волеизъявления частного (физического или юридического) лица, пострадавшего от преступления, то есть от факта его официального обращения в соответствующие компетентные

органы, которое должно являться единственным и бесспорным законным основанием для возбуждения уголовного дела и начала предварительного расследования при условии, если данное преступное посягательство отнесено уголовным законом к преступлениям небольшой и средней тяжести, либо тяжким преступлениям, но не повлекшим тяжких вредных последствий, по которым данное частное лицо обладает правом отказа от своего обвинения, являющегося безусловным основанием освобождения виновного лица от уголовного наказания;

5) отнеся к делам частного-публичного обвинения все дела, возбужденные которых хотя и находится в прямой зависимости от волеизъявления частных (физических или юридических) лиц, пострадавших от преступлений, то есть от факта их официального обращения в соответствующие компетентные органы, но в связи с тем, что данное преступное посягательство уголовным законом отнесено к тяжким преступлениям, повлекшим тяжкие вредные последствия, или особо тяжким преступлениям и поэтому представляющим повышенную социальную опасность для общества и государства в целом, такой отказ потерпевшего от своего обвинения не будет влечь освобождение виновного лица от уголовного наказания;

б) отнеся к делам публичного обвинения только такие дела, возбужденные которых производится независимо от волеизъявления отдельных граждан и юридических лиц в связи с отсутствием по ним потерпевших, ибо страдают не отдельные лица, а охраняемые уголовным законом общественные отношения, поэтому для возбуждения уголовного дела и начала предварительного расследования

достаточно выявления компетентными органами факта уголовно наказуемого деяния, посягнувшего на охраняемые уголовным законом общественные интересы (например, составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 222, 228 УК РФ и т.д.);

7) создав единый следственный комитет при Судебном департаменте Верховного Суда РФ.

В заключение хотелось бы отметить, что четкая и без пробелов нормативная регламентация судопроизводства является важнейшей гарантией соблюдения законности, в то время как ее недостаточная урегулированность, неопределенность и противоречивость могут привести к дестабилизации общества и иным опасным последствиям, ибо «если закон не в полной мере отражает сущность возникающих правоотношений или оставляет вне правового урегулирования важные вопросы, возникающие при производстве по уголовным делам, то это неминуемо порождает правовой нигилизм».¹

¹ Сулейменова Г. Особенности производства по делам частного обвинения//Алма-Ата: «Фемида». - 1999. - № 9. - С.17.

3.2 Особенности судопроизводства по делам частного обвинения на стадии возбуждения уголовного дела

Возбуждение уголовного дела, как было отмечено выше, является первой процессуальной стадией уголовного судопроизводства, поэтому своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела имеет очень важное значение для защиты прав и законных интересов как частных (физических или юридических) лиц, пострадавших от преступления, так и общества в целом.

Данная процессуальная стадия всегда начинается с момента поступления в соответствующий компетентный орган заявления, жалобы, явки с повинной, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении или с момента его выявления сотрудниками этих органов. Жалоба (заявление, сообщение) частного лица или сообщение должностного лица о факте совершения или выявления преступления, официально поступившие в компетентный орган, являются бесспорным основанием и поводом для возбуждения уголовного дела и начала предварительного расследования или судебного разбирательства (ст.108 УПК).

Как известно, основание, момент и порядок появления субъекта уголовного процесса, перечень его прав, обязанностей и гарантий на конкретной стадии уголовного процесса определяются его правовым статусом. Такое мнение поддерживается большинством ученых, но правовой статус ими определяется по разному, так одни считают, что «правовой статус личности – это правовое положение человека, отражающее его фактическое состояние во взаимоотношениях с

обществом и государством»¹, другие, что «правовой статус составляют закрепленные в законодательстве права и обязанности индивида»². При этом «процессуальный статус участника уголовного судопроизводства охватывается: а) основанием и порядком появления субъекта уголовного процесса; б) процессуальной правоспособностью; в) субъектной правоспособностью; г) личной свободой; д) процессуальными обязанностями; е) законными интересами; ж) гарантией прав, личных свобод и законных интересов личности»³, в то же время «главным элементом субъекта права, участника процесса, является право совершения определенных действий и право требовать соответствующего поведения от других лиц и органов, участвующих в уголовном судопроизводстве»⁴.

В уголовно-процессуальном законодательстве в настоящее время упоминается более шестидесяти субъектов (физических и юридических лиц), которые выполняют различные функции и занимают соответствующие процессуальные положения, но по степени урегулированности процессуальных прав и обязанностей их положение весьма различно. Среди них имеются даже такие, чье правовое положение расплывчато, неконкретно или вообще неопределенно. Прежде всего, это процессуальное положение частных (физических и юридических) лиц, пострадавших от преступления и сделавших

¹ Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник/Под ред. В.М.Корельского и В.Д.Перевалова. – М.: Изд. группа Норма-Инфра М., 1999. - С.507.

² Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Изд-во «Спарк», 1998. - С.295.

³ Мартынич Е.Г., Радько В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. - Кишинев: Штинца, 1982. - С.188.

⁴ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. - М., 1975. - С.50.

официальное заявление или сообщение (устное или письменное) о преступлении, определяемых ст.110 УПК как заявителя. С момента их официального обращения в компетентный орган эти лица, как заявители, в стадии возбуждения уголовного дела вступают в уголовно-процессуальные правоотношения и, прежде всего, с государством в лице компетентных органов. Из этого следует, что частные лица приобретают статус субъекта уголовного правоотношения, но который нуждается в более детальной правовой регламентации. Вероятно, такое положение с процессуальным статусом этих лиц объясняется тем, что участие таких лиц в уголовном судопроизводстве на стадии возбуждения уголовного дела носит кратковременный характер и не играет в нем решающей роли. Тем не менее, существующие в связи с этим пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве могут создавать серьезные трудности в правоприменении, ибо у соответствующих уполномоченных должностных лиц могут возникать различные неясности, которые ни в коей мере не способствуют успешному осуществлению их деятельности, а частные лица могут ощущать себя ущемленными, так как пока они наделены лишь обязанностью нести ответственность за правдивость сообщаемой ими информации и правом знать о принятом по их заявлению решении (ч.4 ст.109 УПК). При этом они не наделены правом участия в проверке по сообщенным им обстоятельствам, а, следовательно, и правом предпринимать активные действия, невзирая на то, что в отдельных случаях такое право является крайне необходимым, ибо от результатов его реализации зависит, будет ли возбуждено уголовное дело или последует отказ в его возбуждении. Такое положение

ущемляет права и законные интересы этих лиц и порой приводит к необоснованным отказам в возбуждении уголовных дел.

В связи с этим необходимо регламентировать правовой статус частного (физического или юридического) лица, пострадавшего от преступления, до момента возбуждения уголовного дела и признания его потерпевшим, то есть дополнить УПК статьей следующего содержания: «заявитель, – это частное (физическое или юридическое) лицо, обратившееся в соответствующий компетентный орган с жалобой (заявлением) о действительном или мнимом нарушении его прав и законных интересов, которому государство гарантирует ее проверку, а в случае установления события преступления производство предварительного расследования независимо от его категории».

Кроме того, современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает два взаимоисключающих порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения.

Первый из них состоит в следующем: в соответствии с требованиями ст.ст.3, 27, 108, 109, 110, 112 УПК судья обязан принять заявление о преступлениях, предусмотренных ст.ст.115, 116, 129 частью первой и ст.130 УК РФ, истребовать необходимые материалы и принять одно из следующих решений, то есть возбудить уголовное дело либо отказать в его возбуждении или передать по подсудности, сообщив о принятом решении заявителю. При этом до возбуждения уголовного дела судья обязан принять меры к примирению сторон. И только в случае, если примирение не состоялось, судья при наличии достаточных данных выносит постановление

о возбуждении уголовного дела и предании суду лица, на которого подана жалоба.

Указанный порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения подробно регламентирован следующими процессуальными нормами:

- ст.3 УПК, согласно которой «суд или прокурор обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию»;

- ч.1 ст.27 УПК, где закреплено, что по жалобе потерпевшего (пострадавшего) возбуждаются уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст.115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 116 (нанесение побоев), ч.1 ст.129 (клевета без отягчающих обстоятельств) и ст.130 УК РФ (оскорбление), которые подлежат прекращению за примирением сторон, но до удаления суда в совещательную комнату;

- ч.2 ст.27 УПК, в которой сказано, что только по жалобе потерпевшего возбуждаются уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.131 (изнасилование без отягчающих обстоятельств), ч.1 ст.146 (нарушение авторских и смежных прав без отягчающих обстоятельств) и ч.1 ст.147 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав при отсутствии отягчающих обстоятельств), однако данные дела по воле законодателя прекращению за примирением сторон не подлежат;

- ч.3 ст.27 УПК, закрепляющей, что в исключительных случаях, обусловленных беспомощным состоянием

потерпевшего (пострадавшего), его зависимостью от обвиняемого либо иными причинами, когда потерпевший (пострадавший) не в состоянии защищать свои права и законные интересы, а равно в случаях, когда дело имеет особое общественное значение, прокурору предоставлено право возбудить уголовное дело по указанным выше преступлениям и при отсутствии жалобы потерпевшего (пострадавшего). Такое дело прекращению за примирением сторон не подлежит;

- ч.4 ст.27 УПК, согласно которой в случае вступления прокурора в возбужденное судьей уголовное дело о преступлениях, предусмотренных ст.ст.115, 116, 129 частью первой и 130 УК РФ, и поддержания обвинения в суде, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав граждан, дело прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежит;

- ч.2 ст.110 УПК, содержащей положение о том, что «заявителю должна быть разъяснена ответственность за заведомо ложный донос, о чем делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью заявителя»;

- ст.109 УПК, которая гласит, что прокурор или судья обязаны принимать заявления и сообщения о любом совершенном или подготовляемом преступлении и принимать по ним решения в срок не более трех суток со дня их получения, а в исключительных случаях - в срок не более десяти суток (ч.1). По поступившему заявлению могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако, без производства следственных действий, предусмотренных настоящим кодексом (ч.2). По поступившему заявлению или сообщению должно быть принято одно из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об

отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче заявления или сообщения по подследственности или подсудности. О принятом решении сообщается заявителю (ч.3). До момента возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116, 129 частью первой и 130 УК РФ, судья принимает меры к примирению потерпевшего с лицом, на которого подана жалоба. Если примирение не состоялось, судья при наличии достаточных данных выносит постановление о возбуждении дела и предании суду лица, на которого подана жалоба. Встречные жалобы могут быть объединены судьей в одном производстве с жалобой потерпевшего (ч.4);

- ст.112 УПК, определяющей, что при наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела прокурор или судья обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело. О возбуждении уголовного дела прокурор или судья выносят постановление. В постановлении должны быть указаны время, место, кем оно составлено, повод и основание к возбуждению уголовного дела, статья уголовного закона, по признакам которого оно возбуждается, а также дальнейшее направление дела. Одновременно с возбуждением уголовного дела должны быть приняты меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления.

Однако указанный порядок возбуждения уголовных дел после выхода постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. за №1-П¹ фактически перестал существовать, несмотря на то, что этим постановлением и не затрагивался установленный УПК РСФСР

¹Собрание законодательства РФ. - 2000. - №5. - Ст. 611.

порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения.

При этом о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела высказывает большинство ученых¹, однако, между ними имеются разногласия о целесообразности сохранения в этой стадии действий по проверке поступивших заявлений, жалоб или сообщений. Так, А.Рогаткин и И.Петрухин указывают на необходимость ликвидации стадии проверки заявлений, предшествующей возбуждению уголовного дела, полагая, что она «является замаскированной формой расследования, проводимой с нарушением уголовно-процессуального закона»². Соглашаясь с ними, Н.М.Кипнис полагает, что «в стадии возбуждения уголовного дела доказывание не осуществляется»³.

С.Бажанов занимает отличную от них позицию, считая, что «доследственная проверка в стадии возбуждения уголовного дела не может не быть процессуальной, ибо регламентирована, хотя и недостаточно четко, уголовно-процессуальным законодательством»⁴. Разделяя такую точку зрения, А.Бороданков и С.Катькало утверждают, что «органы дознания не могут не рассматривать подобные сообщения и заявления, так как во время их проверки могут быть установлены признаки хулиганства, телесных повреждений средней тяжести или

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. - М., 1961. - С.37; Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. - Томск: Изд-во Томского университета, 1991. - С.25-26.

² Рогаткин А., Петрухин И. О реформе уголовно-процессуального права//Законность. - 1996. - №2. - С.42.

³ Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. - М.: Изд-во «Юрист», 1998 - С.44.

⁴ Бажанов С. Оправдана ли так называемая доследственная проверка//Законность. - 1995. - №1. - С.53.

тяжких, покушения на убийство, либо угрозы убийством. В результате проверки данных заявлений, осуществляемой до возбуждения уголовного дела, органы дознания устанавливают в ряде случаев, что признаки преступления, расследуемого в общем порядке, отсутствуют, но налицо признаки состава преступления, указанного в ч.1 ст.27 УПК, дела о которых возбуждаются по жалобе потерпевшего, в этом случае сотрудниками милиции выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а потерпевшим разъясняется их право на обращение в суд в порядке частного обвинения»¹. А.П.Гуськова полагает, что «если гражданин обращается за помощью к государству с требованием о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего преступное деяние, то государство обязано принять соответствующие меры»². При этом З.Д.Еникеев утверждает, что «только при наличии необходимых данных может быть возбуждено производство по уголовному делу. Указанные критерии достаточности данных определяют пределы доказывания оснований к возбуждению дела. Однако эти основания включают в себя также отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу»³. Его поддерживают

¹ Бороданков А., Каткало С. Процессуальные особенности возбуждения дел о преступлениях, предусмотренных ст.112, ч.1 ст.130 и ст.131 УК РСФСР//Российская юстиция. - 1997. - №11. - С.21.

² Гуськова А.П. Соотношение частных и публичных начал в уголовном процессе/Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. - С.256.

³ Еникеев З.Д. Уголовное преследование: Учебное пособие. - Уфа: Изд-е БашГУ., 2000. - С.69.

А.П.Рыжаков, который считает, что предварительная проверка «производится в целях ограждения последующих стадий уголовного процесса от рассмотрения фактов, которых в реальности не было, или, безусловно, не являющихся преступными»¹, и А.С.Золотарев, считающий, что только «с получением данных, позволяющих сформулировать подозрение как версию о совершении преступления конкретным лицом и необходимостью придания этому лицу надлежащего процессуального статуса происходит переход к стадии предварительного расследования через промежуточную стадию возбуждения уголовного преследования»².

Имеются и такие ученые, как Л.М.Корнеева, полагающая, что «уже до возбуждения уголовного дела субъект доказывания вправе использовать все виды способов собирания доказательств, предусмотренных ст.70 УПК РСФСР»³, но данная точка зрения представляется не совсем верной, ибо доказательствами называются те факты, которые предоставлены в суд с соблюдением установленных законом правил, являющихся основанием для заключения о свойствах события, составляющего предмет исследования суда, и об ответственности виновных лиц. При этом к доказательствам предъявляются три основных требования, заключающиеся в том, что данные в них должны быть: а) фактическими, то есть

¹ Рыжаков А.П. Органы дознания в уголовном процессе. - М.: Городец, 1999. - С.62.

² Золотарев А.С. Система досудебного производства: стадии процесса и этапы расследования/Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. - С.288

³ Корнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. - Волгоград, 1988. - С.35.

не абстрактными, а конкретными о действиях людей, об определенных событиях, позволяющих отвечать на вопросы: что, где, когда и каким образом; б) относимыми, то есть способными обосновывать, доказывать или опровергать определенное обстоятельство, подлежащее доказыванию по конкретному делу; в) допустимыми, то есть удовлетворяющими определенным требованиям закона и его процессуальной форме (законности источников, способа и других условий получения доказательства). Но в соответствии со ст.109 УПК «по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий».

В.П.Божьев же считает «жалобу потерпевшего единственным законным поводом к возбуждению уголовного дела»¹, ибо только после его возбуждения «пострадавший может быть признан потерпевшим, чтобы стать участником уголовного процесса, после чего у него появляются широкие процессуальные права и обязанности»². С ним соглашается Э.С.Тенчов, отмечающий, что «по делам частного и частно-публичного обвинения уголовное преследование виновных в преступлениях лиц может осуществляться лишь при наличии официального обращения пострадавших граждан или организаций в компетентные органы»³. В.С.Джати́ев уточняет, что «жалоба потерпевшего есть не что иное, как повод к

¹ Божьев В.П. Применение норм уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении дел частного обвинения// Советская юстиция. - 1992. - №15-16. - С.20.

² Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. - М., 1975.- С.50.

³ Тенчов Э.С. О частных началах в Российском уголовном праве//Уголовное право. - 2000. - №1. - С.44.

возбуждению уголовного дела»¹. А.И.Сергеев дополняет их, говоря, что «поступление из соответствующих источников информации о юридически значимых фактах, связанных с совершением преступления, обязывает указанные органы и их должностных лиц рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела»². Однако М.Файзулин, не соглашаясь с этим, утверждает, что «не может служить поводом к возбуждению уголовного дела заявление гражданина, если он не может назвать источник осведомленности о фактах преступления. В противном случае поводом к возбуждению уголовного дела могли бы быть слухи о том или ином факте... Правовая природа повода к возбуждению уголовного дела выражается в том, что им является обстоятельство, предусмотренное законом, которое с необходимостью порождает уголовно-процессуальные отношения. Общая теория права определяет данные обстоятельства как юридические факты»³.

Из вышесказанного следует вывод: жалоба или заявление частного (физического или юридического) лица, пострадавшего от преступления, должны являться достаточным и бесспорным основанием для возбуждения уголовного дела, если только для правильной правовой оценки и юридической квалификации преступного деяния не требуется заключения соответствующего специалиста, либо показаний очевидцев.

¹ Джатиев В.С. Обвинение и защита//Российская юстиция. - 1995. - №3. - С.17.

² Сергеев А.И. Советский уголовный процесс: Учебник/Под ред. В.П. Божьева. - М.: Юрид. лит., 1990. - С.124.

³ Файзулин М. Поводы к возбуждению уголовного дела: правовая природа//Советская юстиция. - 1993. - №23. - С.27-28.

При этом необходимо помнить, что процессуальный акт в виде постановления о возбуждении уголовного дела приводит механизм уголовного процесса в движение, образуя правовую основу для выполнения участниками уголовного процесса всех последующих процессуальных действий, служа отправной точкой отсчета для начала процессуальных действий и процессуальных сроков, именно поэтому из вышеизложенного следует вывод: стадию возбуждения уголовного дела не может и не должно миновать ни одно уголовное дело.

Второй порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения состоит в следующем: в соответствии с требованиями ст.467 УПК мировому суду подсудны дела частного обвинения о преступлениях, предусмотренных ст.115, ст.116, ч.1 ст.129 и ст.130 УК РФ, а согласно ст.468 УПК дела частного обвинения возбуждаются путем подачи в суд жалобы потерпевшего или его представителя, то есть из данной нормы формально следует вывод: момент передачи потерпевшим лицом своей жалобы-обвинения в руки мирового судьи является одновременно моментом и фактом возбуждения уголовного дела без специального процессуального акта, отражающего фабулу преступного деяния с его юридической оценкой и квалификацией, что, на наш взгляд, недопустимо, ибо Международный суд по правам человека указал, что «уголовное обвинение представляет собой официальное уведомление лица компетентным органом о том, что оно подозревается в совершении уголовного преступления»¹.

¹ Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. – М., 1996. – С.169.

Об имеющих в данном случае место коллизиях процессуальных норм можно убедиться из диспозиций следующих статей УПК, так в ст.ст.470,471 УПК перечислены полномочия мирового судьи по делу (а не по жалобе) частного обвинения до начала судебного разбирательства по поступившему уголовному делу (а не по жалобе). В то же время в п.3 ч.1 ст.469 УПК указано, что жалоба должна содержать просьбу к суду о принятии дела к производству. Еще больше данную ситуацию запутывает диспозиция ст.470 УПК, в которой говорится, что «в случае, если поданная жалоба не соответствует требованиям частей второй и третьей статьи 469 настоящего Кодекса, мировой судья предлагает лицу, ее подавшему, привести жалобу в соответствие с указанными требованиями и устанавливает для этого срок», а из ст.470 УПК следует, что если в установленный срок жалоба не приведена в соответствие с указанными требованиями, то мировой судья своим постановлением отказывает в принятии ее к своему производству, то есть фактически наблюдается перечисление полномочий мирового судьи не по поступившему уголовному делу, а по жалобе, ибо отказывать в принятии можно лишь жалобы, но не уголовного дела.

Если же все-таки момент возбуждения уголовного дела подразумевается момент вынесения мировым судьей постановления о принятии данной жалобы к своему производству, то тогда данное постановление мирового судьи будет являться замаскированной формой возбуждения уголовного дела, что, в свою очередь, также противоречит постановлению Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 года №19-П.¹

¹Собрание законодательства РФ. – 1996. – №50. – Ст.5679.

Если же момент подачи потерпевшим лицом жалобы в суд законодателем приравнен к такому важному процессуальному документу как постановление о возбуждении уголовного дела, то тогда необходимо все же говорить об отказе в приеме уголовного дела или о его прекращении, но ни в коем случае не об отказе в приеме жалобы.

Таким образом, из анализа диспозиций указанных статей следует вывод о невозможности установить, что же поступает в суд от частного лица, пострадавшего от преступления: жалоба-обвинение или уголовное дело, при этом не ясно, какой в действительности правовой статус у такого лица, ибо формально потерпевшим он еще никем признан не был.

Из указанного вывода, в свою очередь, следует второй вывод: порядок возбуждения уголовных дел, предусмотренный ст.468 УПК, вошел в явное и неразрешимое противоречие не только с общим процессуальным подходом к порядку возбуждения уголовных дел, который регламентирован ст.ст.3, 27, 108, 109, 110, 112 УПК, и с понятием такого важного процессуального документа, как постановление о возбуждении уголовного дела, но и с постановлением Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 года, согласно которому суд, формулируя обвинение против конкретного лица, неизбежно оказывается на стороне обвинения и начинает выполнять одновременно как функцию обвинения, так и разрешения дела, что порождает неравенство сторон и нарушение принципа состязательности. Кроме того, сам по себе факт принятия судом жалобы частного лица не может быть приравнен к такому важному процессуальному акту, как постановление о возбуждении уголовного дела, а

частное лицо не может обрести процессуальный статус «потерпевшего».

Из диспозиций статей 467-471 УПК следует третий вывод: ни частные лица, пострадавшие от преступлений, ни мировой судья не уполномочены на возбуждение уголовного дела, в связи с чем мы либо имеем ликвидацию такой процессуальной стадии судопроизводства, как стадия возбуждения уголовного дела, либо оно возбуждается не уполномоченными на то лицами, потому что уголовное дело не может возбуждаться само по себе лишь при движении жалобы от пострадавшего от преступления лица к судье.

В то же время суд ставится одновременно в положение органа, как безразлично принимающего в свое производство любые, надлежащим образом оформленные жалобы, по которым он затем обязан назначить судебное заседание, так и в положение органа, выполняющего функции обвинения или защиты, ибо на него законом возлагается обязанность истребовать характеризующий стороны материал, назначать соответствующие экспертизы и т.д., то есть собирать доказательства, как изобличающие, так и оправдывающие подсудимого, а затем еще формулировать обвинение с правовой оценкой. Из чего следует четвертый вывод: на суд возложены не свойственные ему обязанности как обвинителя, так и защитника, ибо, как справедливо отмечает профессор А.П.Гуськова, «состязательность в уголовном процессе – это строгое отграничение функций суда по разрешению дела от функций обвинения и защиты»¹.

¹ Гуськова А.П. О спорных вопросах российского правосудия// Российский судья. - 2001. - №3. - С.7.

Однако и такое противоестественное положение поддерживают ряд авторов, считающих, что практика возбуждения уголовных дел самими потерпевшими путем подачи ими заявления в суд с самостоятельным сбором доказательств, изобличающих виновного, формулированием обвинения с квалификацией действий виновного и т.д. является «предоставлением потерпевшему широких прав... Функции суда в этом случае сводятся к вынесению постановления о назначении судебного заседания, обеспечению равенства сторон в сборе и исследовании доказательств, а также разрешении дела по существу»¹. При этом они утверждают, что «никакие органы публичной власти не должны принимать решение о возбуждении дел частного обвинения, так как эти действия лишают обвинение частного характера, поэтому роль юридического факта, порождающего уголовно-процессуальные отношения, должно играть не постановление о возбуждении уголовного дела, а заявление потерпевшего»².

С их позицией согласиться нельзя, ибо возбуждение уголовного дела является процессуальным действием уполномоченного государством компетентного органа или должностного лица, которое оформляется надлежащим процессуальным актом, то есть постановлением, и поэтому оно не может иметь место в результате действий частных лиц, выражающихся в подаче ими жалоб в суд, ибо только с момента возбуждения уголовного дела частное лицо, пострадавшее от

¹ Шабанов Н. Петрова Н. Тернистый путь дел частного обвинения//Российская юстиция. - 1998. - №5. - С.27.

² Шейфер С.А., Петрова Н.Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ//Государство и право. - 1999. - №6. - С.54.

преступления, может приобрести свой процессуальный статус потерпевшего и частного обвинителя, а виновное лицо - статус подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, что должно найти свое отражение в соответствующих процессуальных актах.

На основании вышесказанного и для устранения имеющих место коллизий и пробелов в уголовно-процессуальном законе необходимо: установить единый порядок возбуждения уголовных дел по всем преступлениям, без каких-либо исключений, при этом ликвидировать практику возбуждения уголовных дел путем подачи жалобы, как противоречащую общим началам уголовно-процессуального законодательства и являющуюся замаскированной формой возложения на суд не свойственной ему функции обвинения.

3.3 Особенности судебного разбирательства уголовных дел частного обвинения

Главной и основной стадией уголовного судопроизводства по делам частного обвинения является их судебное разбирательство. Такое исключительное по значимости положение указанной стадии уголовного судопроизводства стало возможным в результате того, что в современных условиях суд занял центральное место в системе защиты прав и свобод человека и гражданина, ибо в соответствии с ч.1 ст.118 Конституции РФ «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом», а согласно ч.1 ст.49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Кроме того, в настоящее время суд фактически остался единственным государственным органом, осуществляющим процессуальную деятельность по делам частного обвинения.

Таким образом, судебный приговор, постановляемый от имени государства, требует от судей вынесения только законных и обоснованных решений (ст.310 УПК) с назначением справедливого, но гуманного наказания, являясь важнейшим актом правосудия, имеющим огромное воспитательное и общественное значение. При этом приговор должен быть «постановлен на достоверных доказательствах,

исследованных непосредственно в судебном заседании»¹, ибо вынесение приговора, основанного на предположениях, не допускается (ст.309 УПК).

До принятия изменений суд в соответствии со ст.126 УПК, признавая необходимым производство предварительного расследования по делам частного обвинения, возбуждал по ним своим постановлением уголовное дело, которое затем направлял в компетентный орган, который при производстве следственных действий собирал доказательства, изобличающие виновное лицо, формулировал обвинение с юридической оценкой и квалификацией преступного деяния. Такая практика являлась действенным средством борьбы с посягательствами на честь, достоинство и личную неприкосновенность граждан, гарантировавшим судебную защиту их конституционных прав, и способствовала предупреждению более тяжких преступлений. После внесения 7 августа 2000 г. Федеральным законом №119-ФЗ изменений и дополнений в УПК РСФСР,² дела частного обвинения о преступлениях, предусмотренных ст.115, ст.116, ч.1 ст.129 и ст.130 УК РФ, стали подсудны мировому судье (ст.467 УПК), и был установлен иной порядок. По делам данной категории судебное заседание должно быть начато не позднее четырнадцати суток с момента поступления жалобы в суд, но не ранее 3 суток с момента получения обвиняемым копии жалобы с разъяснением его прав (ст. 472 УПК), при этом мировой судья в срок до семи суток с момента поступления жалобы в суд вызывает обвиняемого, знакомит его с материалами дела, вручает ему копию жалобы и выясняет, кого,

¹ Постановление №1 Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре»//Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. - №7. – С.2.

²Собрание законодательства РФ. – 2000. – №33. – Ст.3345.

по мнению обвиняемого, необходимо вызвать в суд в качестве свидетелей защиты (ч.3,4 ст.470 УПК). Рассмотрение дел частного обвинения производится по общим правилам судебного разбирательства, но с некоторыми особенностями, суть которых заключается в следующем:

1) обвинение в судебном заседании поддерживает частный обвинитель или его представитель (ч.2 ст.474 УПК);

2) судебное следствие начинается с изложения частным обвинителем либо его представителем жалобы. Если имеется встречная жалоба, ее доводы излагаются в том же порядке после изложения доводов основной жалобы (ч.4 ст.474 УПК);

3) при неявке частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин, что приравнивается к отказу от обвинения, производство по делу прекращается (ч.3 ст.474 УПК);

4) при согласии сторон возможно сокращенное судебное следствие, включающее допрос потерпевшего и подсудимого, а также исследование только тех доказательств, на которые укажут сами стороны (ст.475 УПК).

Как известно, судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности,¹ которая предполагает недопустимость соединения в одном лице функций обвинения, защиты и разрешения дела, ибо еще Д.Г.Тальберг видел различие между состязательным и следственным (публичным) процессами в смешении и разделении процессуальных функций, считая, что «сущность состязательного (частного) процесса заключается в споре о

¹ Конституция Российской Федерации. – М., 2000. – Ст.123, ч.3.

праве двух равноправных сторон перед третьим лицом - судьей».¹

А.М.Ларин, Э.Б.Мельникова и В.М.Савицкий также утверждают, что «в споре противоборствующих сторон – обвинения и защиты – достигается объективное знание фактического положения вещей»². Однако в соответствии со ст.70 УПК, регламентирующей сбор доказательств, «лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд вправе по находящимся в их производстве делам вызывать в порядке, установленном настоящим Кодексом, любое лицо для допроса или дачи заключения в качестве эксперта; производить осмотры, обыски, и другие предусмотренные настоящим Кодексом следственные действия; требовать от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, могущих установить необходимые по делу фактические данные, и восстановления бухгалтерского учета за счет собственных средств; требовать производства ревизий и документальных проверок». Из смысла указанной статьи следует, что дознаватель, следователь, прокурор и судья делают одну и ту же работу, то есть изобличают виновных лиц в совершении преступных деяний, что, естественно, приводило, приводит и будет приводить к дискриминации прав и законных интересов личности в процессе, а также к необоснованным осуждениям невиновных, ибо трудно судье остаться незаинтересованным в исходе дела,

¹ Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство// Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие/Автор-сост. Э.Ф.Куцова. - М.: Городец, 1999. - С.67.

² Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции – очерки/Под ред. В.М. Савицкого. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – С.84.

после того как он в течение длительного времени занимался сбором таких доказательств. Такое положение суда отмечали С.И.Катькало и В.З.Лукашевич, указывавшие, что «обнаружение, соби́рание, проверка и оценка доказательств связаны с непосредственной деятельностью суда»,¹ а также А.А.Александров, утверждающий, что «в российском уголовном судопроизводстве досудебную подготовку по делам частного обвинения из публичных органов обязан проводить только суд. В целях обеспечения законности и обоснованности решения, принимаемого по жалобе потерпевшего, суду следует истребовать объяснения лиц, на которых подана жалоба, и собрать другие необходимые материалы. При этом судья вправе давать поручения прокурору или другим должностным лицам правоохранительных органов по установлению личности обвиняемого и сбору доказательств обвинения, хотя тем самым, на наш взгляд, ставится под сомнение объективность и независимость суда».²

Противоестественность правового положения суда отмечали Н.А.Громов и Ю.В.Францифоров, считающие, что «судья, возбудив в отношении конкретного лица уголовное дело и сформулировав обвинение, оказывается связанным такими своими решениями»³. С ними соглашаются А.Орлова, утверждающая, что «на суд вновь возложена не свойственная

¹ Катькало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения. - Л.: Ленинградский ун-т, 1972. - С.134.

² Александров А.А. Диспозитивность в уголовном процессе: Дисс. на соискание уч. ст. к.ю.н. - Нижний Новгород, 1995. - С.181.

³ Громов Н.А., Францифоров Ю.В. Правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Основные начала: Учебное пособие для вузов. - М.: «Изд-во ПРИОР», 2000. - С.48.

ему функция и стороны изначально ставятся в неравное положение»¹, и Е.Б.Мизулина, заявившая, что «только нейтральный с точки зрения участия в самом конфликте суд может обеспечить полное равенство сторон в их состязании друг с другом... Достаточно взглянуть на того, кто обвиняет, расследует деяние, судит и применяет наказание. Им оказывается одно и то же лицо – государство. Государства в уголовном процессе так много, что оно вытесняет личность»².

Именно поэтому «суд должен занимать позицию арбитра, то есть лица, не заинтересованного в исходе дела и призванного лишь оценить позиции сторон на предмет их истинности или неистинности»³.

Из вышесказанного следует закономерный вывод: на суд вновь возложены не свойственные ему функции по сбору доказательств, как изобличающих виновное лицо, так и оправдывающих его, которые не соответствуют принципу состязательности. В этом наглядно можно убедиться, сравнив нормы уголовно-процессуального законодательства с нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴. Так, в соответствии со ст.53 АПК РФ, «каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих требований и возражений. При рассмотрении споров о признании недействительными актов государственных

¹ Орлова А. Производство по делам частного обвинения// Российская юстиция. - 2001. - №4. - С.40.

² Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: Дисс. на соискание уч. ст. д.ю.н. – Ярославль, 1991. - С.68,86.

³ Розин Н.Н. К вопросу о новой теории уголовного процесса// Журнал Министерства юстиции. – 1916. - №2. - С.312.

⁴Собрание законодательства РФ. –1995. - №19. – Ст.1709.

органов, органов местного самоуправления и иных органов обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия указанных актов, возлагается на орган, принявший акт. Арбитражный суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, если сочтет невозможным рассмотреть дело на основании имеющихся доказательств», а согласно ст.54 АПК РФ «доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Лицо, участвующее в деле, не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от участвующего или не участвующего в деле лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства. В ходатайстве должно быть указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, обозначено доказательство и указано место его нахождения. Суд при необходимости выдает лицу, участвующему в деле, запрос для получения доказательства».

Но пока такое положение существует, мировому судье при рассмотрении дел частного обвинения надлежит иметь в виду, что одной из особенностей судопроизводства по делам частного обвинения является возможность примирения пострадавшего лица с виновным лицом, которое позволяет ликвидировать возникший между ними конфликт и нормализовать обстановку, а кроме этого способствует предупреждению правонарушений и преступлений. Мировой судья, получив жалобу от пострадавшего лица, принимает меры к вызову сторон для собеседования, во время которого обязан разъяснить им их право на примирение. В случае согласия сторон они подают соответствующие заявления, и производство по делу частного

обвинения прекращается по постановлению мирового судьи (ч.4 ст.470 УПК). В случае неявки в суд обвиняемого копия жалобы с разъяснением возможности примирения направляется ему по почте (ч.5 ст.470 УПК). Если же примирение не состоялось, то дело частного обвинения назначается к рассмотрению в судебном заседании. С момента назначения указанного дела к рассмотрению в судебном заседании обвиняемый именуется подсудимым (ч.6 ст.470 УПК). В подготовительной части судебного заседания мировой судья обязан в соответствии с требованиями ст.274 УПК вновь разъяснить потерпевшему и подсудимому их право на примирение, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания. Примирение возможно до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора. Мировому судье следует в каждом случае разъяснять потерпевшим, что, в соответствии с п.6 ч.1 ст.5 УПК, примирение исключает возможность привлечения к уголовной ответственности за те же действия лица, на которого подана жалоба.

При возбуждении уголовного дела и назначении судебного заседания по делам частного обвинения необходимо строго соблюдать требования ч.3 ст.237 УПК, устанавливающей порядок и сроки вручения подсудимому копии заявления потерпевшего, обеспечивая тем самым соблюдение его прав и охраняемых законом интересов. В случаях, предусмотренных ст.49 УПК, суд должен принять меры к назначению защитника, если подсудимый или его представитель не пригласили его сами.

При поступлении в суд наряду с жалобой потерпевшего встречного заявления лица, на которого подана жалоба, мировой судья вправе объединить их в одном производстве и

рассмотреть встречное заявление в том же порядке, как и жалобу потерпевшего, лишь тогда, когда жалоба потерпевшего и встречное заявление касаются одних и тех же лиц, одного противоправного деяния или хотя и разных деяний, но взаимосвязанных между собой. Поскольку при объединении встречной жалобы в одном производстве с жалобой потерпевшего оба лица выступают в одном и том же процессе не только в качестве потерпевших, но и подсудимых, суду следует обеспечивать соблюдение всех процессуальных прав, предоставленных законом каждому из них как потерпевшему и как подсудимому. Если встречное заявление поступает в ходе судебного разбирательства, то при положительном решении вопроса о его совместном рассмотрении суд должен возбудить уголовное дело по встречной жалобе. Для обеспечения права этого лица на защиту необходимо отложить судебное разбирательство и, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 237 УПК, вручить новому подсудимому копию встречного заявления не менее чем за три суток до начала судебного разбирательства, а также провести другие подготовительные действия, если они необходимы.

Кроме того, при рассмотрении дел частного обвинения необходимо обращать внимание на соблюдение процессуальных норм, предоставляющих потерпевшему право поддерживать обвинение, которое не сводится только к участию в судебных прениях, а осуществляется на протяжении всего судебного разбирательства путем заявления ходатайств, представления доказательств и т.п. В случае объединения в одном производстве встречных обвинений суд определяет очередность выступлений участников судебных прений.

Учитывая, что при неявке потерпевшего в судебное заседание без уважительных причин дело частного обвинения в соответствии с ч.2 ст.253 УПК и ч.3 ст.474 УПК может быть прекращено, мировому судье следует в каждом случае выяснять причину этой неявки. Если же будет установлено, что потерпевший не явился без уважительной причины, а подсудимый ходатайствует о рассмотрении дела, мировой судья обязан провести судебное разбирательство и принять решение по существу.

При рассмотрении дел частного обвинения необходимо обращать особое внимание на отграничение умышленных легких телесных повреждений и побоев от истязаний, оскорбления от клеветы и клеветы от заведомо ложного доноса. Обеспечение законности при рассмотрении уголовных дел и вынесении по ним законных, обоснованных и справедливых судебных решений возможно лишь на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявления как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность обстоятельств, при строгом соблюдении демократических принципов уголовного судопроизводства.¹

Кроме того, при наличии данных о злоупотреблении обвиняемого спиртными напитками, необходимо проверять, не является ли это лицо хроническим алкоголиком, а при наличии к тому оснований обсуждать вопрос о применении к нему

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 апреля 1987 г. №1 «Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел» (в ред. постановления Пленума №11 от 21 декабря 1993 г.)/Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М.: Изд-во «Спарк», 1997. - С.440.

ст.ст.97-100 УК РФ, предусматривающих в отношении алкоголиков принудительные меры медицинского характера.

При рассмотрении дел частного обвинения необходимо выявлять причины и условия, способствовавшие их совершению, и принимать меры к их устранению путем вынесения частных определений в адрес соответствующих организаций и учреждений.¹

При вынесении приговора необходимо помнить, что все сомнения в отношении доказанности обвинения, если их не представляется возможным устранить, толкуются в пользу подсудимого, а признание подсудимым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при его подтверждении всей совокупностью других доказательств, собранных по делу, в соответствии же с п.4 Постановления №1 Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре»² в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих обстоятельств и т.д. Включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного, не допускается.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 сентября 1979 г. №4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст.112, ч.1 ст.130 и ст.131 УК РСФСР» (в ред. постановления Пленума №11 от 21 декабря 1993г., с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума №10 от 25.10.1996г.)/Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М.: Изд-во «Спарк», 1997. - С.405.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. -1996. - №7. - С.3.

На практике часто имеет место неверная квалификация органами предварительного расследования действий виновного лица, совершившего преступное деяние, отнесенное законом к делам частного обвинения, по статьям так называемого публичного обвинения. Так, например, за 2000 год органами предварительного расследования по Промышленному району г.Оренбурга было направлено в суд 17 таких уголовных дел, по которым судом была изменена квалификация, ибо суд, придя к выводу о том, что на самом деле имело место преступление, предусмотренное ст.115, ст.116 ч.1, ст.129 или ст.130 УК РФ, при наличии в деле жалобы потерпевшего или же его устного заявления в судебном заседании о желании привлечь подсудимого к уголовной ответственности, квалифицировал действия подсудимого по вышеуказанным статьям уголовного закона. В случае же отсутствия в деле жалобы, в судебном заседании у потерпевшего выяснялось его желание или нежелание на привлечение подсудимого к уголовной ответственности. Если потерпевший заявлял о своем нежелании, либо когда жалоба в деле имелась, но потерпевший все же заявлял о примирении с подсудимым, данное дело прекращалось производством на основании п.6, п.7 ч.1 ст.5 УПК. При этом участие в таком деле прокурора, поддерживающего обвинение, не являлось препятствием для прекращения дела за примирением потерпевшего с подсудимым, кроме случаев, предусмотренных ч.3 ст.27 УПК, но таких случаев не было.

Приговор постановляется мировым судьей в общем порядке, предусмотренном 25 главой Уголовно-процессуального кодекса (ст.476 УПК), который может быть обжалован сторонами в апелляционном порядке (ст.478 УПК).

Общеизвестно, что правильное урегулирование процессуальной деятельности сторон в ходе судопроизводства по уголовным делам и, прежде всего, по делам частного обвинения обеспечивает соблюдение конституционных прав граждан, назначение эффективного и справедливого наказания, воспитание у граждан чувства уважения к закону и нормам поведения в обществе, способствует ликвидации возникающих на личной почве конфликтов и предупреждает в ряде случаев связанные с ними тяжкие преступления против жизни и здоровья.

Поэтому, учитывая имеющиеся место пробелы и недостатки современного российского уголовно-процессуального закона, необходимо ликвидировать из уголовно-процессуального законодательства правовые нормы, регламентирующие право и обязанность суда по сбору доказательств, как изобличающих, так и оправдывающих подсудимого, ибо они противоречат принципу состязательности уголовного судопроизводства, предусмотренному ч.3 ст.123 Конституции Российской Федерации. При этом нельзя забывать, что дешевое правосудие дорого обходится не только налогоплательщикам, но и, в конечном счете, государству в целом, поэтому не следует экономить на правах участников уголовного процесса.

3.4 Проблемы прав лиц, пострадавших от преступлений, и пути их решения

После вступления России на путь политических и экономических преобразований встал вопрос и о необходимости реформирования судопроизводства, что нашло свое отражение в постановлении Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года за № 1801-1, утвердившем «Концепцию судебной реформы в РСФСР», где в качестве одной из первоочередных задач названа необходимость расширения прав потерпевших.¹ С принятием в 1993 году новой Конституции Российское государство было провозглашено правовым, тем самым на государственные органы была возложена обязанность обеспечения верховенства закона, незыблемости основных прав и свобод человека, их охраны и защиты, взаимной ответственности государства и личности, защиты общества от произвола власти, функционирования полноценной системы сдержек и противовесов, где почетную роль должно играть правосудие, способное сглаживать конфликты и примирять законность с целесообразностью в каждом конкретном случае.

Кардинальное изменение на конституционном уровне отношения государства к личности неизбежно должно было повлечь и существенное изменение направленности и содержания уголовного процесса в этой части, чего, однако, пока не произошло, несмотря на то, что в соответствии со ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и

¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – №44. – Ст.2375.

свобод человека и гражданина – обязанность государства», а в ст.45 Конституции РФ сказано, что «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется», и согласно ст.2 УПК «уголовное судопроизводство должно способствовать охране интересов общества, прав и свобод граждан». Охрана же прав и законных интересов личности заключается в постоянных профилактических мероприятиях государства по недопущению их нарушений под угрозой применения наказания, в то время как защита прав и законных интересов личности является следствием реагирования государства на факт нарушения этих прав, ибо «права охраняются постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются».¹

Поэтому «важной функцией судопроизводства является защита российских граждан от ограничений и нарушений их прав и свобод».² При этом необходимо учитывать, что уголовное судопроизводство является сферой государственной деятельности, в которой права личности затрагиваются наиболее существенно применением различных мер уголовно-процессуального принуждения, ибо в ней решается судьба привлекаемого к уголовной ответственности лица, а порой даже его свобода или жизнь. Кроме того, в эту сферу всегда вовлекается большое количество участников, и «все они обладают правами, которые нуждаются в надлежащем обеспечении в соответствии с современными требованиями»³.

¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. - М., 1999. - С.131.

² Берекашвили Л.Ш. Обеспечение прав человека и законности в деятельности правоохранительных органов: Учебное пособие. - М.: МЮИ МВД России, изд-во «Щит-М», 1999. - С.32.

³ Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. - С.3.

К сожалению, современный российский Уголовно-процессуальный кодекс является пока еще законом «неонквизиционного уголовного процесса, в котором на первом плане стоят интересы государства, а личность фактически бесправна»¹, или, как отмечал Н.Н.Ковтун, «государство не интересуется мнением и позиция потерпевшего, его желание или нежелание отстаивать свой нарушенный интерес»². В массовом сознании такое отношение к правам частного лица, пострадавшего от преступления, которое еще в дореволюционной России озвучил И.Я.Фойницкий, заявивший, что «обязанность суда служить не отдельным интересам, а общим интересам правосудия, то есть поиску истины»³, сохраняется до настоящего времени.

Однако, с таким подходом к правам жертв преступлений не согласны многие ученые. Так, В.М.Бозров считает, что «уголовное судопроизводство по уголовным делам, как вид правосудия, включает в себя не только процессуальную деятельность суда по разрешению уголовного дела по существу, но и его процессуальную деятельность по разрешению иных проблем, затрагивающих права и законные интересы участников уголовного процесса, которые возникают по уголовному делу на всех его стадиях»⁴. С ним соглашаются

¹ Последние новеллы в старом УПК//Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР/Под ред. В.М. Савицкого, Б.Т.Безлепкина, П.А.Лупинской, И.Л.Петрухина. - М.: «Проспект», 1999. - С.4.

² Ковтун Н.Н.. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: время выбора// Государство и право. - 1995. - №11. - С.67.

³ Фойницкий И.Я. Указ. соч. - С.113.

⁴ Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики).-Екатеринбург: Изд-во УрГЮА,1999. -С.32.

Л.М.Володина, утверждающая, что «много говорится о защите прав потерпевшего, о необходимости расширения его прав, но законодатель не очень прислушивается к предложениям, направленным на улучшение ситуации»¹, при этом «потребность в уголовно-процессуальном порядке производства по делу порождена желанием человека найти защиту, стремлением оградить себя от преступных посягательств»², И.Ф.Демидов, который полагает, что «нередко права человека, необходимость их обеспечения воспринимается как помеха в деле борьбы с преступностью»³ и это при том, что «цель борьбы с преступностью заключается в защите прав и свобод личности, интересов общества и государства»⁴. А.Г.Халиулин считает, что «одной из основных уголовно-процессуальных функций является защита»⁵. В.А.Чернышев отмечает, что «одной из основных задач уголовного судопроизводства является охрана и защита прав и свобод личности, интересов

¹ Володина Л.М. Соотношение частного и публичного в Российском уголовном процессе//Вестник ТГУ. - 1999. - №2. - С.62.

² Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе/Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: Сб. научных трудов. - Москва-Оренбург: Изд.центр ОГАУ, 1999. - С.25.

³ Демидов И.Ф. Судебная реформа и права человека/Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: Сб. научных трудов. - Москва-Оренбург: Изд.центр ОГАУ, 1999. - С.6.

⁴ Демидов И.Ф. Проблема прав человека в современном Российском уголовном процессе: Автореферат дис. д.ю.н. - М., 1996. - С.17.

⁵ Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: Автореферат дисс. к.ю.н. - М., 1997. - С.7.

общества и государства»¹. И.Р.Кузуб полагает, что «обязанность государства - защита прав и свобод человека и гражданина»². Г.В.Софронов указывает, что «уголовно-процессуальное право, ставя в каждом конкретном случае властного субъекта над частным лицом, гражданином, призвано в итоге обеспечить права последнего. В противном случае производство по уголовному делу будет представлять собой не что иное, как сугубо карательный механизм»³. А.П.Гуськова утверждает, что «провозглашение прав и свобод человека еще не означает, что они реально могут существовать и действовать», именно поэтому «игнорирование прав и интересов личности остается одной из главных проблем судопроизводства»⁴, а «борьба за свободы и права человека должна стать главной задачей»⁵, ибо «защита прав, свобод и

¹ Чернышев В.А. Проблемы функций в российской науке уголовного процесса: Автореферат дисс. к.ю.н. - Ижевск, 1999. - С.7.

² Кузуб И.Р. Уголовно-процессуальная функция охраны прав и законных интересов лиц, совершивших преступление: Автореферат дисс. к.ю.н. - Ижевск, 2000. - С.11.

³ Софронов Г.В. Публичное и частное начала в уголовно-процессуальном доказательственном праве/Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.- С.262.

⁴ Гуськова А.П. Личность обвиняемого как субъект и объект уголовно-процессуальных отношений/Проблемные вопросы личности и государства (историко-правовой аспект): Сб. научных статей/Под ред. А.П.Гуськовой. - Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 1997. - С.7,13.

⁵ Гуськова А.П. Обеспечение прав и свобод граждан как приоритетное направление прокурорской деятельности/Пятьдесят лет Всеобщей декларации прав человека: Проблемы и реальности реформируемой России: Материалы научно-практической конференции. - М., 1999. - С.21.

законных интересов человека, гражданина в уголовном судопроизводстве для всех его субъектов, ведущих судопроизводство, выступает как цель»¹. З.В.Макарова считает, что «защищать потерпевшего в первую очередь обязано государство, государственные органы, которые осуществляют производство по делу»², Л.Н.Масленникова подчеркивает, что «цель уголовного судопроизводства в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина»³, В.А.Лазарева полагает, что «судебная власть осуществляется в форме правосудия и имеет своей единственной функцией защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина»⁴. М.В.Духовский же считал, что «преследуя главнейшую цель уголовного суда - охрану государственного или общественного интереса, нарушенного преступлением, государство не может забывать при этом и интересов лица, потерпевшего от данного преступного деяния»⁵. Как бы продолжая его мысль, П.Н.Обнинский утверждал, что «там, где нет такого равенства, права

¹ Гуськова А.П. Актуальные вопросы защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве/Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: Сб. научных трудов. - Москва-Оренбург: Изд.центр ОГАУ, 1999. - С.12.

² Макарова З.В. Расширение прав потерпевших в течение времени/Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: Сб.научных трудов. - Москва-Оренбург: Изд.центр ОГАУ, 1999. - С.44.

³ Масленникова Л.Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве. - М., 2000. - С.116.

⁴ Лазарева В.А. Судебная власть и уголовное судопроизводство//Государство и право. - 2001. - №5. - С.53.

⁵ Духовский М.В. Русский уголовный процесс//Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие/Автор-сост. Э.Ф. Куцова. - М.: Городец, 1999. - С.159.

потерпевших превращаются в фикцию»¹.

Кроме того, необходимо принять во внимание, что принцип равноправия был провозглашен не только в ст.14, 245 Уголовно-процессуального кодекса, но и в ст.19, 123 Конституции РФ, в ст.1 «Декларации прав и свобод человека и гражданина», принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.² и в ст.7 «Всеобщей декларации прав человека», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года³, где указано, что «все люди равны перед законом и имеют равное право без всякого различия на равную защиту закона и на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации», а также в ст.7 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁴, где сказано, что «суды не отдают предпочтение каким-либо органам, лицам, участвующим в процессе сторонам». Поэтому с таким положением трудно согласиться, ибо истина, добываемая ценой дискриминации прав участников уголовного процесса, обществу не нужна, как не нужен обществу и Уголовно-процессуальный кодекс, закрепляющий это нетерпимое положение, противоречащее ст.2 и ст.45 Конституции РФ, а также ч.3 ст.123 Конституции РФ, согласно которой «судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон», потому что, как указывал еще В.К.Случевский, «только при строгом проведении принципа равноправности

¹ Обнинский П.Н. Сборник статей. - М., 1914. - С.144-145.

² Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1991. - №48. - Ст.3245

³ Права человека: Сборник международных документов. - М.: Юрид. лит., 1998. - С.56.

⁴ Собрание законодательства РФ. - 1997. - №1. - Ст.1.

сторон может состояться действительный состязательный процесс»¹. Для того, чтобы у частного лица была реальная возможность защищать свои права и законные интересы, уголовно-процессуальный закон должен предусмотреть их процессуальные гарантии, то есть «те установленные законом средства, при помощи которых участвующие в уголовном процессе граждане могут защищать свои права и интересы»², потому, что процессуальные права и гарантии предоставляются частному (физическому или юридическому) лицу, пострадавшему от преступления, не ради облегчения деятельности компетентных органов и суда, либо обеспечения их занятостью. Назначение государственных органов в том, чтобы защищать права и законные интересы этих частных лиц, а в случае их нарушения принимать все предусмотренные законом меры к их восстановлению, и, кроме того, предоставлять этим лицам возможность самим принимать активное участие в восстановлении своих нарушенных прав, находиться в курсе процессуальной деятельности указанных органов и суда, а также иметь возможность в случае необходимости и воздействовать на них, ибо уголовный процесс есть не что иное как механизм защиты прав и законных интересов частных лиц и государства. Как отмечает В.А.Лазарева, «судебная власть существует не для самоорганизации, а для упорядочения общественных отношений, установления

¹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство//Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие/Автор-сост. Э.Ф.Куцова. - М.: Городец, 1999. - С.84.

² Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. - М., 1939. - С.83.

гражданского мира, гармонизации интересов»¹.

Пренебрежительное отношение к правам частных лиц, пострадавших от преступлений, выражается, прежде всего, в том, что ведущие уголовный процесс компетентные государственные органы оттесняют их на задний план, отводя им роль бесправных и пассивных созерцателей своих действий, которые они осуществляют, ориентируясь лишь на формальные показатели своей работы, забывая о том, что они как субъекты уголовного судопроизводства функционируют, в первую очередь, только ради защиты и восстановления нарушенных преступлением прав именно этих частных (физических или юридических) лиц, пострадавших от преступления.

Именно поэтому практическую деятельность правосудия в духе правового государства можно осуществить, только имея отвечающий ему уголовно-процессуальный закон - форму жизни материального права², процессуальные нормы которого установят правила и порядок обеспечения как частных, так и публичных прав и интересов и их гармоничное сочетание.

К сожалению, исторически так сложилось, что государство, однажды приняв на себя обязанности частных лиц, пострадавших от преступлений, по розыску лиц, причинивших им вред, сбору доказательств, изобличающих их виновность, формулированию и поддержанию обвинения перед судом с юридической квалификацией и оценкой преступного деяния, при этом лишило их законного права не только на официальное обвинение, но и на отказ от него. Такое положение является одной из форм дискриминации прав и законных интересов

¹Лазарева В.А. Судебная власть и уголовное судопроизводство//Государство и право. - 2001. - №5. - С.52.

²Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т.1. - С.159.

частных лиц, то есть еще одной разновидностью правового произвола со стороны государства.

В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации обсуждается проект нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который, возможно, улучшит сложившееся на протяжении многих лет ущербное положение с правами потерпевших в уголовном процессе. В связи с этим надо надеяться на то, что будет все же обращено особое внимание и на объем прав указанных частных (физических и юридических) лиц, пострадавших от преступлений, ибо в среднем около 60% преступлений, совершаемых в нашем обществе, затрагивает в той или иной степени именно их права и законные интересы, в то время как официальным правом частного обвинения располагают только 7-10% частных лиц, пострадавших от преступлений (см. Приложение №2).

Перед тем как приступить к рассмотрению проблем в сфере прав частных лиц, пострадавших от преступлений, необходимо определить, кого же признает действующее уголовно-процессуальное законодательство в качестве потерпевшего. Если обратиться к п.1 ст.53 УПК, то можно увидеть, что законодатель признает потерпевшим лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. При этом частному лицу, пострадавшему от преступления и признанному потерпевшим, предоставлено право: давать показания по делу, представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела с момента окончания предварительного следствия, участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы, приносить жалобы на действия лица, производящего дознание,

следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор или определение суда и постановления судьи (п.2 ст.53 УПК). Права же частных лиц (физических или юридических), пострадавших от преступлений, до момента их признания потерпевшими в действующем УПК вообще не указаны и, прежде всего, их основное законное право на защиту в виде помощи правоохранительных органов по поиску, изобличению виновных лиц и формулированию обвинения перед судом с юридической квалификацией и оценкой преступного деяния, то есть их права на производство предварительного расследования этими органами по любому преступлению. Более того, современное уголовно-процессуальное законодательство, установив по делам, указанным в ч.1 ст.27 УПК, иной порядок возбуждения уголовных дел и ликвидировав из судопроизводства по делам данной категории стадию предварительного расследования, тем самым возложило на частных лиц, пострадавших от преступлений, несвойственные им обязанности по сбору доказательств, изобличающих виновное лицо, и формулированию обвинения, из чего следует вывод: частные лица, пострадавшие по делам частного обвинения, будучи в настоящее время официально лишены права на помощь соответствующих компетентных органов государства в изобличении виновного лица, причинившего им вред, тем самым лишены права на защиту государства.

Такое положение частных лиц, пострадавших от преступлений, указанных в ч.1 ст.27 УПК, противоречит Конституции РФ, ибо государство, возлагая на всех своих граждан без исключения равные обязанности по уплате многочисленных налогов, в том числе и на содержание

правоохранительных органов, тем самым обязано предоставлять этим гражданам равные права и возможности по обеспечению защиты их прав и законных интересов, которые должны выражаться, прежде всего, в безусловной обязанности этих органов произвести своевременное и качественное расследование по изобличению виновных лиц, нарушивших те или иные права частных лиц, с формулированием и поддержанием обвинения в суде, а также с юридической квалификацией и оценкой преступного деяния.

Кроме того, принимая во внимание, что лишь государство располагает реальными возможностями по изобличению виновных лиц, совершивших преступные деяния, поэтому оно в безусловном порядке и обязано обеспечить частным лицам возможность пользоваться своим правом на производство предварительного расследования по всем преступлениям, которыми нарушаются их имущественные или неимущественные права. Возложение же на частное лицо, пострадавшее от преступления, обязанности представлять суду доказательства, изобличающие виновное лицо, а также формулировать обвинение с юридической квалификацией и оценкой преступного деяния, под предлогом расширения прав потерпевших, является очередной демагогической фикцией, а также дискриминацией прав и законных интересов этих лиц, так как лично сам потерпевший не вправе производить самостоятельных процессуальных действий по сбору доказательств, и при этом он в подавляющем большинстве случаев не располагает необходимыми для этого профессиональными, финансовыми, временными и техническими возможностями.

Соглашаясь с этим, отдельные авторы полагают, что при таких обстоятельствах «часть обязанностей по доказыванию должен взять на себя суд, не присваивая себе обвинительных функций», которому, конечно, придется сочетать «по делам данной категории следственные и судебные функции»¹. Но согласиться с такой позицией нельзя, ибо это по сути возврат к временам «инквизиционного» процесса, когда в лице одного судьи был и обвинитель, и судья, а порой и палач. Другие же полагают, что расширением прав потерпевшего будет предоставление ему права самостоятельно доказывать свое обвинение, прибегая за помощью к частно-детективным структурам и адвокату². С этим мнением также трудно согласиться, ибо не понятно, почему у частного лица, которого избил сосед, меньше прав на помощь государства по сравнению с тем, у которого сосед украл, например, мешок картошки или курицу?

О неравенстве прав частных лиц в уголовном процессе можно убедиться, ознакомившись с п.3 ст.53 УПК, из которой следует, что в случаях, предусмотренных частями первой и четвертой статьи 27 настоящего Кодекса, потерпевший по делам частного обвинения имеет право в судебном разбирательстве лично или через своего представителя поддерживать обвинение, в то время как потерпевшие по делам частного-публичного и публичного обвинения этого права, почему-то, лишены, что, конечно, противоречит требованиям

¹ Шейфер С.А., Петрова Н.Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ//Государство и право. - 1999. - №6. - С.56.

² Александров А.А. Диспозитивность в уголовном процессе: Дисс. к.ю.н. - Нижний Новгород, 1995. - С.179.

ст.14, 245 УПК и ст.19, ч.3 ст123 Конституции РФ. Так, например, таких дел судами Оренбургской области в среднем рассматривается приблизительно около 60% от общего количества (см. Приложение №2). При этом из смысла диспозиции ст.20 УПК, в которой сказано, что «суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства», следует вывод: ни суд, ни прокурор, ни следователь, ни лицо, производящее дознание, реально не обладают правом на обвинение, ибо они только в силу закона и своих должностных обязанностей несут обязанность по принятию всех предусмотренных данной нормой мер к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, то есть по розыску виновного в преступлении лица, сбору доказательств, изобличающих его, а также формулированию обвинения, юридической квалификации и оценки преступного деяния, поэтому их право на обвинение может быть всегда лишь вторично относительно права конкретного частного лица, пострадавшего от данного преступного деяния, в силу того, что именно данному лицу не абстрактно, а реально был причинен конкретный вред и оно не формально, а фактически обладает естественным и бесспорным правом на обвинение. Не взирая на это, частное лицо, пострадавшее от преступления, было отодвинуто на задний план с отведением ему роли бесправного статиста-наблюдателя.

С этим положением потерпевшего не согласна Е.Б.Мизулина, утверждающая, что «потерпевший есть

единственный субъект уголовного процесса на всем протяжении его истории, который может и должен обладать правом на обвинение. Бесспорно, значительные ограничения активности потерпевшего, существующие в нашем уголовном процессе, нельзя признать оправданными»¹, что также отмечал в свое время К.Ф.Гуценко, считающий, что «процессуальное положение потерпевшего по делам государственного обвинения нельзя назвать нормальным»². С мнением этих авторов невозможно не согласиться, ибо прокурор поддерживает от имени государства обвинение именно частного лица, ибо большинством преступных деяний фактический и реальный вред причиняется не государству в лице его органов, учреждений и предприятий, а частным (юридическим или физическим) лицам, следовательно, преимущественным правом на обвинение могут обладать и обладают только эти частные лица, а не государство, которое лишь в уголовно-процессуальном порядке выполняет свои конституционные обязанности по охране и защите прав этих лиц. Этой же точки зрения придерживается большинство судей. Так, из 52 опрошенных судей г.Оренбурга все высказались за необходимость рассмотрения дела по существу даже при отказе государственного обвинителя от обвинения, если потерпевший с этим не согласен и настаивает на виновности подсудимого. Кроме того, из 353 рассмотренных лично диссертантом в качестве судьи Промышленного районного суда Оренбургской области дел публичного обвинения, в которых участвовали в качестве потерпевших частные лица, 61% из них был

¹ Мизулина Е.Б. Указ. соч. - С.53-54.

² Гуценко К.Ф. Частное обвинение в советском уголовном процессе: Дисс. к.ю.н. - М., 1958. - С.117-118.

рассмотрен судом без участия государственного обвинителя, а функцию обвинения перед судом выполнял один потерпевший. Исходя из этого, предлагается не устранение государственного обвинителя из судопроизводства по делам, пока отнесенным УПК к делам публичного обвинения, а лишь законодательное регламентирование фактически существующего положения, которое уже невозможно игнорировать. При этом не следует путать такие разные юридические понятия как естественное право «обвинять» и обязанность изобличения, доказывания, формулирования и поддержания данного обвинения с юридической квалификацией и оценкой преступного деяния.

Между государством, частным лицом (физическим или юридическим), пострадавшим от преступления, и лицом, совершившим преступление, существует также и такая область реализации уголовно-правовых отношений, как освобождение виновного лица от уголовной ответственности или наказания, в которой мнение частного лица, пострадавшего от преступления, пока в расчет берется только по делам, указанным в ч.1 ст.27 УПК. Конечно, закон предусматривает правовую регламентацию освобождения от уголовной ответственности или наказания по нереабилитирующим основаниям (п.6 ч.1 ст.5, ст.ст.6, 8, 9, 27, 468, 470, ч.1 ст.75 УПК и ст.ст.76, 77, 90 УК), но, к сожалению, ими охватывается ничтожно малое количество уголовных дел. К ним, кроме дел частного обвинения, отнесены дела за совершенные впервые виновными лицами преступления небольшой тяжести, по которым возмещен вред потерпевшему, либо с ним достигнуто примирение или лицо перестало быть общественно опасным. Однако во многих случаях компетентный орган, освобождая виновное лицо от уголовной ответственности, не учитывает

мнение пострадавшего лица, которое, по нашему мнению, в любом случае должно быть основополагающим, ибо, как утверждал М.С.Строгович, «не может быть в уголовном процессе наряду с полноправными сторонами какой-то неполноправной или полустороны»¹. Поэтому нельзя не согласиться с мнением профессора А.П.Гуськовой, утверждающей, что «если пострадавшее лицо добровольно отказывается от притязаний, то его отказ станет для государства преградой. Здесь не может существовать ни материальных, ни правовых предпосылок для публичного продолжения начатого процесса»². Данные суждения созвучны резолюции IX Конгресса ООН по предупреждению преступлений и обращению к правонарушителям, где говорится, что «по мере расширения использования таких процедур, как разрешение конфликта между потерпевшим и правонарушителем путем их примирения, реституция и помощь общины, предполагаемое противоречие может быть сглажено и могут быть выработаны дополнительные подходы в целях укрепления правосудия, надлежащего режима обращения и, в конечном счете, предупреждения преступности в интересах всех сторон и общества в целом»³. Поэтому, если отказ прокурора от

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1958. - С.139.

² Гуськова А.П. Соотношение частных и публичных начал в уголовном процессе/Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. - С.256.

³ Материалы IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению к правонарушителям (Каир, 29 апреля - 8 мая 1995 г.)/Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: Сб. научных трудов и нормативных материалов. - М., 1998. - С.78.

обвинения подсудимого по делам публичного обвинения признается достаточным основанием для оправдания подсудимого, либо прекращения производства по уголовному делу, то, следовательно, исходя из принципа равенства сторон в уголовном процессе, отказ потерпевшего от своего обвинения по делам частного обвинения должен влечь для виновного лица аналогичные правовые последствия.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что примирение – это двусторонний акт, где каждый из его субъектов обязан четко и однозначно выразить свою волю на примирение, поэтому «основными действующими лицами, решающими проблемы, связанные с конкретным преступлением, его причинами и последствиями, должны быть сами участники события – правонарушитель и жертва»¹, а государство в лице суда должно занимать только положение арбитра.

Поэтому в тех случаях, когда уголовно-правовые отношения имеют место только между государством и лицом, совершившим преступление, право государства на освобождение виновного лица от уголовной ответственности или наказания бесспорно. А если речь идет о правоотношениях, в которых кроме государства принимает участие и частное (физическое или юридическое) лицо, пострадавшее от преступления, то такое положение нельзя считать законным, ибо оно существенно ущемляет права этих лиц, подрывая у них веру в справедливость, уважение к законам и формируя правовой нигилизм, тем самым обществу в целом наносится огромный моральный вред, отрицательно сказывающийся на его

¹ Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России//Российская юстиция. – 2000. – №11. – С.42.

морально-нравственном состоянии и, как следствие, на повышении уровня преступности.

В период работы над диссертацией автором обобщено 353 уголовных дела по преступлениям, отнесенным законом к делам публичного обвинения, рассмотренных им в качестве судьи Промышленного районного суда г.Оренбурга (см. Приложение №3). При этом в 273 из них в качестве потерпевших имелись частные лица, пострадавшие от данных преступлений, и лишь в 80 из них они вообще отсутствовали. 83% из указанных потерпевших, будучи опрошены, высказались за то, чтобы им было предоставлено право на прощение виновного лица, влекущее за собой освобождение подсудимого от уголовного наказания, 17% отнеслись к этому безразлично. Однако при опросе следователей органов внутренних дел и прокуратуры, 68% из них высказалось за игнорирование мнения потерпевших при решении вопроса об освобождении виновных лиц от уголовной ответственности или наказания. Такое расхождение в мнениях можно объяснить тоталитарным мышлением, сформированным за долгие годы административно-командной системы советской государственности и, прежде всего, правоохранительных органов, для которых на первом месте всегда были интересы государства, а не личности.

«Схема отношений государство - преступник и все связанные с ней рассуждения справедливы лишь для тех преступных деяний, где объектом преступного посягательства выступают государственные или общественные интересы, либо интересы гражданина, охраняемые в особом порядке (жизнь, здоровье)... Но все кардинально меняется там, где непосредственным объектом преступного посягательства

являются частные права гражданина, не затрагивающие интересов государства и общества... Добровольно отказываясь от обвинения, потерпевший считает свой конфликт с виновным исчерпанным, а право восстановленным. У государства в этой ситуации нет и не может быть правовых претензий к лицу, совершившему преступление, ибо его права и интересы здесь не нарушены, а спорное правоотношение принадлежит не ему».¹

Таким образом, возможность освобождения виновного лица от уголовного наказания в связи с возмещением пострадавшему лицу причиненного им вреда, либо в связи с примирением правонарушителя и жертвы отнюдь не попустительство и всепрощение, это здравый смысл. Здесь в большей степени реализуется принцип ответственности правонарушителя именно перед жертвой, которой он своими противоправными действиями причинил конкретный вред, а не перед государством, которому вред если им и был причинен, то в довольно абстрактной форме.

Уголовное наказание за подавляющую часть преступлений, предусмотренных действующим УК РФ, является ответственностью через лишения и страдания, поэтому оно даже теоретически не в состоянии исправить виновное лицо, которое, будучи помещенным в криминогенную среду с антисанитарными условиями, только обрастает антисоциальными, криминогенными связями и, кроме того, очень часто заражается тяжелыми инфекционными заболеваниями, а тем более устранить причины и условия, породившие преступность. Кроме того, уголовное наказание

¹ Ковтун Н.Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: время выбора // Государство и право. - 1995. - №11. - С.69.

никогда не было в состоянии возместить и загладить вредные последствия для пострадавшего лица. Виновное же лицо, будучи осужденным государством, чаще всего осознает себя только жертвой обстоятельств, правоохранительных органов или суда и при этом не несет реальной ответственности перед потерпевшим, а причиненный им вред остается не возмещенным и не заглаженным. После освобождения из мест лишения свободы такое лицо, не имея работы, официальных средств к существованию и, как правило, больное хроническим инфекционным заболеванием, требующим дорогостоящего лечения, и утратившее многие социальные связи, будучи озлобленным как на себя, так и на все общество за свою неудавшуюся жизнь, не имеет реального шанса стать полноправным членом общества, поэтому чаще всего становится его изгоем. Пострадавшее же лицо таковым и остается, ибо причиненный ему в результате преступления вред как имущественного, так и морального характера остался не возмещенным и не заглаженным, но возросла возможность мести со стороны если и не самого виновного лица, так его друзей.

Из вышеизложенного следует вывод: гуманизм, сострадание и прощение, конечно, должны иметь место в уголовном процессе, но правом на него, прежде всего, должно обладать не государство в лице должностных лиц, а частное лицо, реально и фактически пострадавшее от преступного деяния.

Уголовное судопроизводство, предоставляющее частному лицу (физическому или юридическому), пострадавшему от преступления, право на отказ от обвинения в связи с возмещением вреда (примирением), эффективно не только с

точки зрения гуманного отношения к правонарушителю и жертве, но и по отношению ко всему обществу, ибо появляется возможность избежать «непризнания вины любой ценой», предотвратить криминализацию и десоциализацию начинающих преступников в местах лишения свободы и, как следствие, снизить рецидивную преступность, избежать распространения инфекционных заболеваний и дорогостоящих трат на их излечение и социальное обеспечение, ибо подавляющая часть заболевших становится инвалидами, сократить расходы на судопроизводство и на содержание таких лиц в местах лишения свободы, перераспределив денежные ресурсы на иные, более важные нужды общества.

Так, по делам частного обвинения около 50% дел прекращаются в связи с отказом частного обвинителя от своего обвинения в связи с его примирением с виновником, либо с возмещением причиненного вреда, что наглядно можно увидеть в приведенной ниже таблице:

Показатели работы судов Оренбургской области	1995 год	1996 год	1997 год	1998 год	1999 год	2000 год
Окончено дел частного обвинения	1421	1746	1173	1601	2156	2110
Из них прекращено в связи с примирением	833 58,6%	882 50,5%	575 49%	827 51,6%	1127 52,2%	1093 51,8%

При этом около 65% виновных лиц по делам частного обвинения являются родственниками потерпевших, а 29% - их знакомыми (см. Приложение №4).

Поэтому государство, устанавливая уголовно-процессуальные нормы, должно, прежде всего, исходить из интересов пострадавших лиц, которые, если судить по действующему УПК, к сожалению, государству пока

безразличны. Его не интересует то, что интересам и потребностям частных (физических или юридических) лиц, страдающих по огромному количеству преступлений, порой в большей степени отвечает не уголовное наказание преступника, а простое возмещение вреда, но которое чаще всего они могут получить лишь при наличии у них права на отказ от обвинения с последующим освобождением виновного от уголовной ответственности или наказания.

Хочется надеяться, что действующие в УПК нормы, регулирующие вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с примирением, возмещением вреда, утратой общественной опасности и т.д., в какой-то степени являются предпосылкой для формирования в будущем таких норм, которые предоставят частным лицам (физическим и юридическим) право на отказ от обвинения с обязательным освобождением от уголовной ответственности или наказания виновного по всем делам, где отсутствуют тяжкие последствия не только для самого пострадавшего лица, но и для общества, но решение об этом должен принимать только суд, ибо в соответствии с ч.1 ст.118 Конституции РФ «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом», а согласно ч.1 ст.49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Такой точки зрения придерживается Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, отметивший, что «принимать решение по любому делу (в том числе и о прекращении) должен суд открыто, гласно, в зале судебных

заседаний, что, вероятно, резко снизило бы уровень коррумпированности правоохранительных органов и уменьшило количество слухов о продажности милиции, следователей, прокуроров»,¹ а также другие авторы, считающие, что «отказ от поддержания обвинения должен утверждаться судом»,² ибо «внесудебный порядок признания виновным в совершении преступления противоречит Конституции РФ».³

Кроме того, изучение и анализ российского уголовно-процессуального законодательства показывает, что его нормы не регламентируют проведение процессуальной процедуры, вызываемой отказом частного лица от обвинения в связи с возмещением ему вреда, примирением, либо по иным личным его соображениям. Как не регламентируется ими и контроль со стороны государства за соблюдением виновным лицом условий договоренности между ним и пострадавшим, так и не указан в них компетентный орган, в обязанности которого входит контроль за соблюдением договоренности сторон и ответственность виновного лица за уклонение от выполнения взятых на себя обязательств.

Представляется, что по всем делам, где фактически имеет место частное обвинение, а не только указанным в ч.1 ст.27 УПК, возможность освобождения виновного от уголовной ответственности и наказания при доказанности

¹Верховный Суд – он самый главный: Интервью с В.М.Лебедевым//Мир новостей. - 1996. - №15. - 21 апреля.

²Шамардин А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом//Российская юстиция. - 2001. - №2. - С.61.

³Руднев В.И. Освобождение обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением его с потерпевшим: уголовно-процессуальный аспект//Журнал Российского права. - 1999. - №10. - С.57.

его вины должна зависеть целиком и полностью от усмотрения частного (физического или юридического) лица, пострадавшего от данного преступления, а по делам частно-публичного обвинения и от мнения государственного обвинителя. При этом освобождение от уголовного наказания должно иметь место только в открытом судебном заседании и оканчиваться обвинительным приговором, но с возложением на виновное лицо обязанности возместить или загладить причиненный им вред, если, конечно, такое требование выдвигает пострадавшее лицо.

Кроме того, необходимо регламентировать контроль государства в лице судебных приставов-исполнителей за исполнением приговора в части возложения на виновное лицо обязанности возместить или загладить причиненный им пострадавшему вред, а также ввести норму, устанавливающую ответственность данного лица за уклонение от взятых им на себя обязанностей по возмещению и заглаживанию причиненного им вреда в виде возможности отмены приговора в части освобождения от уголовного наказания.

Невозможно пока говорить и о равноправных правоотношениях между гражданами и государством в лице таких органов как Государственная Дума РФ и Президент РФ, издающих многочисленные акты об амнистии и помиловании, на основании которых освобождается от уголовной ответственности большое количество преступников. Так, например, только судами Оренбургской области в 2000 году было освобождено от уголовного наказания в связи с амнистией 2884 лица, то есть 14,3% от общего числа

осужденных¹, при этом мнение частных лиц, пострадавших от рук этих преступников, как всегда в расчет не бралось. С таким бесправным положением жертв преступлений не согласны многие авторы, считающие, что по делам частного обвинения не может применяться амнистия, потому что право простить обидчика принадлежит исключительно потерпевшим², а, кроме того, применять амнистию следует только к лицам, готовым загладить причиненный ими ущерб³.

Аналогичное бесправное положение частных (физических или юридических) лиц, пострадавших от преступлений, мы также наблюдаем по всем делам частного-публичного и публичного обвинения, в то время как прокурор обладает правами сверх меры, ибо он вправе отказываться от обвинения на любой стадии уголовного процесса, либо самостоятельно принимать решение о прекращении производств по уголовным делам, в том числе и по нереабилитирующим основаниям. Вопрос о формах обвинения, о круге лиц, могущих его осуществлять, их процессуальном положении имеет не только большое практическое значение для ученых, практических работников правоохранительных органов, органов прокуратуры, суда и пострадавших от преступления лиц, но и для всего общества, ибо этот вопрос непосредственно связан с формой участия народа в борьбе с преступностью. К сожалению, действующее уголовно-процессуальное

¹ Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2000 г. Форма 1. Движение уголовных дел. – Управление Судебного департамента Оренбургской области, 2000.

² Кадышева Т., Ширинский С. Кто вправе простить преступника//Российская юстиция. - 2000. - №2. - С.29.

³ Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996гг. – М., 1997.-С.189.

законодательство в качестве основной формы обвинения закрепило государственное обвинение, на долю которого приходится около 91% от общего количества дел, рассмотренных судами Оренбургской области.

Качество обвинительной деятельности прокурора обеспечивается тем, что он, как правило, обладает соответствующими юридическими знаниями, опытом работы в суде, умением правильно анализировать доказательства, толковать закон и давать преступлению верную юридическую оценку, что, конечно, нельзя сказать о многих пострадавших от преступления лиц, которые, порой приходя первый раз в своей жизни в суд, теряются и могут что-то неверно сказать. Однако главное не в их юридической неграмотности, она не может быть помехой для предоставления им прав, которые им всегда фактически и принадлежали, возможно, что главное в том, чтобы фактическое положение пострадавших лиц в уголовном процессе получило бы юридическое, то есть законодательное закрепление.

Кроме того, как представляется, существует еще порочная практика признания частного лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим даже в случае отсутствия претензий с его стороны к виновному лицу и его нежелания привлечения последнего к уголовной ответственности. Так, например, между гр-м А и гр-м Б после совместного распития спиртных напитков произошла обоюдная ссора, в ходе которой гр-н А нанес гр-ну Б удар ножом, причинив тем самым тяжкие телесные повреждения. Во время нахождения в больнице гр-на Б, он был допрошен сотрудниками милиции и честно рассказал о случившемся, не осознавая последствий своих показаний. После выздоровления он узнал, что его сосед и друг гр-н А

находится под арестом в СИЗО, а уголовное дело уже на рассмотрении в суде. Он, не желая привлечения гр-на А к уголовной ответственности, в судебном заседании вынужденно заявляет, что порезал его не гр-н А, а неизвестные ему лица, надеясь при помощи ложных показаний помочь своему другу избежать уголовного наказания.¹ Такое положение, при котором потерпевший вынужден идти на преступление ради отстаивания своей воли, думается, является недопустимым.

Кроме того, в статье 27 УПК указано: «дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116, 129 частью первой и 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего», то есть используется термин «потерпевший», каковым он согласно ст.53 УПК еще быть не может, ибо такой процессуальный статус пострадавшее от преступления лицо может получить лишь после вынесения уполномоченным должностным лицом соответствующего процессуального документа - постановления или определения, то есть требуется наличие уголовно-правовых и уголовно-процессуальных оснований. Под уголовно-правовым основанием понимается установление факта причинения пострадавшему лицу реального вреда, а под уголовно-процессуальным основанием понимается факт вынесения уполномоченным должностным лицом правоустанавливающего процессуального акта, то есть постановления или определения о признании пострадавшего лица потерпевшим.

Таким образом, можно констатировать наличие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве

¹ Архив Промышленного районного суда г.Оренбурга. Дело №1-1873-2000.

следующих недостатков:

1) без достаточных оснований сужен круг частных лиц, наделенных правом частного обвинения и правом отказа от него, ибо нельзя не согласиться с А.Д.Бойковым, считающим, что «потерпевшим является не только физическое лицо, но юридическое, которому преступлением причинен вред»¹;

2) имеет место внесудебная практика прекращения уголовных дел по не реабилитирующим основаниям, которая противоречит Конституции РФ;

3) имеет место порочная практика признания частного лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим даже при отсутствии с его стороны жалобы или заявления о привлечении виновного лица к уголовной ответственности;

4) действующие нормы уголовно - процессуального закона, регламентирующие освобождение виновного лица от уголовного наказания, необоснованно ограничивают право частного (физического и юридического) лица на отказ от своего обвинения, которое влекло бы за собой безусловное освобождение виновного лица от уголовного наказания;

5) действующие нормы уголовно - процессуального закона, регламентирующие освобождение виновного лица от уголовного наказания в связи с амнистией и помилованием, игнорируют права и законные интересы потерпевшего лица.

Указанные недостатки и пробелы в уголовно-процессуальном законе можно устранить следующим образом:

1) признав право за частными юридическими лицами на статус потерпевшего;

¹ Бойков А.Д. Защита жертв преступлений в уголовном судопроизводстве Российской Федерации/Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: Сб. научных трудов и нормативных материалов. - М., 1998. - С.12.

2) усилив диспозитивное начало в уголовном судопроизводстве путем признания права потерпевшего на статус частного обвинителя по всем категориям дел;

3) расширив категории уголовных дел, по которым частные (физические и юридические) лица будут наделены правом отказа от своего обвинения, влекущим за собой безусловное освобождение виновного лица от уголовного наказания;

4) ликвидировав порочную практику признания частного лица, пострадавшего от преступления, потерпевшим при отсутствии с его стороны жалобы или заявления о привлечении виновного лица к уголовной ответственности;

5) ликвидировав внесудебную практику освобождения виновных лиц от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям;

6) регламентировал возможность освобождения от уголовного наказания в связи с амнистией и помилованием только при условии согласия на это потерпевшего лица;

7) установив единую форму предварительного расследования в виде предварительного следствия по всем без исключения преступлениям;

8) регламентировал порядок отмены приговора суда об освобождении подсудимого от назначенного ему наказания в связи с неисполнением им своего обязательства в части возмещения им вреда потерпевшему, установив конкретные процессуальные сроки, в течение которых это возможно в случае несоблюдения осужденным указанного обязательства, при этом возложив контроль за исполнением таких приговоров на службу судебных приставов-исполнителей.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека/Права человека: Сборник международных документов. - М.: Юрид. лит., 1998.
2. Материалы IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению к правонарушителям (Каир, 29 апреля-8 мая 1995 г.)/Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: Сб. Научных трудов и нормативных материалов. - М., 1998. - С. 78.
3. Модельный Уголовно-процессуальный кодекс стран - членов СНГ. Рекомендательный акт. - СПб., 1996.
4. Конституция Российской Федерации. - М.: Известия, 1993.
5. Декларация прав и свобод человека и гражданина// Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. - 1991. - №48. - Ст. 3245.
6. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации//Собрание законодательства РФ. - 1995. - №19. - Ст. 1709.
7. Дигесты // Памятники римского права. - М.: Зерцало, 1999.
8. Русская Правда/Изд-во Калачева. Академический список.
9. Саксонское зеркало/Хрестоматия по всеобщей истории государства и права//Под ред. З.М. Черниловского. - М., 1994.
10. Соборное Уложение 1649: текст, комментарии/Под рук-вом А.Г. Манькова. - Л.: Наука, 1987.
11. Судебники XV-XVI веков/Под ред. Н.Е. Носова. - Л., 1986.

12. Устав уголовного судопроизводства/Сост. Н. Озерцовский
- СПб.: Изд-во Законоведение, 1913.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации//Собрание
законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст.2954.
14. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР//Собрание
уложений РСФСР. - 1923. - №16. - Ст.206.
15. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР//Ведомости
Верховного Совета РСФСР. - 1960. - №40. - Ст.592.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. -
Минск, 2000.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан -
общая характеристика. Практическое пособие. Вып I. -
Алматы: ТОО «Баспа», 1998.
18. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики.
- Бишкек, 2000.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан.
- Ташкент: «Адолат», 1999.
20. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. - М.: Прогресс,
1967.
21. Федеральный конституционный закон от 23 октября 1996г.
№1-ФКЗ «О судебной системе в Российской
Федерации»//Собрание законодательства РФ. - 1997. - №1. -
Ст.1.
22. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. №160-ФЗ «О
внесении изменений и дополнений в Уголовно-
процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой
кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса
Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. -
1996. - №52. - Ст.5881.

23. **Федеральный закон от 7 августа 2000 г. №119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»//Собрание законодательства РФ. – 2000. – №33. – Ст.3345.**
24. **Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991г. №1801-1 «Концепция судебной реформы в РСФСР»//Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. - №44. – Ст.2375**
25. **Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 сентября 1979 г. №4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст.112, ч.1 ст.130 и ст.131 УК РСФСР» (в ред. постановления Пленума №11 от 21 декабря 1993 г., с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума №10 от 25 октября 1996 г.)/Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М.: Изд-во «Спарк», 1997.**
26. **Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 апреля 1987 г. №1 «Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел» (в ред. постановления Пленума №11 от 21 декабря 1993 г.)/Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М.: Изд-во «Спарк», 1997.**
27. **Постановление №1 Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. «О судебном приговоре»//Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – №7.**
28. **Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. №19-П «По делу о проверке конституционности ст.418 Уголовно-процессуального**

кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края»//Собрание законодательства РФ. – 1996. – №50. – Ст.5679.

29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. №1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П.Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. - 2000 - №5. – Ст. 611.

Монографии и книги

1. Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. – М., 1996.
2. Аннерс Э. История европейского права. - М.: Наука, 1994.
3. Беко. Организация уголовной юстиции в главнейшие исторические эпохи. - СПб., 1887.
4. Берекашвили Л.Ш. Обеспечение прав человека и законности в деятельности правоохранительных органов. Учебное пособие. -М.: МЮИ МВД России, изд-во «Щит-М», 1999.
5. Боботов С. В. Правосудие во Франции. - М., 1994.
6. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. - М., 1975.

7. Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики) - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.
8. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. - М., 1997.
9. Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. - Красноярск, 1988.
10. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. - Тюмень: Изд-во ТГУ, 1999.
11. Вопленко Н.Н. Система права/Общая теория права курс лекций. - Нижний Новгород: НГЮИ МВД РФ, 1993.
12. Всеобщая история государства и права/Под ред. К.И. Батыра. - М., 1994.
13. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. - М., 1927.
14. Голунский С.А., Карев Д.С. Учебник по судоустройству. - М.: Юриздат, 1939. - С.90.
15. Громов Н.А., Францифоров Ю.В. Правоприменительная деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Основные начала: Учебное пособие для вузов. - М.: «Изд-во ПРИОР», 2000.
16. Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. - М.: Юристъ, 1998.
17. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. - М.: Изд. АН СССР, 1948.
18. Духовский М.В. Русский уголовный процесс. - М., 1905.
19. Еникеев З.Д. Уголовное преследование: Учебное пособие. - Уфа: Изд-во БашГУ, 2000.
20. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. - М., 1961.
21. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. - М., 1965.

22. **Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: Сб. научных трудов - Москва - Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 1999.**
23. **История Древней Греции/Под ред. В.И. Кузинишина - М., 1986.**
24. **Корнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе - Волгоград, 1988.**
25. **Катькало С.И., Лукашевич В.З. Судопроизводство по делам частного обвинения - Л.: Ленинградский университет, 1972.**
26. **Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным Уставам 1864 года. - СПб., 1866.**
27. **Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. - М.: Изд-во «Юрист», 1998.**
28. **Ключевский В.О. Сочинения. Т.2. Курс русской истории. Ч.2. - М.: Изд-во Мысль, 1987.**
29. **Ковалев В.А., Чаадаев С.Г. Органы расследования и судебная система Великобритании. - М., 1985.**
30. **Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР/Под ред. В.М. Савицкого, Б.Т. Безлепкина, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина. - М.: «Проспект», 1999.**
31. **Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник. - М.: Изд-во «Спарк», 1998.**
32. **Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. Лекции - очерки/Под ред. В.М. Савицкого. - М.: Изд-во БЕК, 1997.**

33. Ленорман Ф. Индийцы, арабы, мидяне и персы. История происхождения и цивилизации Древнего Востока. - Киев, 1889.
34. Лурье И.М. Очерки древнеегипетского права XVI - X веков до н.э. - Л., 1960.
35. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т.1.
36. Мартынич Е.Г., Радько В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. - Кишинев: Штиинца, 1982.
37. Масленникова Л.Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве. - М., 2000.
38. Матузов Н.И. Правовая система и личность. - М., 1999.
39. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс. концепция самоограничения государства. - Тарту, 1991.
40. Микляшевский В. О средствах представления обвиняемого в суде и пресечения ему способов уклоняться от следствия и суда. Т.1. - Варшава, 1873.
41. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996.
42. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР/Под ред. В.М. Лебедева. - М.: Спарк, 2000.
43. Николайчик В.М. Уголовный процесс США. - М.: Наука, 1981.
44. Обнинский П.Н. Сборник статей. - М., 1914.
45. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. - М., 1913.
46. Права человека: Сборник международных документов. - М.: Юрид. лит., 1998.

47. Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: Сб. научных трудов и нормативных материалов. - М., 1998.
48. Проблемные вопросы личности и государства (историко-правовой аспект): Сб. научных статей/Под ред. А.П.Гуськовой. - Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 1997.
49. Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. - Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997.
50. Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.
51. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. - Пг., 1916.
52. Рыжаков А.П. Органы дознания в уголовном процессе. - М.: Городец, 1999.
53. Савицкий В.М. Государственное обвинение. - М.: «Наука», 1971.
54. Сергеев А.И. Советский уголовный процесс: Учебник/Под ред. В.П. Божьева. - М.: Юрид. лит., 1990.
55. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство - судопроизводство. - СПб., 1895.
56. Стифен Д. Уголовное право Англии в кратком очертании. - СПб., 1865.
57. Строгович М.С. Избранные труды в 3-х т. - М.: Наука, 1992.
58. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1958.

59. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. – М., 1939.
60. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М., 1951.
61. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Т.1 – Киев, 1889.
62. Теория государства и права: Учебник/Под ред. В.М.Корельского и В.Д.Перевалова. – М.: Изд. группа Норма-Инфра М, 1999.
63. Теория государства и права. Курс лекций/Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997.
64. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия/Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1998.
65. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 1991.
66. Уголовно – процессуальное право Российской Федерации: Учебник/Отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2000.
67. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов/Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 1999.
68. Уголовное право: новые идеи. – М., 1994.
69. Ульпиан. Памятники римского права/Дигесты. – М.: Зерцало, 1999.
70. Уолкер Р. Английская судебная система. – М.: Юрид. лит., 1980.
71. Филимонов Б.А. Уголовный процесс ФРГ. – М., 1974.
72. Филиппов С.В. Судебная система США. – М.: Наука, 1980.
73. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1,2. – Спб: Изд – во «Альфа», 1996.

74. Фон-Резон А. О преступлениях, наказуемых только по жалобе потерпевшего по русскому праву. - СПб., 1882.
75. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран/Под ред. З.М. Черниловского. - М., 1984.
76. Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие/Автор-сост. Э.Ф. Куцова. - М.: Городец, 1999.
77. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. - М.: Отечество, 1993.
78. Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. Вып.2. - Харьков, 1929.
79. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - СПб.: Равена, Альфа, 1995.
80. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. - М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000.
81. Юридический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1987.
82. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. - Томск: Изд-во Томского университета, 1991.
83. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. - М., 1981.

Статьи

1. Бажанов С. Оправдана ли так называемая доследственная проверка//Законность. - 1995. - №1. - С.53.
2. Бардышева Е. В чем сложность рассмотрения дел частного обвинения//Российская юстиция. - 2001. - №6. - С.41-43.
3. Божьев В.П. Применение норм уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении дел частного обвинения//Советская юстиция. - 1992. - №15-16. - С.20-22.
4. Бойков А.Д. Защита жертв преступлений в уголовном судопроизводстве Российской Федерации/Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: Сб. научных трудов и нормативных материалов. - М., 1998.
5. Бороданков А., Катькало С. Процессуальные особенности возбуждения дел о преступлениях, предусмотренных ст.112, ч.1 ст.130 и ст.131 УК РСФСР//Советская юстиция. - 1972. - №11. - С.20-22.
6. Верховный Суд - он самый главный: Интервью с В.М.Лебедевым//Мир новостей. - 1996. - 15-21апреля.
7. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе/Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: Сб. научных трудов. - Москва - Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 1999.
8. Головки Л.В. Некоторые особенности эволюции уголовно - процессуального права Бельгии//Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. - 1996. - №5. - С.65-73.

9. Головки Л.В. Новые основания освобождения от уголовной ответственности и проблемы их процессуального применения//Государство и право. - 1997. - №8. - С.77-83.
10. Головки Л.В. Современная практика освобождения от уголовного преследования в Шотландии//Вестник Моск. ун-та. Серия II. Право. - 1998. - №2. - С.74-83.
11. Гуськова А.П. Актуальные вопросы защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве/Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: Сб научных трудов. - Москва - Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 1999.
12. Гуськова А.П. Личность обвиняемого как субъект и объект уголовно-процессуальных отношений//Проблемные вопросы личности и государства (историко-правовой аспект): Сб. научных статей/Под ред. А.П.Гуськовой. - Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 1997.
13. Гуськова А.П. Обеспечение прав и свобод граждан как приоритетное направление прокурорской деятельности/Пятьдесят лет Всеобщей декларации прав человека: Проблемы и реальности реформируемой России. Материалы научно-практической конференции. - М., 1999.
14. Гуськова А.П. Соотношение частных и публичных начал в уголовном процессе/Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.

15. Гуценко К.Ф. О некоторых формах обвинения в советском уголовном процессе//Советское государство и право. - 1958. - №4. - С.126-130.
16. Демидов И.Ф. Судебная реформа и права человека/Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: Сб. научных трудов. - Москва - Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 1999.
17. Джатиев В.С. Обвинение и защита//Российская юстиция. - 1995. - №3. - С.17-18.
18. Золотарев А.С. Система досудебного производства: стадии процесса и этапы расследования/Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.
19. Кадышева Т., Ширинский С. Кто вправе простить преступника//Российская юстиция. - 2000. - №2. - С.29-30.
20. Каз Ц.М. О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства//Соц. законность. - 1975. - №1. - С.65.
21. Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России//Российская юстиция. - 2000 - №11. - С.42-44.
22. Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления/Уголовное право: новые идеи. - М., 1994.
23. Ковтун Н.Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: время выбора// Государство и право. - 1995. - №11. - С.66-71.

24. Корельский В.М. О сочетании частного и публичного в праве/Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.
25. Лазарева В.А. Судебная власть и уголовное судопроизводство//Государство и право. – 2001. – №5. – С.53-56.
26. Лупинская П.А. Диссертация Л.Н.Масленниковой «Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России»// Уголовное право. – 2000. – №3. – С.112-116.
27. Макарова З.В. Расширение прав потерпевших в течение времени/Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: Сб. научных трудов. – Москва - Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 1999.
28. Милицин С.Д. Частное обвинение в Российском уголовном процессе: предпосылки к расширению/Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.
29. Носырева Е. Посредничество в урегулировании правовых споров: опыт США//Государство и право. – 1997. – №5. – С.109-114.
30. Орлова А. Производство по делам частного обвинения//Российская юстиция. – 2001. – №4. – С.40.

31. Пашкевич П. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать//Соц. законность. - 1974. - №9. - С.54-56.
32. Перлов И.Д. Проблемы дальнейшего развития демократических основ уголовного судопроизводства//Сов. государство и право. - 1962. - №4. - С.87-89.
33. Петрова И. Частный интерес в уголовном процессе защищен не в полной мере//Российская юстиция. - 2001. - №6. - С.37.
34. Полянский Н.Н. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом//Правоведение. - 1960. - №1. - С.105-109.
35. Раянов Ф.М. К вопросу о понятиях публичного и частного права/Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.
36. Рогаткин А., Петрухин И. О реформе уголовно-процессуального права//Законность - 1996. - №2. - С.42.
37. Рогов А.И. Система органов уголовной юстиции США (структурный аспект)//Правоведение. - 1991. - №5. - С.98-103.
38. Розин Н.Н. К вопросу о новой теории уголовного процесса//Журнал Министерства юстиции. - 1916. - №2. - С.312.
39. Руднев В.И. Освобождение обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением его с потерпевшим: уголовно-процессуальный аспект//Журнал Российского права. - 1999. - №10. - С.56-59.

40. Свиридов М.К. О сущности и основаниях дифференциации уголовного процесса//Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. - Томск. - 1987.
41. Солопанов Ю.В., Мурашев С.В. Советская милиция как орган охраны общественного порядка//Сов. государство и право. - 1962. - №12. - С.111.
42. Софронов Г.В. Публичное и частное начала в уголовно-процессуальном доказательственном праве/Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 1998 г.). - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.
43. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации//Соц. законность. - 1974. - №9. - С.50-53.
44. Строгович М.С. Нужно ли изменять процессуальную форму в уголовном судопроизводстве?//Соц. законность. - 1974. - №8. - С.65.
45. Сулейменова Г. Особенности производства по делам частного обвинения//Алма-Ата: «Фемида». - 1999. - № 9. - С.17-21.
46. Так Петер Й.П. Система уголовного правосудия в Нидерландах в свете новой уголовной политики//Вестник Моск. ун-та. Сер.11. Право. - 1997. - №1. - С.57-76.
47. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия?// Российская юстиция. - 1998. - №10. - С.35-37.

48. Тенчов Э.С. О частных началах в Российском уголовном праве//Уголовное право. - 2000. - №1. - С.44-46.
49. Файзулин М. Поводы к возбуждению уголовного дела: правовая природа//Советская юстиция. - 1993. - №23. - С.27-29.
50. Чистякова В.С. Понятие и сущность дознания в советском уголовном процессе//Труды ВНИООН СССР. - 1968. - №13. - С.78-79.
51. Шабанов Н. Петрова Н. Тернистый путь дел частного обвинения//Российская юстиция. - 1998. - №5. - С.26-27.
52. Шамардин А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом//Российская юстиция. - 2001. - №2. - С.60-61.
53. Шейфер С.А., Петрова Н.Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ//Государство и право. - 1999. - №6. - С.51-56.
54. Эльдаров М. Потерпевшему дать права частного обвинителя//Российская юстиция. - 1997. - №8. - С.18.
55. Якуб М.Л. Порядок уголовного судопроизводства следует дифференцировать//Соц. законность. - 1975. - №1. - С.66-67.

Диссертации и авторефераты

1. Александров А.А. Диспозитивность в уголовном процессе: Дисс. на соискание уч. ст. к.ю.н. - Нижний Новгород, 1995.
2. Гуценко К.Ф. Частное обвинение в советском уголовном процессе: Дисс. на соискание уч. ст. к.ю.н. - М., 1958.

3. Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: Дисс. на соискание уч. ст. д.ю.н. – Ярославль, 1991.
4. Петухов Ю.Е. Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: Дисс. на соискание уч. ст. к.ю.н. – М., 1996.
5. Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: Дисс. на соискание уч. ст. к.ю.н. – Томск, 1994.
6. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: Автореферат дисс. к.ю.н. – Москва, 2001.
7. Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в Российском уголовном процессе: Автореферат дисс. д.ю.н. – Екатеринбург, 1999.
8. Демидов И.Ф. Проблема прав человека в современном Российском уголовном процессе: Автореферат дисс. д.ю.н. – М., 1996.
9. Кузуб И.Р. Уголовно-процессуальная функция охраны прав и законных интересов лиц, совершивших преступление: Автореферат дисс. к.ю.н. – Ижевск, 2000.
10. Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: Автореферат дисс. к.ю.н. – Томск, 1994.
11. Софронов Г.В. Предмет и направления совершенствования уголовно-процессуального доказательственного права: Автореферат дисс. к.ю.н. – Екатеринбург, 2001.
12. Петухов Ю.Е. Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: Автореферат дисс. к.ю.н. – М., 1995.

13. Халиулин А.Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: Автореферат дисс. к.ю.н. - М., 1997.
14. Чернышев В.А. Проблемы функций в российской науке уголовного процесса: Автореферат дисс. к.ю.н. - Ижевск, 1999.

Материалы судебной практики

1. Судебная практика Верховного суда СССР. - 1946. - Вып.4 (28). - С.18.
2. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 1995 г. Форма 1. Движение уголовных дел. - Управление юстиции Оренбургской области, 1995.
3. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 1996 г. Форма 1. Движение уголовных дел. - Управление юстиции Оренбургской области, 1996.
4. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 1997 г. Форма 1. Движение уголовных дел. - Управление юстиции Оренбургской области, 1997.
5. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 1998 г. Форма 1. Движение уголовных дел. - Управление судебного департамента Оренбургской области, 1998.
6. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 1999 г. Форма 1. Движение уголовных дел. - Управление судебного департамента Оренбургской области, 1999.

7. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2000 г. Форма 1. Движение уголовных дел. – Управление судебного департамента Оренбургской области, 2000.
8. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2000 г. Форма 1. Движение уголовных дел. – Промышленный районный суд г. Оренбурга, 2000.
9. Статистическая отчетность о работе органов предварительного расследования за 1997 г. – Управление внутренних дел Оренбургской области, 1997.
10. Статистическая отчетность о работе органов предварительного расследования за 1998 г. – Управление внутренних дел Оренбургской области, 1998.
11. Статистическая отчетность о работе органов предварительного расследования за 1999 г. – Управление внутренних дел Оренбургской области, 1999.
12. Статистическая отчетность о работе органов предварительного расследования за 2000 г. – Управление внутренних дел Оренбургской области, 2000.

Неопубликованная судебная практика

Архив Промышленного районного суда г.Оренбурга, уголовные дела за: №1-1429-99, №1-1433-99, №1-1434-99, №1-1437-99, №1-1438-99, №1-1439-99, №1-1440-99, №1-1441-99, №1-1454-99, №1-1483-99, №1-1484-99, №1-1489-99, №1-1490-99, №1-1501-99, №1-1502-99, №1-1526-99, №1-1527-99, №1-1528-99, №1-1530-99, №1-1554-99, №1-1555-99, №1-1565-99,

№1-1566-99, №1-1567-99, №1-1581-99, №1-1582-99, №1-1583-99, №1-1595-99, №1-1596-99, №1-1617-99, №1-1618-99, №1-1619-99, №1-1638-99, №1-1639-99, №1-1640-99, №1-1664-99, №1-1665-99, №1-1682-99, №1-1683-99, №1-1697-99, №1-1698-99, №1-1699-99, №1-1714-99, №1-1715-99, №1-1726-99, №1-1727-99, №1-1728-99, №1-1739-99, №1-1751-99, №1-1752-99, №1-1769-99, №1-1770-99, №1-1779-99, №1-1780-99, №1-1781-99, №1-1801-99, №1-1802-99, №1-1803-99, №1-1804-99, №1-1805-99, №1-1806-99, №1-1847-99, №1-1854-99, №1-1855-99, №1-1864-99, №1-1865-99, №1-1866-99, №1-1870-99, №1-1878-99, №1-1879-99, №1-1924-99, №1-1-2000, №1-2-2000, №1-3-2000, №1-140-2000, №1-141-2000, №1-142-2000, №1-143-2000, №1-144-2000, №1-145-2000, №1-146-2000, №1-152-2000, №1-154-2000, №1-158-2000, №1-159-2000, №1-160-2000, №1-161-2000, №1-172-2000, №1-181-2000, №1-182-2000, №1-200-2000, №1-214-2000, №1-215-2000, №1-216-2000, №1-246-2000, №1-260-2000, №1-261-2000, №1-258-2000, №1-259-2000, №1-279-2000, №1-280-2000, №1-281-2000, №1-282-2000, №1-283-2000, №1-300-2000, №1-299-2000, №1-308-2000, №1-3318-2000, №1-321-2000, №1-349-2000, №1-342-2000, №1-343-2000, №1-344-2000, №1-364-2000, №1-361-2000, №1-3360-2000, №1-383-2000, №1-382-2000, №1-381-2000, №1-379-2000, №1-378-2000, №1-404-2000, №1-405-2000, №1-403-2000, №1-607-2000, №1-608-2000, №1-609-2000, №1-610-2000, №1-611-2000, №1-630-2000, №1-631-2000, №1-650-2000, №1-651-2000, №1-668-2000, №1-669-2000, №1-698-2000, №1-706-2000, №1-707-2000, №1-712-2000, №1-658-2000, №1-721-2000, №1-722-2000, №1-768-2000, №1-769-2000, №1-751-2000, №1-752-2000, №1-753-2000, №1-750-2000, №1-773-2000, №1-787-2000, №1-800-2000, №1-798-2000, №1-799-2000, №1-821-2000, №1-819-2000, №1-815-2000,

№1-816-2000, №1-833-2000, №1-834-2000, №1-837-2000, №1-840-2000, №1-839-2000, №1-871-2000, №1-870-2000, №1-869-2000, №1-863-2000, №1-732-2000, №1-896-2000, №1-897-2000, №1-895-2000, №1-902-2000, №1-903-2000, №1-904-2000, №1-885-2000, №1-913-2000, №1-912-2000, №1-911-2000, №1-950-2000, №1-962-2000, №1-978-2000, №1-984-2000, №1-979-2000, №1-985-2000, №1-986-2000, №1-1001-2000, №1-1002-2000, №1-1015-2000, №1-1016-2000, №1-1017-2000, №1-1035-2000, №1-1043-2000, №1-1050-2000, №1-1051-2000, №1-1061-2000, №1-1062-2000, №1-1070-2000, №1-1071-2000, №1-1780-2000, №1-1081-2000, №1-1090-2000, №1-1091-2000, №1-1092-2000, №1-1093-2000, №1-1094-2000, №1-1095-2000, №1-1121-2000, №1-1122-2000, №1-1123-2000, №1-1124-2000, №1-1125-2000, №1-1126-2000, №1-1127-2000, №1-1128-2000, №1-1130-2000, №1-1131-2000, №1-1154-2000, №1-1177-2000, №1-1175-2000, №1-1176-2000, №1-1185-2000, №1-1184-2000, №1-1207-2000, №1-1202-2000, №1-1203-2000, №1-1204-2000, №1-1205-2000, №1-1211-2000, №1-1212-2000, №1-1225-2000, №1-1226-2000, №1-1227-2000, №1-1228-2000, №1-1229-2000, №1-1230-2000, №1-1231-2000, №1-1259-2000, №1-1260-2000, №1-1261-2000, №1-1262-2000, №1-1279-2000, №1-1280-2000, №1-1279-2000, №1-1380-2000, №1-1391-2000, №1-1412-2000, №1-1411-2000, №1-1410-2000, №1-1429-2000, №1-1451-2000, №1-1452-2000, №1-1453-2000, №1-1467-2000, №1-1480-2000, №1-1488-2000, №1-1502-2000, №1-1499-2000, №1-1515-2000, №1-1516-2000, №1-1517-2000, №1-1526-2000, №1-1554-2000, №1-1553-2000, №1-1536-2000, №1-1535-2000, №1-1548-2000, №1-1547-2000, №1-1561-2000, №1-1566-2000, №1-1578-2000, №1-1579-2000, №1-1586-2000, №1-1593-2000, №1-1594-2000, №1-1498-2000, №1-1605-2000, №1-1607-2000, №1-1608-2000, №1-1610-2000, №1-

1611-2000, №1-1625-2000, №1-1631-2000, №1-1637-2000, №1-1638-2000, №1-1636-2000, №1-1639-2000, №1-1635-2000, №1-1647-2000, №1-1649-2000, №1-1674-2000, №1-1676-2000, №1-1681-2000, №1-1684-2000, №1-1689-2000, №1-1708-2000, №1-1715-2000, №1-1717-2000, №1-1697-2000, №1-1737-2000, №1-1725-2000, №1-1755-2000, №1-1771-2000, №1-1770-2000, №1-1778-2000, №1-1777-2000, №1-1796-2000, №1-1795-2000, №1-1802-2000, №1-1813-2000, №1-1890-2000, №1-1891-2000, №1-1892-2000, №1-1873-2000, №1-1880-2000, №1-1902-2000, №1-1909-2000, №1-1901-2000, №1-1921-2000, №1-1936-2000, №1-12-2001, №1-21-2001, №1-22-2001, №1-41-2001, №1-164-2001, №1-165-2001, №1-173-2001, №1-97-2001, №1-103-2001, №1-100-2001, №1-101-2001, №1-99-2001, №1-213-2001, №1-212-2001, №1-180-2001, №1-181-2001, №1-192-2001, №1-133-2001, №1-60-2001, №1-102-2001, №1-98-2001, №1-96-2001, №1-222-2001, №1-223-2001, №1-235-2001, №1-243-2001, №1-259-2001, №1-268-2001, №1-265-2001, №1-396-2001, №1-376-2001, №1-410-2001, №1-55-2000, №1-99-2000, №1-131-2000, №1-137-2000, №1-142-2000, №1-177-2000, №1-219-2000, №1-241-2000, №1-313-2000, №1-370-2000, №1-424-2000, №1-438-2000, №1-474-2000, №1-393-2000, №1-589-2000, №1-587-2000, №1-589-2000, №1-599-2000, №1-606-2000, №1-638-2000, №1-647-2000, №1-702-2000, №1-726-2000, №1-784-2000, №1-859-2000, №1-860-2000, №1-861-2000, №1-865-2000, №1-870-2000, №1-941-2000, №1-944-2000, №1-945-2000, №1-947-2000, №1-988-2000, №1-990-2000, №1-993-2000, №1-1072-2000, №1-1097-2000, №1-1100-2000, №1-1113-2000, №1-1120-2000, №1-1164-2000, №1-1491-2000, №1-1539-2000, №1-1565-2000, №1-1567-2000, №1-1587-2000, №1-1591-2000, №1-1594-2000, №1-1611-2000, №1-1679-2000, №1-1685-2000, №1-1784-2000, №9-8-2000, №9-9-

2000, №9-10-2000, №9-11-2000, №9-12-2000, №9-13-2000, №9-14-2000, №9-20-2000, №9-21-2000, №9-28-2000, №9-29-2000, №9-30-2000, №9-32-2000, №9-36-2000, №8-1-2000, №8-8-2000, №8-9-2000, №8-11-2000, №8-15-2000, №8-16-2000, №8-21-2000, №8-24-2000, №8-37-2000, №8-38-2000, №8-41-2000, №8-46-2000, №8-48-2000, №8-49-2000, №8-55-2000, №8-57-2000, №8-58-2000, №11-14-2000, №11-50-2000, №10-1-2000, №10-3-2000, №10-7-2000, №10-15-2000, №10-24-2000, №10-25-2000, №10-41-2000, №10-48-2000, №10-49-2000, №10-50-2000.

**Статистические данные
о работе органов предварительного расследования
Оренбургской области за 1997-2000 гг.**

	1997г.	1998г.	1999г.	2000г
1. Всего расследовано органами МВД уголовных дел по Оренбургской области:	34203	32138	44515	38441
1.1. из них следователями	23584	23842	29862	25324
1.2. из них органами дознания:	10782	10421	14653	13117
1.2.1 из них инспекторами дознания с обвинительными заключениями	10619	8296	10169	8452
1.2.2 из них сотрудниками различных служб по протокольной форме	163	2125	4484	4665
2. Нагрузка на одного следователя МВД	41	41	52	44
3. Нагрузка на одного инспектора дознания	62	48	59	49
4. Средняя нагрузка (следствие и дознание)	46	43	54	45

**Статистические данные
о работе судов Оренбургской области
за период 1995-2000 г.г.**

№	Показатели	1995 год	1996 год	1997 год	1998 год	1999 год	2000 год
1.	Всего окончено дел	18498	20914	16485	18219	22782	21314
1.1	Из них дел, где имелись потерпевшие частные лица	12044 65%	12769 61%	9776 59%	10343 56%	13186 57,8%	12272 57,5%
2.	Окончено дел частного обвинения	1421 7,6%	1746 8,3%	1173 7,1%	1601 8,7%	2156 9,4%	2110 9,8%
2.1	Из них осуждено с приговором	598	566	574	601	572	537
2.2	Из них прекращено в связи с примирением	833 или 58,6%	882 или 50,5%	575 или 49%	827 или 51,6%	1127 или 52,2%	1093 или 51,8%
2.3	Из них оправдано	4	2	7	4	7	11

Статистические данные
по делам публичного обвинения, рассмотренным
судьей Промышленного районного суда Ворониным В.В.
в 1999-2000 г.г.

№	Квалификация	Количество дел
1	Ст. 105 УК РФ – умышленное убийство	8
2	Ст. 111 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью	7
3	Ст. 112 УК РФ – причинение средней тяжести вреда здоровью	4
4	Ст. 114 УК РФ – причинение вреда при превышении обороны	1
5	Ст. 119 УК РФ – угроза убийством	13
6	Ст. 131 УК РФ – изнасилование	1
7	Ст. 157 УК РФ – уклонение от уплаты алиментов	36
8	Ст. 158, 159, 160 УК РФ – кража, мошенничество, присвоение	108
9	Ст. 161, 162 УК РФ – грабеж, разбой	21
10	Ст. 165 УК РФ – причинение ущерба путем обмана	7
11	Ст. 166 УК РФ – угон в/м или тр. средства	1
12	Ст. 167 УК РФ – повреждение имущества	6
13	Ст. 200 УК РФ – обман потребителей	19
14	Ст. 213 УК РФ – хулиганство	32
15	Ст. 264 УК РФ – нарушение ПДД	1
16	Ст. 319 УК РФ – оскорбление представителя власти	8
17	Итого дел, где в качестве стороны участвуют потерпевшие:	273 = 77,3%
18	Ст. 199 УК РФ – уклонение от уплаты налогов	1
19	Ст. 222 УК РФ – незаконное приобретение и хранение оружия	7
20	Ст. 228 УК РФ – приобретение, хранение и сбыт наркотиков	62
21	Ст. 229 УК РФ – хищение наркотиков	1
22	Ст. 291 УК РФ – дача взятки	1
23	Ст. 325 УК РФ – похищение паспорта	1
24	Ст. 327 УК РФ – изготовление подложных документов	7
25	Итого дел, где отсутствуют в качестве стороны потерпевшие:	80 = 22,7%

Статистические данные
по делам частного обвинения
Промышленного районного суда г.Оренбурга
за 1998 - 2000 г.г.

№	Показатели	Количество
1	Изучено дел частного обвинения всего	360
2	Из них рассмотрено федеральными судьями	317
3	Из них рассмотрено мировыми судьями	43
4	Из них преступное деяние совершено в отношении родственников	234
5	Из них преступное деяние совершено в отношении соседей и знакомых	105
6	Из них преступное деяние совершено в отношении незнакомых	21
7	Из них прекращено в связи с примирением	134